

A movie poster for 'Dragon's Passions 4: The Resurrection'. The background features a large, dark dragon with golden spikes on its head, breathing fire. In the foreground, a young woman with long, flowing red hair and blue eyes looks directly at the viewer. She is wearing a dark, ornate leather jacket. The sky is a dramatic sunset or sunrise, with a castle visible in the distance. The text is in a stylized, golden font.

Маур
Арлатов

ВОСКРЕШАЮЩАЯ
4

ДРАКОНОВСКИЕ
СТРАСТИ

Маир Арлатов

Воскрешающая 4.

Драконовские страсти

<https://litres.ru/64031391>

SelfPub; 2024

ISBN 978-5-532-98426-4

Аннотация

С просьбой о помощи к мужу Лануф лорду Эшнеру обратились спасающиеся бегством люди. Оказалось, их преследуют Красные Драконы. Только Нацтер - ее приемный сын, заподозрил в гостях неладное. Приятные, обходительные гости сами оказались драконами, только Белыми. Впереди ждет расовая война людей-драконов. Семейству Эшнер придется придумать способ избежать проблем и ущерба. В самый важный момент президент Федерации вызывает ее мужа на консилиум врачей, но на деле – убить и прибрать его планету к рукам. Планы президента могли сбыться, если бы он не разлил Лануф и забытую всеми расу людей-вампиров. Столкновение людей-драконов и людей-вампиров приведет к непредсказуемым результатам и откроет новые перспективы для жизни обеих рас. И немалую роль в их отношениях сыграет Лануф и ее приемный сын - Нацтер. Приключения Воскрешающей продолжаются! Каждая книга из

цикла "Воскрешающая" является отдельной историей с новыми героями и невероятными космическими приключениями!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	44
Глава 3	80
Глава 4	119
Глава 5	161
Глава 6	197
Конец ознакомительного фрагмента.	212

Маир Арлатов

Воскрешающая 4.

Драконовские страсти

Глава 1

Здравствуй, моя милая, Армонда!

Прошло немного времени, и я опять взялась за старое – начала писать свои мемуары. Начать-то начала, но вот будет ли окончание, а если будет, то, как скоро, не знаю. Сейчас тебе десять лет.

А началось все...

Едва улеглись страсти, связанные со свадьбами колдунов и колдуний на «Белом Сердце Вселенной», и корабль этот отправился обратно на Ийюкопену, как случилось происшествие, внезапно прервавшее размеренное течение жизни в нашей резиденции. Одним прекрасным утром Нацтер отправился на речку. В последнее время он стал заядлым рыболовом. А рыба, будто нарочно приплывала поплавать к его удочке. Парень только и успевал вытаскивать ее одну за другой. Но в тот день клев не удался. Нацтер вернулся слишком

быстро и был взволнован до крайности.

– Лануф! Айрен! – воскликнул он, ворвавшись без предупреждения в нашу спальню. Он застиг нас в тот момент, когда мы играли с Армондой и Вороной в догонялки. Девчонке удалось нас разбудить, и потому мы в отместку пытались поймать вертлявую шалуню, и, завернув в одеяло, унести в обеденный зал. Между делом мы кидались друг в друга подушками и хохотали как безумные. Вообще-то, в этом не было ничего необычного. Примерно так начиналось каждое утро в семействе Эшнер.

Восклицание Нацтера прервало наш увеселительный процесс.

Установилась необычная тишина с недоуменным переглядыванием между собой участников забега вокруг кровати. Ворона не удержала в лапах подушку, выронила ее и тут же шлепнулась на нее сверху.

– Что стряслось? – поинтересовался Айрен.

Нацтер перевел дыхание и уже спокойным голосом произнес:

– Реки... нет.

Мне показалось, парень шутит, и я весело рассмеялась.

– Здорово, Нацтер, вот так шутка! – смеясь, воскликнул Айрен.

– Это правда!

Он сказал это так убедительно, что нам сразу стало не смешно.

Айрен сел на кровать и задумчиво почесал в затылке.

– Успокойся, я не понял, что значит – реки нет?

– Ее нет. Мертвой рыбы сколько угодно, а реки нет. Я не шучу!

– Она что высохла? – недоумевала я.

– Я бы посоветовал вам самим взглянуть. Кстати, я на свое зрение никогда не жаловался.

– Ладно, ладно, – примирительно произнес Айрен, – сейчас слетаем, проверим, что там с рекой.

– Я с вами! – категорично заявила Армонда.

– Ну, тогда марш переодеваться!

Девочка подпрыгнула от радости и обратилась к птице приказным тоном:

– Ворона, за мной!

– Лечу, лечу...

Нацтер тоже поспешил покинуть спальню.

– Видимо действительно случилось что-то невероятное...

– проговорила я, едва успевая за всеми.

– Да, парень не на шутку встревожен, – заметил Айрен.

Вскоре вчетвером, мы высаживались из «Снежка» на берег реки. То, что мы увидели, потрясло нас до глубины души. Даже Ворона долго удивленно моргала единственным глазом, не понимая, как могло произойти исчезновение реки. Потом она слетела с плеча Армонды и спикировала на дно.

– Ее нет... – огорченно выдохнула Армонда. – Ее точно нет.

Вид высохшей реки представлял собой унылое зрелище: глубокое с грязными лужами русло, всюду гнилые коряги с ключьями свисающих с них зеленых водорослей и мертвая рыба в бесчисленном количестве устлавшая дно. Я поспешила отвести взгляд, чтобы не оживить погибшую рыбу.

Птица меж тем принялась с деловитым видом прохаживаться по вязкому дну, перепрыгивая через коряги и ворошить клювом мертвую рыбу. Она не питалась рыбой, и уж тем более мертвой. Все ее поведение должно было показать нам, как она благородна в своем нежелании опускаться до питания падалью. Каждый раз, дотрагиваясь до рыбины, она брезгливо вздыбливала хохолок и ворчливо прикаркивала.

– Я непременно во всем разберусь, – твердо пообещал Айрен.

– Опять колдуны? – осторожно предположил Нацтер.

– Не думаю... Если только это не месть Хизтероника – того, что Лануф превратила в камень.

– Вряд ли, – возразила я, – он теперь меня боится, как огня. Да и Эктор обещал не позволять ему покидать Ийюкопону.

В воздухе чувствовался устойчивый запах воды и рыбы. Отовсюду начали слетаться птицы и насекомые.

Ворона оставила свое занятие и вернулась на плечо Нацтера, огорченно проговорив:

– Жаль, что я не люблю рыбу.

– Я ее тоже не люблю, – ответила Армонда. – Мама, куда

же мы теперь на пикник ходить будем?

– О, не беспокойся, дорогая, твой папа во всем разберется и вернет реку на место.

Затем мы заторопились вернуться в резиденцию. Айрен и Нацтер были твердо настроены, во что бы то ни стало установить причину исчезновения реки, Армонда с Вороной отправились развлекаться с местной детворой, а я вернулась в спальню, чтобы привести ее в порядок. Потом мне предстояло пообщаться со слугами, прослушать отчеты, дать наставления и рекомендации. В общем, обычные будничные дела.

Но кое-что пришлось отложить...

Пока я прибиралась в спальне, собирала разбросанные по комнате подушки, стелила одеяла, меня вдруг неудержимо потянуло в сон. Обычно я привыкла в такое время дня не спать, но в этот раз ничего не могла с собой поделать. Так и хотелось опустить голову на подушку. Решив, что полчаса моего отдыха погоды в резиденции не сделают, я легла на кровать и мгновенно провалилась в густую беспросветную бездну.

А потом приснился сон.

Даже скорее не сон, а воспоминание. Я вспомнила, как стоя на берегу реки рядом с Ирлисой – женой султана Татхенгана, опускала в воду деревянный посох. И тот медленно погружался на дно. Я знала, его сила должна вернуться к Дереву.

Посох исчезал в темной воде. Но вместо облегчения, ис-

пытанного в действительности, во сне я ощутила отчаяние. Словно я сделала что-то недозволенное и меня ждет нечто ужасное.

– Ты должна вернуть посох! – требовательно произнесла Ирлиса.

– Нет, не хочу!

– Прыгай!

– Зачем?

– Верни...

Ирлиса даже разозлилась и толкнула меня. Не удержавшись, я стала падать в воду. Потом чувствовала, как захлебываюсь. Я тонула, отчаянные попытки всплыть лишь ухудшали ситуацию. Сквозь зеленую пелену воды я видела Ирлису. Она смотрела на меня, как на провинившуюся школьницу.

– Ну же, Лануф... Ты чего? Спишь что ли?

Голос Ирлисы постепенно превращался в голос Айрена. Мне внезапно стало так страшно, что я проснулась.

– Извини, что напугал.

Рядом сидел Айрен и осторожно касался рукой моих волос. Едва я перевела дух, как захотелось оправдаться.

– Кажется, я заснула...

– Да, ты проспала завтрак. Как насчет обеда?

– Что? Уже обед?

Вот уж я не думала, что мои полчаса так надолго растянутся.

Айрен с улыбкой кивнул.

– Ты хорошо себя чувствуешь?

– Я абсолютно здорова! Как там насчет реки?

– Я отправил волонтеров исследовать русло. Жду отчет.

Пока ничего определенного сказать не могу.

По пути в обеденный зал, до которого Айрен взялся меня сопроводить, прерывая нашу шутивную беседу о постепенном исчезновении всего Диво-Инкогнито, зазвонил его деофон. Айрен внимательно выслушал донесение и, поблагодарив, отключил связь.

Я терпеливо ждала объяснений.

– Ты как, сильно проголодалась? – спросил муж.

Я пожала плечами.

– Не очень, а что?

– На реке произошла неприятность. Волонтер сообщил, что все его попутчики окаменели, и он сам нуждается в помощи.

– Окаменели? Как такое могло случиться?

– Я и сам не понимаю.

Конечно, такое сообщение мы не могли оставить без внимания, и потому нам пришлось срочно изменить свои планы. На стоянке катеров нетерпеливо прохаживался Нацтер.

– Я в курсе, – уведомил он, – Уортер связался со мной, но связь резко оборвалась.

– Ну, тогда поспешим, – велел Айрен.

– Я как-то не поверил ему, когда он сказал, что все из экс-

педиции окаменели. Он вроде тоже пострадал.

– Скоро мы все выясним, – уж в этом я была убеждена.

И вот мы забрались в катер, и тот стремительно поднялся в воздух. Высыхающее речное русло с высоты птичьего полета выглядело пугающе, словно среди зелени задремала толстая коричневая змея. Чудилось, что она вот-вот проснется и непременно нападет на пролетающий над ней катер. На мертвых деревьях, находящихся в русле, сидели стаи крикливых сине-белых птиц. При нашем появлении они даже не соизволили подняться на крыло. Видимо причиной их невероятной лени послужило обжорство. Редко в их жизни выпадал такой невероятный шанс застаться жирком.

Кроме птиц на пиршество пожаловали длинноногие горбатые существа, похожие на косуль. Их привлекли водоросли и улитки. Увидев нас, они тоже не спешили скрыться в лесу. Лишь настороженно провожали катер взглядом.

Наш маршрут пролегал непосредственно над руслом, и потому еще издали мы увидели необычную картину. У самого горизонта образовались десятки озер, как если бы река каким-то невероятным образом пошла вспять и вышла из берегов.

– Это что-то потрясающее... – только и произнес Айрен.

Русло реки, насколько хватало взгляда, оставалось лишенным воды.

– Может метеорит упал? – неуверенно предположил Нацтер.

– Тогда это был невидимый метеорит. Сейсмографы толчок не зафиксировали.

Тут я заметила сбоку нечто необычное.

– Айрен, чуть левее, смотри, люди...

Катер начал снижаться.

– Мы опустимся на берегу, не хочу рисковать.

Никто возражать Айрену не собирался.

Стоя на берегу, я чувствовала, как глубоко в душе рождается пугающее чувство. Оно разрасталось подобно раковой опухоли.

Там, внизу на глубине метров восьми стояли, держась друг за друга люди. Причем их тела стали черными, точно они антрацитовые статуэтки. Приглядевшись, можно было увидеть, что все они пытались оттащить друг друга подальше от чего-то, за что упрямо двумя руками держался самый первый из них.

– Уортер! – выкрикнул Айрен.

Но ответа не последовало.

– Нацтер, останься, – попросил Айрен, собираясь спуститься.

Я забеспокоилась.

– Айрен, стой, давай я схожу. Со мной ничего не будет.

– Ты в этом так уверена?

Он отыскал удобный спуск и начал, скользя, спускаться. Я последовала за ним. Нацтер тоже хотел последовать за нами, но суровый взгляд Айрена остановил его на месте.

– Айрен, можешь ругаться, но я с тобой.

– А я что буду делать, если вы оба окаменеете? – завозмутился Нацтер.

Мы не знали, что ему ответить.

Айрен помог мне спуститься. Ноги вязли в иле, а моя обувь, как обычно это со мной бывает, не была приспособлена для прогулок с эффектом постепенного засасывания. Липкая грязь проникла внутрь туфель и начала неприятно чавкать.

– Тебе не надо было идти за мной.

– Ну, да! И как я забыла, что только и жду, когда мой непутевый муженек превратится в каменное изваяние?

– Ты хочешь составить компанию?

Я с усмешкой добавила:

– Мы будем прекрасно смотреться вдвоем.

– Мне кажется, если их не трогать, то ничего плохого не случится.

Мы подошли к последнему человеку, окаменевшему в момент разговора по деофону.

– Уортер, – догадалось я.

Вторая рука Уортера лежала на плече напарника. Он будто случайно коснулся его, как бы интересуясь: «Ты чего, приятель?». Лицо Уортера застыло с выражением большого недоумения.

Остальные находились в состоянии глубокой озабоченности и удивления. И процесс окаменения зафиксировал их

как раз в момент наивысшей точки этих чувств. Становилось понятно, что ни страха, ни физических страданий окаменевшие люди не испытывали. Они просто хотели помочь друг другу, и каждый верил в свои силы. Даже одежда на людях стала черной. Невольно хотелось коснуться кого-нибудь, до чего идеальными казались эти черные изваяния. Фигуры словно гипнотизировали мой взгляд. Я с трудом подавила желание протянуть руку и задеть кого-нибудь. Еще в устранении гипнотического эффекта мне помог страх, который я всеми силами пыталась подавить в себе.

– Ну, что там? – окликнул Нацтер.

– Пока непонятно, – ответил Айрен.

Экспедиция состояла из десяти человек. Я и Айрен направились к первому, желая узнать, что же собственно явилось причиной необычного явления.

– Лануф, взгляни, узнаешь?

Айрен первым понял, за что держались руки первого окаменевшего волонтера.

– Это мой... посох, – я поверить не могла собственным глазам. – Но он должен был исчезнуть...

– Что думаешь делать?

Я пожала плечами и, приблизившись, некоторое время рассматривала посох.

По всей видимости, посох лежал на дне реки, и нашедший его волонтер, неосмотрительно приподнял его. В иле еще сохранился след от посоха. Посох был покрыт водорослями,

потемнел от времени, и издали его можно было принять за обычную корявую палку. Даже листочек на вершине выглядел бурым, никакой былой зелени.

– Лануф, осторожнее...

– Я должна его взять. Он мой!

– Лануф... может не надо? – Айрен страшно заволновался и даже схватил меня за руку.

– Я не окаменею.

– Откуда ты знаешь?

– Айрен... мне надо взять посох!

– Но ты посмотри, что он натворил.

– Это был способ привлечь мое внимание. В нем моя сила – она не причинит мне вреда.

Все же я сомневалась, произнося эти слова. Но цветные кольца на левой руке не подавали тревожного излучения, и я считала, это хорошим знаком.

– Если ты окаменеешь, я не смогу жить без тебя. И я... тоже окаменею! – твердо пообещал Айрен.

– Потом к нам присоединиться Нацтер. Вместе нам будет весело.

– Лануф, это не смешно. Ты для меня все!

– Успокойся, Айрен. Позволь мне сделать свою работу.

Мы долго упрямо смотрели друг на друга. Наконец, Айрен не выдержал и опустил мою руку, воскликнув:

– Хорошо, делай, что хочешь!

Я глубоко вздохнула и смело схватилась за посох правой

рукой. Тут же в пальцах ощутила покалывание, и они начали... чернеть. Только вот разжать их я уже не могла. Не желая, чтобы Айрен заметил, что со мной происходит неладное, я накрыла ее левой рукой. В то же мгновение энергия колея соприкоснулась с энергией посоха. Руки стали светиться, а между пальцами появились разноцветные искры. Необычное сияние и чувство тепла заполнило мое тело полностью. Волосы на голове зашевелились. Постепенно покалывание в пальцах прекратилось, и окаменение прошло.

Я заметила, что руки волонтера, державшие посох, начали менять цвет. Они становились натуральными. Процесс оживления начал распространяться по всему его телу, а затем, следуя цепной реакции, перекинулся на его напарника.

Айрен в немом изумлении наблюдал за процессом. Нацтер тоже молчал, видимо опасаясь невольным восклицанием нарушить ход удивительного события.

Вскоре в моих руках посох начал успокаиваться и принимать свой первоначальный вид. Он стал светлеть, листочек на вершине зазеленел и будто ожил.

Я облегченно вздохнула.

– Айрен, тебе придется все объяснить этим людям.

– Лануф, не беспокойся.

– Я пойду...

Он кивнул, а губы вздрогнули в робкой улыбке. Уходя, я слышала за спиной удивленное перешептывание оживших людей. Потом послышалась сбивчивая речь Айрена. Он что-

то пытался объяснить, но в смысл его слов я не стала вникать. Я была потрясена случившимся не меньше остальных.

Нацтер протянул руку, помогая мне выбраться на берег.

– Ты не в духе? – заметил парень.

– Чему радоваться? Я ж думала, по простоте своей наивной, что избавилась от этой штуки. Я же вроде видела, как он исчез. Так нет!

Я села и начала снимать промокшие туфли. Ноги были грязные, и я невольно поморщилась. Тут до моего уха донесся смешок Нацтера. Я готова была разозлиться. Что он нашел смешного? Я подняла на него глаза, но тут же успокоилась. Нацтер смеялся не надо мной. Он смотрел, как волонтеры и Айрен с ними изо всех сил бежали к берегу от стремительно нарастающего уровня воды.

В конечном итоге Айрена и его людей нам пришлось вытаскивать. Стремительное течение не позволяло им самостоятельно выбраться на берег. Благо повсюду торчали корявые корни, за которые они хватались и удерживались на плаву. В общем, работы было предостаточно. Те, кому мы успели помочь, тут же спешили на помощь остальным.

Мое упавшее было настроение, удивительным образом улучшилось. Глядя на Айрена, вымокшего с ног до головы, я даже воспрянула духом. Что мои грязные ноги по сравнению с плаваньем в холодной воде?

Потом все, за редким исключением, сохли на солнце. Я болтала ногами в воде и пыталась отмыть туфли от ила.

Правда, вскоре Айрен воспротивился моему невинному развлечению и требовательно велел покинуть берег, мотивирую возможностью подхватить простуду.

Своим людям он обещал прислать катера, но до их прилета рекомендовал берег не покидать. А сами мы направились к «Снежку».

– Ты все время смеешься, – заметил Айрен, обращаясь ко мне. – Я что так ужасно выгляжу?

– Ты выглядишь потрясающе!

– Но что все-таки тебя веселит?

– Я вдруг поймала себя на мысли, что твои люди теперь будут бояться со мной даже говорить.

– Я как-нибудь устраню эту проблему.

– Ты уж постарайся. Иначе будет смешно, если хозяйничать в резиденции останется только семейство Эшнер. А мне поставят деревянный идол и начнут всякие там поклонения и кровавые жертвоприношения.

– Чур, я за повара! – заявил Нацтер. – Перейдем на одно-разовое питание.

– Раз в месяц, полагаю? – предположил Айрен.

– Ну, да, а где я вам столько рыбы наловлю?

Пока мы летели в резиденцию, много разных версий нашего дальнейшего существования было высказано, но мы старательно избегали говорить о том, что произошло на реке. Вернувшись, я первым делом очень надежно спрятала посох. Не без оснований полагая, что он может таить в себе угрозу

для окружающих. Вороне и Армонде было строго-настрого велено не касаться посоха не при каких обстоятельствах.

В городе несколько дней кипели страсти. На меня смотрели, мягко говоря, косо, но открыто интересоваться моими чудеснейшими способностями никто из жителей Диво не рискнул. Сплетничали все и всюду. Еще бы! Лануф умеет превращать каменных людей в живых. Хорошо хоть никто не стал оставлять у двери моих апартаментов статуэток или кукол. Я надеялась, до этого не дойдет.

– Мама, а ты точно можешь оживлять? – спросила как-то дочурка.

– Конечно, нет! Армонда, все, что ты услышала от нянек – это сплетни. Я никого не могу оживлять.

Я очень хотела, чтобы дочка мне поверила.

– Жаль, – горько вздохнула она, – я хотела бы, чтобы ты оживила мою куклу.

– Извини, я не волшебница.

Армонда нахмурилась.

– Не горюй, у тебя есть Ворона – она лучше любой игрушки будет.

– Мне хочется чего-то необычного. Чего ни у кого нет. Было бы здорово иметь настоящую живую куклу...

Девочка мечтательно скосила глазки к потолку.

– Мне бы не понравилось, если бы ты любила эту куклу больше, чем меня и папу.

– Нет, я бы любила вас всех одинаково.

Примерно через две недели после случая с исчезновением реки, на Диво-Инкогнито запросил экстренную посадку лайнер. Айрен не мог отказать в помощи. Посадка состоялась. Этот день обещал быть богатым событиями. Поскольку решение проблем с лайнером требовало нескольких дней, все гости в количестве пятидесяти человек были размещены в гостинице, расположенной в восточном крыле резиденции. Местное население с радостью возложило на свои плечи хлопоты по обслуживанию постояльцев. Те были щедры на похвалу и вознаграждения.

Особо важные персоны были удостоены чести очень близко познакомиться с семейством лорда Эшнера и с его обычаями. Среди таких счастливцев оказалась супружеская пара лорд и леди Изеност, имеющие двух совершеннолетних детей: сына – Корши и дочь – Фальмейру. Эта семья как раз являлась владельцами лайнера, на котором совершалось путешествие по основным торговым территориям и, которое так внезапно прервалось из-за сбоя в системе управления.

После ознакомительного обеда, когда гости отправились отдыхать, а в зале остались только я и Нацтер (у Айрена были важные дела), я обратилась к парню:

- Как тебе наши гости?
- Подозрительные...
- Что в них подозрительного?
- Они носят кларксы.
- Это не повод подозревать их в чем-либо. На мой взгляд

– они милые, порядочные люди.

Нацтер посмотрел на меня пристально и загадочным тоном предложил:

– Давай познакомим их с Вороной.

– Мне кажется, если бы что-то нам грозило, птица давно предсказала бы нам.

– А может у нее ослаб дар из-за того, что она все время общается с Армондой?

Я призадумалась. В последнее время мы действительно редко видели Ворону на наших семейных посиделках. И даже, если в нашей компании присутствовала Армонда, птица предпочитала наблюдать издали.

– А что, кроме кларксов, тебя еще беспокоит?

– Ты не заметила, с каким интересом они рассматривали картины и скульптуры из драгоценных камней? У лорда Керни Изеност так странно блестели глаза...

Лорд Керни Изеност. Высокий темноволосый мужчина со строгими, можно даже сказать, суровыми чертами лица, высоким лбом без каких-либо морщин, зелеными с коричневыми точками глазами, с широким прямым носом и волевым подбородком.

Глаза действительно были странными. Взять хотя бы цвет: зеленые с коричневыми точками – действительно редкое сочетание – это давало повод думать о наличии в его крови серьезных генетических отклонений. Жители Гобиуса – восьмой планеты системы Гоби, имеют такие же глаза и облада-

ют способностью превращать части тел в совершенно другие: руки в клешни, а голову в ногу. Если представить, что Керни тоже обладает чем-то подобным, становилось страшно. Сочетание с внешним обликом и манерами держать себя в окружении людей высшего социального общества, не вызывая к себе недоверия, действительно могло сослужить ему хорошую службу, если бы он решил зарабатывать на жизнь нечестными способами.

– Нацтер, у лорда Керни просто такие глаза. И им было любопытно осматривать наши достопримечательности. Ведь не каждый день имеешь возможность видеть такие редкости, какими обладаем мы.

– А если они пираты? Вот выгонят они нас из резиденции, тогда уж они не будут казаться тебе милыми и порядочными.

– Не преувеличивай. Может все дело в том, что у нас давно не было гостей?

Нацтер, хмурясь, покачал головой.

– Ты скажи еще, что я положил глаз на Фальмейру, и, чтобы скрыть свои чувства, пытаюсь представить все семейство Изеност в дурном свете. Кстати, Армонда еще не приставала к Корши с предложением взять ее в жены?

Я весело засмеялась.

– Ладно, Нацтер, не придумывай всяких ужасов. Я обещаю быть внимательной.

– А насчет Вороны?

– Я не против, но сначала хочу сама с ней поговорить.

– Прямо сейчас?

– Да, а что откладывать.

– Я с тобой.

Сомнения Нацтера передались и мне. Теперь наши гости стали казаться не такими уж симпатичными. Зачем, к примеру, им скрывать свои мысли?

Вернувшись в свои апартаменты, я первым делом отыскала кларксы. Нацтер обрадовался, что ему теперь не придется строить умозаключения лишь на основании увиденного.

– Лануф, я бы припрятал на себе парочку «Универсов». Уверен, у них отличный арсенал оружия.

– А может, мы их попросим забраться в лайнер и сразу взорвем?

– Ты думаешь у меня паранойя?

– Мне кажется, ты спешишь с выводами.

– Но я прежде никогда не ошибался.

– Давай, успокоимся и будем просто наблюдать.

– Хорошо.

Ворону и Армонду мы нашли в беседке, которую для нас построил султан Дордодотернзиса. Ворона раскачивалась на дереве под названием овадо, наблюдая, как девочка кормит в бассейне рыбок.

– А вот ты где, – обрадовалась я.

– Мама...

Армонда поднялась с колен, стряхивая крошки сухого корма в воду.

– Что-то у вас тут невесело, – заметил Нацтер.

– Армонда, ты не была на обеде и не познакомилась с гостями, почему?

Девочка виновато пожала плечами.

– Я не хочу... Я боюсь, что влюблюсь в кого-нибудь, а они скоро улетят.

– Да, это серьезный повод, – согласилась я. – Я извинюсь за тебя перед гостями.

– Спасибо, мамочка, – она подбежала ко мне и чмокнула в подставленную щечку. – Я тебя очень, очень люблю, – и прошептала на ушко: – Я бы хотела влюбиться в Нацтера по-настоящему, но не получается. Я люблю его как брата. Тогда бы тебе не пришлось извиняться за меня перед гостями.

Я с улыбкой обняла дочку. Ну почему у нее в голове такие странные мысли появляются?

Нацтер слышал ее слова, но сделал вид, что они его не касаются. Он вообще к ее причудам относился с явным равнодушием.

Армонда, грустно вздохнув, отстранилась от меня. Затем поинтересовалась:

– Зачем вы нас искали?

– Мы хотим поговорить с Вороной.

Птица перестала раскачиваться и слетела к бассейну, спросив:

– О чем?

– Армонда, ты не могла бы нас оставить наедине?

– Хорошо, я схожу пообедаю. Там никого нет?

– Все уже разошлись, – заверил Нацтер.

– Здорово!

Она весело подпрыгнула, хлопнув в ладоши, и выбежала из беседки.

Ворона настороженно посматривала на нас, вероятно перебирая в голове грехи, которые могла натворить, в надежде, что никто не узнает. Затем из любопытства спросила:

– Я что-то натворила?

Нацтер улыбнулся, присаживаясь рядышком на скамеечку, дождался, когда птица подойдет ближе, и провел пальцами по ее шее. Перья на птице вздыбились. Заметив, что и я присаживаюсь рядом, она попятилась к воде.

– Ты мне ничего не хочешь сказать? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Признаюсь, это я уронила цветок в оранжерею, но я не нарочно. Я пыталась вытащить червя. Но он увернулся, мне достался лишь маленький кусочек...

– Лануф, не мучай ее, а то она нам такое расскажет, уж лучше не знать.

– Я еще в столовой пряности в ягодный пирог... просыпала... – птица вздохнула и нахохлилась.

Нацтер засмеялся.

– А я-то думал, почему столько перца в пироге.

– Теперь понятно, почему Ворона с тех пор не прилетает в обеденный зал, – догадалась я.

– Извините...

– Ворона, мы не затем пришли, чтобы выслушивать твои оправдания в совершенных тобой проделках.

Глаз Вороны заблестел от любопытства.

– Как ты относишься к нашим гостям? – задал вопрос Нацтер.

– Я их не видела.

– Мы ждем тебя сегодня к ужину, – сообщила я.

А Нацтер добавил, подмигивая:

– Можешь сказать им что-нибудь ужасное.

– Я не хочу предсказывать.

– Даже нам?

Ворона замотала головой.

– Почему? – пыталась понять я. – Ты что-то знаешь?

– Здесь безопаснее.

Я переглянулась с Нацтером.

– О чем ты? – спросил парень.

– Я видела пожар.

– Посмотри на меня, – попросила я, желая услышать подробности.

Ворона, помедлив, нехотя взглянула на меня в упор.

– Посох, посох горит... забрать велит. Держи всегда с собой, готовься, грянет бой...

Слова эти были произнесены голосом Дарьяна. Мы его узнали сразу. Но я была удивлена – он говорил стихами! К чему бы это?

Птица смолкла, испуганно вострепёнувшись.

– Это ужасно, ужасно... – запричитала она.

– Напротив, все замечательно, – поспешила заверить я.

– Дарьян с нами! – обрадовался Нацтер. – Я так давно его не слышал!

– Мне надо идти за посохом, а то, как бы и, вправду, пожара не было.

Я встала и направилась к выходу. Нацтер решил остаться.

Прежде чем выйти, я оглянулась, напомнив:

– Ворона, я жду тебя к ужину.

Едва я успела свернуть к своим апартаментам, как меня остановили девушки – служанки.

– Госпожа Лануф! Госпожа Лануф! – затараторили они наперебой. – Скорее, у вас пожар! Сработала пожарная сигнализация.

Я со всех ног бросилась бежать за ними.

У апартаментов уже толпились люди. Среди них я заметила Айрена.

– Лануф, туда нельзя, – Айрен поспешил остановить меня.

Я была потрясена, как быстро сбылись слова Вороны.

– Только не говори, что собралась туда идти.

– Ты как всегда прав!

– Ну, уж нет! Ни за что!

Айрен был на пределе. Еще бы! Пожары в резиденции до сих пор не случались.

Тут появилась группа людей в противопожарном снаря-

жении. Без лишних слов они вбежали в полыхающие комнаты. Жар от них заставил любопытствующую публику отойти подальше. Если бы не пожарные, я действительно рискнула бы ворваться в спальню, чтобы разыскать злополучный посох. Даже Айрен не удержал бы меня.

Минуту спустя пожарные выбежали, сообщив, что пожар благополучно устранен.

Я тут же заторопилась войти. Айрен не отставал.

Зрелище, ожидавшее нас, было шокирующим. Огонь полностью уничтожил две комнаты. Всюду запах гари, обугленные стены и хлопья пены, взлетающие перед каждым нашим шагом. От вещей и мебели мало что осталось.

Я прошла в спальню и взялась за ручки обгорелого шкафа, которые еще были горячие. Дверцы закрипели и, не удержавшись, сорвались с петель и с грохотом упали на пол, рассыпавшись в щепки.

– Ты ищешь что-то определенное? – полюбопытствовал Айрен.

– Да, более чем.

Заваленный истлевшей одеждой совершенно невредимый лежал посох. Кто бы мог заподозрить его в поджоге?

Я взяла посох в руки.

– Смотри-ка, не пострадал, – Айрен удивленно улыбнулся.

– Поверишь ли, это он и вызвал пожар.

– По глазам вижу, ты знаешь что-то больше, чем я.

На выходе нас ожидала супруга лорда Изеност – Ливандия. Красивая брюнетка с карими глазами. Она была уже не так стройна, как могла бы быть, если бы не налегала, как я успела заметить за обедом, на сладости. В ее глазах не было видно никаких точек. Взгляд выражал ясность и искренность. За добродушной, слегка смущенной улыбкой эта женщина пыталась скрыть растерянность.

– Извините, у вас неприятности, я так сочувствую...

– Не стоит извиняться, – ответил Айрен, – все живы, а это главное.

– А часто у вас случаются пожары?

– Нет, очень редко. Не беспокойтесь, у нас очень точная противопожарная система. И пожарные каждый день на посту.

Женщина опустила глаза.

– Я решила, что это мы принесли с собой несчастье.

– Не говорите так, – попросила я, беря Ливандию за пухлую ручку, – это случайность.

Прослушивая ее мысли, я вдруг поняла, что она не играет. Она действительно приняла происшествие близко к сердцу. Ливандия была уверена, что ее семью и всех, кто их сопровождал, преследует злой рок.

Айрен решил отвлечь женщину от дурных предчувствий.

– Как вы устроились? Может, есть какие-то пожелания? Все будет выполнено.

– Благодарю, вы так любезны. Я признательна вам за при-

ют. Нас все устраивает. Все просто замечательно. Слуги так внимательны и расторопны. Спасибо, вам. Мой муж непременно возместит вам все расходы.

– Не стоит об этом беспокоиться. У нас редко бывает так много гостей. Мы вам очень рады.

– Ливандия, – вмешалась я, – я приглашаю вас на наш скромный ужин. И надеюсь, мне удастся познакомить вас со своей дочерью.

Женщина мило улыбнулась и, слегка поклонившись, завила:

– Наша семья непременно примет ваше приглашение.

На этом наш разговор был окончен. Ливандия ушла.

Я попросила Айрена уделить мне минутку своего времени по очень важному вопросу. Мы вместе направились в его лабораторию. По пути я старательно молчала. Айрен не спешил прерывать мои размышления.

Когда дверь за мной закрылась, он, наконец, спросил:

– О чем ты хотела поговорить?

– Айрен, ты не замечаешь в наших гостях ничего странного?

– Нет, не замечаю. Ты думаешь, это они устроили у нас в спальне пожар, чтобы сжечь твой посох?

– Айрен, не смешно! О посохе потом поговорим.

Я удобно устроилась на диване. Айрен перестал улыбаться и серьезно спросил:

– Что такого странного ты в них заметила?

– Я ничего, а вот Нацтеру они кажутся странными. К примеру, все они, даже те, кто обслуживает лайнер, носят кларксы.

– У всех свои тайны. Носить кларксы не запрещено.

– Ты не боишься, что твои враги могли подослать их, чтобы выведать кое-какие секреты?

– Наши гости совершенно не проявляют интереса к моей деятельности. Но я учту твоё предупреждение.

– И наденешь кларкс.

– Обязательно. Наши кларксы все равно лучше, чем у них.

– Кстати, ты ещё не запатентовал усовершенствование.

– Потом когда-нибудь. Что там с посохом?

И я рассказала ему о предсказании Вороны.

– Грянет бой? – недоверчиво переспросил Айрен.

– Да, она сказала это голосом Дарьяна.

– Интересно с кем? – он внимательно посмотрел на меня.

– С лордом Изеност?

– Ты же знаешь, чем знамениты жители Гобиуса?

– Слышал кое-что...

– Заметь, у лорда глаза как у них.

– Это ничего не значит. У него может не быть способностей к трансформации. И вообще, гости у нас только первый день, а вы оба начали подозревать их во всех смертных грехах.

– Нацтер считает, что они пираты.

– Ещё не лучше! Не шпионы, так пираты. Вы что соскучи-

лись по приключениям? Вам надоела тихая, счастливая семейная жизнь?

– Я считаю, нужно быть с ними поосторожнее. Все-таки мы первый раз видим этих людей.

– Вот и не надо сразу причислять их к отрицательным героям. А я со своей стороны обещаю быть внимательным. Кстати, раз уж наши апартаменты не годятся для проживания, а соответствующих нашему титулу пока нет, предлагаю поселиться здесь. Тут дверь бронированная, есть потайной выход в комнаты: Армонды и Нацтера.

– Я согласна.

Губы Айрена растянулись в счастливой улыбке.

– Боже, как я счастлив, когда эта женщина во всем со мной соглашается!

Он скосил глаза к потолку, будто действительно обращался к Богу (вот откуда у Армонды появилась привычка закрывать глаза к потолку!), а потом порывисто обнял меня и надолго прижался щекой к волосам.

Я тихонько посмеивалась над ним, напомним:

– Айрен, ты не запер дверь...

– Неужели?

Он вскочил и заторопился к двери. Потом приоткрыл, выглянул в коридор и, убедившись, что никого поблизости нет, запер ее. А, возвращаясь ко мне, проговорил:

– Надеюсь, теперь нам никто не помешает?

Я улыбнулась.

– Никто.

– А как же пираты?

– Ты мой самый любимый из кровожадных пиратов, – ответила я, постепенно меняя голос на более грубый.

– Ну, все берегись, теперь я буду делать тебя... счастливой!

Удержаться от смеха от его напыщенной серьезностью фразы у меня не было ни единого шанса.

Неприлично было опаздывать на ужин хозяевам резиденции, и потому я и Айрен прибыли в обеденный зал вовремя. В моих руках был посох, с этих пор я взяла за правило таскать его всюду с собой, не обращая внимания на удивленные взгляды кого бы то ни было.

Убедившись, что приборов и кушаний достаточно, мы стали ждать гостей. Они привели с собой детей, а также некоторых из своих людей, в количестве пяти человек, двое из которых были симпатичными девушками.

– Добрый вечер, – вымолвила Ливандия, – мы хотим вам представить, – она протянула руку к зеленоглазой красивой блондинке, похожей на сказочную принцессу, – Асулина.

– Здравствуйте, – девушка поклонилась.

– А это моя родная сестра – Винела, – Ливандия показала на вторую красавицу – шатенку лет пятнадцати.

Тут слово взял лорд.

– А это мои родные братья: Лауридио, Торкер, Аксен.

Обменявшись рукопожатиями и поклонами, мы приступили к ужину.

Не прошло и пяти минут в зал вошли еще две семьи: супруги Кзунг, и Систекен в количестве пяти человек. Я на этот раз более внимательно наблюдала за гостями и старалась запомнить их необычные для слуха имена. Семья Систекен имела трех детей: младшей девочке – Мионе было около двенадцати лет, а двое парней: Син и Перси приближались к совершеннолетнему возрасту.

Вскоре после прихода этих семейств, в зал вошли Нацтер с Вороной на плече и Армонда. Извинившись за опоздание, представившись и познакомившись, они прошли к столу, выбрав место поближе к нам.

Ворона вела себя чересчур культурно. Она не стала совать нос в тарелки гостей, но от моего взгляда не укрылся любопытный блеск ее глаза. Я знала, скоро ее терпению придет конец.

Гости были на редкость молчаливы. Хотя явно были всем довольны. Айрен то и дело сообщал через деофон на кухню о том, где и чего не хватает. Временами приходили официанты и, добродушно улыбаясь, пытались услужить гостям.

В зале играли музыканты, создавая уютную комфортную атмосферу.

Наконец, терпение Вороны подошло к концу. Она спрыгнула с плеча Нацтера на стол и, грациозно вышагивая, принялась изучать гостей. Я, Айрен, Нацтер и Армонда отложи-

ли на время мысли о еде и стали следить за птицей. Гости не обращали на нее никакого внимания. Птица долго изучала гостей на расстоянии, затаившись за вазой с фруктами, опасаясь показываться во всей своей красе. Лорд Керни Изеност явно привлек ее внимание. Кажется, его солидная фигура, пугала ее.

«Керни, – мысленно обратилась к мужу Ливандия, – я больше не слышу, о чем думают хозяева резиденции. Может они нас в чем-то подозревают?»

Я украдкой переглянулась с Айреном.

«Успокойся, Ливандия, нельзя же все время думать о плохом»

«Извини, дорогой»

Ливандия, вздохнув, пододвинула к себе кекс, посыпанный сахарной пудрой, и полностью отдалась во власть наслаждения. Она определенно чего-то боялась.

Вскоре мысленный разговор между Корши и Фальмейрой привлек наше внимание.

«Сестренка, как тебе Нацтер?»

«Симпатичный. А ты уже решил нас посватать?»

«Даже не думал! Ты заметила, что парень с того времени, что мы его видели в первый раз, изменился? Вырос что ли...»

«Да и что?»

«Это странно...»

«Ты же у нас смелый, поинтересуйся, что с ним»

«Может и поинтересуюсь»

«Да и не забудь воспользоваться его средством, чтобы придать своему лицу умное выражение»

«Фальм, я, что так глупо выгляжу?»

От подобного предположения Корши даже потерял аппетит.

«Братья Систекен и то выглядят умнее, и не задают глупых вопросов!»

Братья Систекен тут же заволновались. Еще бы! Такая красотка посчитала их умными. Аксен от волнения даже опрокинул бокал с вином, к счастью вино было лишь на донышке, и никто не пострадал.

«Что уставились? – рассердился на братьев Корши. – Моя сестра так шутит. Она уже положила глаз на сыночка лорда Эшнер, так что вы со своими умными лица опоздали!»

«Корши, прекрати!» – потребовал отец.

«Да, пока я не сунула тебя мордой в торт!» – рассердилась Фальмейра.

Нацтер делал вид, что несколько не заинтересован полученной информацией. Он был так равнодушен беседой и увлечен едой, что я невольно улыбнулась. Какой актер!

«Я сейчас попрошу вас покинуть зал, – предупредил лорд Керни, – вы хотите нас опозорить?»

Брат с сестрой сурово переглянулись.

«Извини, Фальм», – первым пошел на примирение Корши.

«И ты меня. Но еще хоть слово или даже намек на меня и Нацтера, я попорчу тебе имидж!»

Фальмейра для придания своим словам убедительности коварно улыбнулась. Корши предпочел промолчать. Все же он был старшее сестры и мог позволить ей некоторые вольности.

«Керни, смотри, какое милое создание», – Ливандия принялась с интересом рассматривать Ворону.

«Осторожнее, у нее большой клюв. И у тебя аллергия на перья»

«Да, помню, но так и хочется ее погладить»

«А мне кажется, – вмешалась леди Систекен – Омия, – это дурной тон разрешать животным разгуливать по столу»

«А мне кажется – это так мило!» – высказалась Моа Кзунг.

Гости заметно оживились, а вскоре и вовсе забыли о еде. Птица показалась им очень интересной.

И вот случилось так, что Вороне удалось поймать взгляд зеленых глаз лорда Керни.

– Меня зовут, Ворона, – представилась птица.

Среди гостей прокатилась волна удивленных возгласов:

– Ух ты! Она говорящая... говорящая...

Лорд не растерялся.

– Я лорд Керни Изеност, приятно познакомиться.

Внезапно дар Вороны проснулся, и она возвестила голосом Дарьяна:

– Будет битва, грянет бой – это прошлое идет за тобой...

Сказав так, птица растерянно завертелась на месте, но поняв, что обижать ее никто не собирается, успокоилась, лишь на всякий случай отошла от лорда на безопасное расстояние.

Керни понял, что перед ним необычное животное. Он посмотрел на меня, потом на Айрена и спросил:

– И часто сбываются ее предсказания?

– Всегда, – ответил Айрен.

– Керни, – огорченно проговорила его жена. В глазах ее появились слезы, – нам надо срочно улететь!

Супруг ответил ей мысленно:

«Пока рано»

Ворона шагнула в сторону Ливандии. Женщина с ужасом посмотрела на птицу и собралась возмущенно замахать руками, но успела лишь выдать из себя: «Прочь... уходи...»

Ворона поймала ее взгляд и, вздрогнув, трагическим тоном изрекла:

– Когда черный голубь разобьет крылом окно, ты будешь знать, что делать...

– Ах! – Ливандия закрыла лицо руками, – как ужасно...

В зале повисло гнетущее безмолвие. Мне становилось не по себе. Я начала жалеть о затее с Вороной.

– У нас нет голубей, – нарушила тишину Армонда. – Мама, а кто такие голуби?

– Я потом тебе расскажу.

Девочка понуро опустила голову, решив, что при гостях настаивать не следует. Армонда хорошо усвоила у Ирлисы

уроки этикета.

– У вас точно нет... голубей? – недоверчиво поинтересовался лорд Керни.

– Уверяю, ни одного, – заверил Айрен.

– Тогда не понимаю я слов этой птицы.

– Она любит говорить загадками.

– Если хотите, я ее унесу, – предложил Нацтер.

– Нет, нет, – запротестовала Асулина, – я очень хочу знать, что она скажет мне.

Ворона обрадовалась ее словам и охотно поскакала к ней.

– Привет, я Ворона, а как... – но тут же изменила голос.

– Асулина... принцесса драконов, приветствую тебя...

На этот раз через Ворону говорил не Дарьян. Голос был женским с суровыми нотками. Когда Ворона закончила говорить, из ее клюва вырвалось пламя и, угодив в чашу с мороженым, расплавилло сосуд вместе с содержимым.

Придя в себя, птица истерично закаркала и, взлетая, опрокинула несколько ваз, внося своим неожиданным поступком страшный переполох среди гостей. Ворона схватилась когтями за люстру и, раскачиваясь, затараторила:

– Грянет бой! Грянет бой! Кракр-рр-р! Кракр-р! Спасайся, кто может!!!

Затем она спикировала к Нацтеру.

– Спасите меня, сюда летят... ДРАКОНЫ!!!

Нацтер, сохраняя невозмутимость, попытался взять ее в руки, упрасывая успокоиться, но, она, ловко выскользнув,

рванулась ко мне. Я едва успела прикрыть голову от ее крыльев.

– Лануф, мне еще рано умирать! Я так молода! Нас всех убьют! Я видела трупы!!!

– Тихо, тихо... Прекрати истерику! Никто никого не убьет! – я ловко схватила ее за крылья. – Нацтер, прошу, унеси ее.

Нацтер охотно взялся выполнить мою просьбу.

– Господа, приношу свои извинения за неприятный инцидент, – начал извиняться Айрен.

Я взглянула на гостей. Все выглядели напуганными, побледневшими, а несчастная принцесса драконов и вовсе находилась без чувств. Над ней уже колдовала Омея, пытаюсь привести в сознание.

– Слуги сейчас все приберут.

Лорд и леди Кзунг поспешно встали из-за стола.

– Извините нас, мы должны вас оставить – сказал лорд. – У моей жены плохое здоровье. Ей необходимо принять успокоительное.

Нам было неловко за такой оглушительный провал. Айрен сверлил меня сердитым взглядом.

За семьей Кзунг последовали остальные и, спустя десять минут в зале остались только я с мужем и Армонда. Айрен терпеливо молчал, мелкими глотками попивая вино. Вскоре вернулся Нацтер.

– Все ушли? – удивился он.

– Какой провал! – наконец, не выдержал муж. – Я знаю, чья была идея тащить Ворону сюда!

Нацтер, пожав плечами, вернулся на свое место.

– Зато мы кое-что выяснили, – спокойно сказала я.

– И что собственно?

– Они не пираты, – ответил за меня Нацтер.

– Ты уже уверен в этом?

– Вы же все сами слышали.

Армонда с интересом посматривала то на отца, то на брата.

– Айрен, – вклинилась я, – я обещаю, все уладить с гостями.

– Нет уж лучше я сам! Вы опять устроите какое-нибудь представление и без того испортите впечатление о нас. Потом еще сюда начнут летать туристы, чтобы посмотреть на самую непутевую семейку.

– Кстати, мы можем на этом хорошо заработать, – ненавязчиво подсказал Нацтер.

Айрен с минуту сурово смотрел на парня, потом неожиданно рассмеялся.

– Вы бы хоть изобразили, что очень огорчены случившимся.

– О, мы так расстроены, – печально сказала я.

– Вы не возражаете, если я пододвину поближе к себе этот пирог и выковыряю из него ягоды? – поинтересовалась Армонда. – Он мне так понравился!

Убедившись, что мы не возражаем, она пододвинула разнос с пирогом и, вооружившись ножом и вилкой, принялась за его разрушение.

Тут и мы решили расслабиться и налечь на еду.

– Лануф, Нацтер, я бы попросил вас не вмешиваться в жизнь гостей и не следить за ними. Нам ведь не нужны их проблемы?

– А если их проблемы уже стали нашими? – предположила я.

– Их пребывание на Диво продлится не больше трех дней, надеюсь, за это время ничего плохого не случится.

Глава 2

В общем, к концу дня Айрену удалось привести гостей в чувство. Особенно помогло приглашение поиграть в гольф. А для молодежи была организована музыкальная вечеринка на подобие дискотеки с множеством увлекательных мероприятий и игр. Руководить ею взялся Нацтер. Он в этом деле был ас! Если бы ему не пришлось представлять семейство Эшнер, он бы мог стать знаменитым диск-жокеем. Особенно всех впечатлил его коронный номер – танец на спине. После виртуозных выкрутасов все красотки влюблялись в него без памяти. Правда, на этот раз парень решил не играть чувствами девушек. В конце концов, он один, а девушек много. Ведь кроме тех, кто присутствовал на ужине, на вечеринке развлекались все те, кто был старше десяти лет. Причем многие были с ревнивыми половинками. Нацтеру просто удивительно повезло не ввязаться в спор ни с кем из гостей.

Веселье продолжалось до глубокой ночи. Потом некоторые до самого утра сражались в виртуальных боях.

Я проснулась рано утром от ощущения, что в комнате есть посторонний. Я открыла глаза. Было светло. Незваного гостя сразу узнала. Это оказался Нацтер.

– Я не знал, что ты теперь ночуешь здесь.

– Наша спальня сгорела.

– В курсе.

– Айрена не видел? – я заметила, что мужа поблизости нет.

– Он в лаборатории. Что-то творит.

– Как прошла вечеринка?

– Весело.

– Узнал что-нибудь интересное?

Парень сел в кресло и отрицательно покачал головой.

– Все стараются не говорить о себе. Но я заметил, что все, вплоть до обслуживающего персонала приходится друг другу родственниками. Лорд Кзунг и лорд Систекен женаты на сестрах, которые являются племянницами лорда Керни Изеност. В общем, всех гостей связывают кровные узы. Правда, я не установил до какой воды на киселе.

– Как же тебе удалось это выяснить?

– Я задавал хитрые вопросы. Еще удалось дружески пообщаться с Фальмейрой. Мы поделились своими тайнами.

– Ты рассказал о своей аномалии?

Парень кивнул.

– Знаешь, я бы хотел увидеть живого дракона.

– Да, это наверно интересное зрелище... первую пару минут, а потом нам ужасно захочется жить.

– Ты когда-нибудь видела драконов?

– Нет, но много слышала.

Нацтер встал.

– Я так устал. Пожалуй, пойду спать.

Он вышел, а я немного понежилась в мягкой постели, за-

тем твердо решила, что пора начать новый день. И в первую очередь выяснить, чем занят Айрен.

Только Айрен не стал ждать моего появления, он вышел из лаборатории в то время, как я подкрашивала ресницы. В руке его был непонятный, размером с ладонь, предмет из белого пластика с блестящими тонкими проводами.

– Доброе утро, – с сияющей счастливой улыбкой произнес он.

– Ты с утра на ногах? Давно такого не было...

– Ночью мне в голову пришла замечательная идея.

– И в чем она заключается?

Айрен поставил предмет на стол, давая мне возможность, как следует его рассмотреть. Затем положил сверху на углубление в виде устричной раковины карандаш.

– Смотри, что будет дальше...

А дальше он нажал кнопку, и прибор вместе с карандашом исчез. Айрен провел рукой над тем местом, где они только что находились, показывая, что на столе действительно ничего нет.

– Считаем до десяти... и...

Прибор с карандашом вновь возник на столе.

– Это, конечно, не телепортатор, – проговорила я, – но шапку-невидимку вполне может заменить. А на людях ты, когда начнешь испытывать?

– Это рискованно. Я пока не знаю, как живой организм отреагирует на излучение прибора. Мне нужен подопытный

кролик. Собираюсь поохотиться за рыбками в аквариуме. Не возражаешь?

– Нисколько. Удивляюсь, как тебе удастся изобрести что-нибудь невероятное за одну ночь?

– Талант наверно.

Айрен поспешил покинуть мое общество. Его звал за собой дух изобретательности. Если результаты окажутся положительными, прибор вполне может пригодиться в нашей, богатой неожиданностями жизни.

Этот день прошел без серьезных происшествий. Гости ни на что не жаловались, лишь выражали желание скорее отправиться в путь. Я старалась не думать, что их нетерпение каким-то образом связано с предсказаниями Вороны. Одна странность тревожила меня – многие гости, находящиеся непосредственно в резиденции, наотрез отказывались выходить за его пределы и старались избегать незанавешенных окон.

Мне было неудобно спрашивать, чего они боятся. Я словно бы влезала этим вопросом в их личную жизнь.

Утром третьего дня, за завтраком лорд Изеност сообщил, что системы управления лайнером полностью восстановлены.

– Твои люди трудились дни и ночи, – заметил Айрен.

– Мне не хотелось бы обременять вас своим присутствием. С нами столько хлопот. Мы сразу после завтрака отправимся в путь.

– Что ж я уважаю твое решение, Керни, и искренне рад знакомству.

Все родственники лорда Изеност обрадовались его сообщению. Их глаза весело заблестели.

Нацтер бросил беглый взгляд на его дочь. Та, смущенно улыбнувшись, опустила глаза. Ее поведение не укрылось от наблюдательного братца, которому непременно надо было ее задеть.

«Тебе пора перестать заигрывать с ним. У вас осталось так мало времени...»

Увы, он забыл предупреждение сестры и тут же за это поплатился. Фальмейра ловко схватила его за волосы и, прежде чем Корши успел понять, что происходит, сунула его голову в большой розовый торт.

– Я тебя предупреждала, братец, – склоняясь над его ухом, зловеще проговорила она. Причем правой рукой она продолжала некоторое время удерживать его голову в торте.

Потом она встала, убрала руку с головы несчастного и тут же начала резко встряхивать его.

– Из-за тебя я ноготь сломала!

Корши, наконец, поднял голову. И тут зал огласился громким хохотом. Парень кое-как, размазывая по лицу крем, смог открыть глаза и, встав, с ненавистью посмотрел на сестру.

Мне и Айрену было не смешно. Казалось еще мгновение и начнется нешуточная драка. Не смеялись также их родители.

Ливандия протянула сыну полотенце и попросила покинуть обеденный зал. Корши так и поступил.

– Извините, – произнес Керни, – наши дети все время ссорятся.

Фальмейра, выдержав гневный взгляд отца, вернулась на свое место.

– Вижу у нас скоро войдет в привычку извиняться друг перед другом за все неприятности, происходящие помимо нашей воли, – сказал Айрен.

Гости еще долго не могли успокоиться. Особенно три брата. Стоило установиться непродолжительной тишине, как хихиканье с их стороны вновь нарушало спокойствие.

«Если вы не заткнетесь, я встану, и вы сильно пожалеете!» – предупредила Фальмейра, просверлив каждого из них грозным взглядом.

Ее угроза оказалась действенной. Братья присмирели.

Завтрак продолжился. Когда все перешли к десерту у лорда Керни зазвонил деофон.

– Да, слушаю...

По мере того как длились объяснения по другую сторону связи, лицо лорда начало приобретать нездоровую бледность. Он даже встал.

– Как?.. Когда? Да, конечно, у нас нет другого выхода.

Его родственники перестали есть. Они напряженно прислушивались к разговору и беспокойно переглядывались.

Наконец, лорд отключил связь. Ливандия встала рядом с

мужем. Она смотрела на него в упор и ждала объяснений.

Лорд повернулся к нам.

– Лорд Айрен, леди Лануф... мы должны вас оставить.

И он вместе с Ливандией поспешили покинуть зал.

Мы понимали, произошло что-то серьезное. Не прошло и пяти минут, как вслед за ними потянулись остальные. Опять остались мы вчетвером.

– Что бы это все значило? – задал вопрос Нацтер.

– У них проблемы, – ответила я.

Мы тоже не стали засиживаться за столом. Покончив с десертом дружно вышли из-за стола и, со смехом вспоминая макание Корши в торт, направились к выходу.

В коридоре нас поджидал сюрприз. Мы сразу столкнулись с лордом Изеност и его компанией, завтракавшей с нами. Они с озабоченными выражениями на лицах стояли вдоль стен. При взгляде на них мне стало жутко, и по спине побежали мурашки.

Айрен первым пришел в себя.

– Что происходит?

– Лорд Айрен, – начал Керни, – я прошу у вас убежища.

Мы сожалеем, что не успели вовремя покинуть вашу планету.

– Вас преследуют?

– Да.

– Вы можете объяснить, что конкретно случилось, и кто преследует?

– Это очень трудный для нас разговор.

– Но у нас есть для него время?

Лорд вздохнул.

– Немного.

– Тогда пройдем в соседний зал.

Пока Айрен сопровождал гостей в зал, я успела уговорить Армонду отправиться в свою комнату.

– Да, я знаю, дети не должны присутствовать при разговоре взрослых. А как же Миона?

– Она старше тебя на два года, – ответил за меня Нацтер.

– Но вы ведь ненадолго задержитесь?

– Мы скоро придем, – пообещала я.

– Я буду вас ждать.

И девочка побежала к себе.

Мы вошли в зал, когда все еще только начали занимать места на удобных банкетках. Девушки повеселели и с интересом начали рассматривать фрески и панно в обилии украшавшие зал.

– Итак, я слушаю.

– Мы покинули планету Шаянт из-за кровной вражды между Красными и Белыми... драконами.

«Ух, ты, значит, драконы действительно существуют!» – мысленно воскликнул Нацтер.

Возможно, он воскликнул как-то необычно, ибо многие из присутствующих бросили в его сторону вопросительные взгляды.

– Они не могли решить миром, в чьем замке будет жить принцесса, из-за которой, в общем-то, продолжают свое существование драконы. Мы выкрали ее у Красных драконов, поскольку считаем, что они обращались с ней грубо.

Я посмотрела на Асулину.

– Это Асулина? – догадался Айрен.

– Да, ей посчастливилось родиться зеленоглазой блондинкой и потому только ей удостоена честь быть принцессой.

Асулина скромно молчала, опустив глаза.

– Сейчас Диво-Инкогнито окружено Красными драконами. Они поклялись уничтожить мой род. Мне жаль, но битвы не избежать. Я прошу у вас помощи и защиты.

– Я не могу отказать в помощи, – не раздумывая, ответил Айрен. – Мне, конечно, меньше всего хочется, чтобы эта планета и резиденция пострадали от военных действий, но я сделаю все, чтобы помочь вам решить конфликт.

– Битвы не избежать, Айрен. Мировое соглашение неуместно.

– А что бы вы стали делать, если бы Айрен отказался предоставить вам свою помощь? – поинтересовалась я.

Лорд многозначительно молчал. Молчали и все остальные. Мне показалось, у них был ответ.

– Я понял... – тихо проговорил Нацтер, – вы бы просто захватили резиденцию, а всех нас, если бы не убили, то сделали заложниками! Вот поэтому вам понадобились кларксы!

Лорд Керни внимательно выслушал парня. Когда тот

умолк, пристально глядя на него, ответил:

– У нас бы не было иного выхода... Мы сразу поняли, что Нацтер может читать мысли без всяких приспособлений.

Нацтер был возмущен до глубины души.

Я невольно крепче сжала свой посох. Только вот кольца на левой руке не стали светиться, этим заверяя, что опасности для моей жизни нет.

– Что ж в следующий раз я буду более осмотрительным в приеме гостей, – пообещал Айрен, переглянувшись со мной.

«Давай хоть выясним, в чем состоит опасность», – предложила я мысленно.

– Расскажи, Керни, кто эти Красные драконы и сколько их.

– Диво окружили с десятков боевых кораблей и столько же легких лайнеров.

– Они люди? – разочарованно произнес Нацтер. – А я-то размечтался...

– Ты разве забыл, как Ворона изрыгала пламя?

– Наши факиры такой фокус в сто раз лучше проделают.

– Поймите, они настоящие драконы. У них одна цель – уничтожить нас! Их ничто не остановит!

– Ты хочешь сказать, что тысячи Красных драконов готовятся напасть на город?

Внезапно над головами раздался звук треснувшего стекла. Мы подняли головы, но кроме многочисленных трещин на нем ничего не увидели.

– Всегда хотел поставить настоящие стекла, – сердясь на себя, произнес Айрен.

Но прежде, чем мы вернулись к прерванному разговору, в окно раздался глухой удар и, пробив стекло, в зал стремительно влетел черный, на первый взгляд непонятно чего, комок и, рухнув перед нами на ковер, замер в неподвижности.

Я пригляделась. Комок зашевелился. Слишком поздно я сообразила, что это птица. Таких черных птиц на Диво не водилось.

– Это их предупреждение, – объяснил Керни и склонился, чтобы взять птицу в руки. Та ловко увернулась и, взлетев, принялась молча летать кругами по залу.

Ливандия пребывала в полуобморочном состоянии. Она закрыла лицо руками, сидя неподвижно, словно статуя.

– Это и есть черный голубь? – спросил Нацтер.

– Да.

– Тогда, что сейчас должна была сделать твоя жена? – поинтересовался Айрен.

– У нас есть примета: если черный голубь не разбился, значит, Красные драконы победят. Ливандия должна была убить его, но, если сейчас птица вылетит из зала, ее уже не поймашь.

– Это жестоко, – высказалась я, – птица всего лишь вестник, зачем убивать ее?

– Да, теперь поздно. Она уже передала Красным информацию о нас. Теперь они знают, сколько нас, где мы, и уверен,

они уже нашли легкий способ проникнуть в резиденцию.

– Так чего мы сидим? – Айрен встал. – Мне нужно переселить жителей в подземные убежища. Если драконы действительно так опасны, как рисует мое воображение, нам всем надо спуститься в убежище.

– Сколько времени мы сможем продержаться осаду? – задал вопрос Корши.

– Месяца три. Но задолго до этого времени подоспеют федеральные войска и от драконов мокрого места не останется.

– И от твоего города тоже.

– Но ведь вы же поможете мне все восстановить?

– Только войска не прилетят, – обнадежил лорд Систекен.

– Почему?

– У Красных драконов есть устройство, выводящее системы управления из строя. По этой причине мы вынуждены были просить посадку на Диво.

– Но у вас наверно есть какой-то план? – поинтересовалась я.

– Мы будем сражаться до последнего и уничтожим как можно больше Красных драконов! – страстно заявила Фальмейра.

Айрен и Нацтер усмехнулись.

– Замечательно! – воскликнул мой муж. – Вас пятьдесят, а их не меньше тысячи. По-моему, ясно на чьей стороне будет победа.

– Предлагаю сразу сдаться, – вставил Нацтер.

– Никогда! Мы будем сражаться до последней капли крови! – категорично заявил лорд Изеност.

Черный голубь, не найдя выход из зала, рванулся обратно к окну. И вылетев, оставил на острых осколках стекла несколько черных перьев.

– Может это ваша судьба погибнуть на поле брани, но мне и моей семье еще хочется пожить, – Айрен протянул мне руку. Он собирался уходить.

– Мы приложим все силы, чтобы защитить вас, – пообещал лорд Изеност.

Нацтер тоже встал.

– Я не понял, как это драконы могут летать на боевых кораблях? Это какие-то особые драконы?

Я даже удивилась, как такой простой вопрос совершенно естественным образом не возник в моей голове? Молодец, Нацтер! Это ведь очевидно – драконы и корабли несовместимы!

Но ответ лорда нас потряс.

– Люди – драконы.

– Оборотни?

– Да, что-то в этом роде.

– Тогда... кто вы? – задала я вопрос, который тоже раньше меня не посещал.

– Вы еще не поняли? – лорд Керни умело потянул интригу. – Мы... Белые драконы.

– Дра... конь? – у Нацтера от волнения перехватило ды-

хание.

– Вы драконы? – откровенно усомнился Айрен.

Лорд Керни протянул ему руку.

– Ты же не откажешь нам в помощи, узнав страшную тайну?

– Я ... обещал.

Айрен тоже протянул ему руку. Но когда они обменялись рукопожатиями, я заметила, как лицо моего мужа изменилось, став мертвенно-бледным. Невольно проследив за его взглядом, я увидела, что руку Айрена сжимает большая когтистая лапа. Я наверно выглядела комично, стоя с открытым ртом. За исключением когтистой лапы во всем остальном лорд Изеност оставался человеком. Лорд улыбался. Эффект, который он продемонстрировал, чтобы произвести на нас впечатление, явно удовлетворял его самолюбие.

– Нацтер, ты же не испугаешься, пожать мне руку? – хитро проговорила Фальмейра, протягивая свою, украшенную многочисленными кольцами ручку.

– Я ... не готов так рисковать.

Братья Кзунг стали посмеиваться над парнем, но стоило девушке посмотреть в их сторону, как смеяться им сразу расхотелось.

Лорд драконов меж тем отпустил руку Айрена. Его глаза уже не казались насмешливыми.

– Простите, что напугал вас.

– Да... это было... неожиданно.

Я, наконец, смогла облегченно вздохнуть.

– Вы что же и огонь выдыхать умеете?

– Но мы не поджигали ваши апартаменты, – ответила на мой вопрос Ливандия.

Возникла неловкая пауза.

– Нам надо прийти в себя, – признался Айрен, мысленно попросив меня и Нацтера следовать за ним. – Резиденция в полном вашем распоряжении.

– Благодарю, лорд Айрен.

Мы уходили не оглядываясь. Отойдя подальше от зала, в котором мы разговаривали, Айрен с отчаянием произнес:

– Что я наделал?! Лануф, они же превратят все вокруг в руины.

– А что ты мог? Радуйся, что обошлось без жертв.

– О, да превосходно! Они захватили нашу резиденцию с моего согласия!

– Зато они не пираты, – вымолвил Нацтер. – Я чувствовал, что наши гости не так просты, как кажутся. Да еще эта красотка: «Нацтер, ты же не испугаешься пожать мне руку?». Я, честно, ужасно испугался, когда увидел, во что превратилась рука лорда.

– Радуйтесь, что мы пока еще свободны, – сказала я, обнимая Нацтера. – И у нас много дел. Айрен, как думаешь, подземные убежища еще пригодны для житья?

– Не знаю. Раньше ими пользоваться не приходилось.

Недолго Айрен предавался отчаянию и самоедству. Он

заялся эвакуацией местного населения и заготовками провизии. Я с девушками принялась прятать ценности и по возможности укреплять окна и входы в резиденцию. Нацтер взвалил на свои плечи благоустройство наших будущих апартаментов. Первым делом он переселил туда Буку и Ворону, несмотря на их стойкое сопротивление. Армонда решила за ними присматривать и развлекать. Покончив с апартаментами, Нацтер решил устроить в одной из комнат контрольно-наблюдательный пункт. Дела его были успешны.

Мы всячески старались избегать встреч с лордом драконов и его родственниками. Мы даже не скрывали, что общение с ними является нежелательным для нас.

Примерно к полудню Нацтер созвонился со мной и Айреном, таинственным тоном созвав на срочное совещание в его наблюдательном пункте. И минут через двадцать мы были на месте.

– Давай, выкладывай, что у тебя?

Айрен в отличие от меня сразу приступил к расспросам. А я восхищенно осматривала комнату. Все необходимое: компьютеры, спутниковые терминалы, локаторные датчики и прочие измерительно-вычислительные приборы были в полной боевой готовности. Я даже отыскала пульт дистанционной ядерной установки, хотя помниться когда-то давно Айрен предупредил, что от самой установки остался только корпус. Что ж Нацтер вполне мог и забыть об этом факте.

Парень, что и говорить, готовился к обороне основатель-

но.

Нацтер щелкнул по клавиатуре.

– Смотрите...

С десятков серебристых кораблей окружили резиденцию лорда Эшнера. Зрелище было не для слабонервных.

– Они просто начнут стрелять, – обреченно проговорил мой муж.

Затем он поспешно взял в руки деофон и обратился к жителям:

– Жители Диво-Инкогнито, друзья, с вами говорит лорд Эшнер. Нас окружили. Убедительно прошу укрыться в убежище. До дальнейших распоряжений желательно не выходить на поверхность. Обстоятельства более чем серьезные. Желаю всем удачи!

Он отключил деофон и окинул нас внимательным взглядом.

– Мы можем их обстрелять ракетами, – неуверенно подсказала я.

– Мои люди уже заняли позиции, но у них нет опыта в боевых действиях. Если это действительно драконы, люди вряд ли устоят перед ними. И еще это не наша война. Пусть Красные и Белые без нас выясняют отношения.

– Интересно, что будет, когда Красные победят?

– Тогда я постараюсь сделать так, чтобы им не захотелось здесь надолго оставаться.

– А меня больше всего интересует, чем сейчас заняты на-

ши гости? – произнес Нацтер.

– Ты разве не успел спрятать пару «жучков»?

– Не успел. Не хотел с ними встречаться.

Внезапно раздался пиликающий сигнал деофона.

– Да, слушаю... – тут выражение лица Айрена изменилось. Тревога в его глазах сменилась недоумением. Он включил громкую связь, и мы узнали в звонившем лорда Керни.

– Айрен, Красные драконы не станут обстреливать твою резиденцию.

– И что же их остановит?

– Не захотят причинить вред принцессе. Они же понимают, что она может погибнуть.

– Утешил... – недовольно бросил Айрен.

– Извини...

Связь прервалась.

Айрен растерянно развел руками.

– Этот лорд будто знает, о чем я думаю.

– Смотрите, – Нацтер указал на монитор, – они выходят.

Действительно на трапах кораблей показались первые люди. Нацтер увеличил картинку. Люди не показались мне агрессивно настроенными. Все были приятны на внешность, но выглядели уставшими. Среди них были и женщины, и мужчины, и дети. Люди выходили, переговариваясь друг с другом, настороженно глядя в сторону города.

– Кто, по-вашему, у них вождь? – поинтересовалась я.

Мы стали внимательно присматриваться к пассажирам

кораблей. Никто особо не выделялся.

Тем временем к месту посадки боевых кораблей присоединилось несколько пассажирских лайнеров. Количество желающих принять участие в предстоящем конфликте явно увеличилось.

– Хочешь устранить его? – догадался Айрен.

– По-моему, хорошая мысль.

– Я бы не хотел вмешиваться.

– Но они на Диво, это наша земля, наш резиденция! – возмутилась я. – Они не имеют права здесь хозяйничать! Будет наверно весело, если вожаков от Белых и Красных посадить в одну комнату и посмотреть, что из этого получится.

– Не знал, что у моей жены появились садистские наклонности.

– Это наверно оттого, что здесь душно и пахнет сыростью. Я долго не протяну в таких условиях. Покроюсь плесенью и зачахну!

Айрен загадочно улыбнулся.

– А, между прочим, это мысль! Я выведаю у лорда о вожде Красных и сообщу мы попытаемся его похитить, а потом, пока, Керни радуется удаче, мы нейтрализуем его самого, – как разгорались азартом его глаза, пока он объяснял нам детали плана! Даже Нацтер повеселел, глядя на него. Айрен продолжал: – Поместить их надо в такую комнату, чтобы можно было вести наблюдение. Причем никто не должен из драконов знать, где мы будем содержать вождей. И так, чтобы мы

могли при необходимости вмешиваться в их разборки.

– Моя роль ясна, – разочарованно воскликнула я. – Они не смогут умереть – это будет что-то!

– Мне нравится твоя идея! – радостно произнес Нацтер. – Это лучше, чем сидеть здесь и пялиться в монитор. Только не надо заводить речь о том, что я не воскрешаемый.

– Ну, ты знаешь мое мнение... – ненавязчиво вымолвила я.

Айрен, подумав, вновь поднял со стола деофон и на всякий случай поинтересовался у нас:

– Значит, начнем воплощать идею в жизнь?

– Я за! – подтвердил Нацтер.

– Не переживай, тебе будет, чем заняться.

– А для меня работенка найдется? – спросила я из любопытства. – Или воскрешение – это все на что я способна?

– Займешься дизайном клетки для драконов?

– Подумаю...

Айрен, помедлив, набрал нужный код. Громкую связь отключать не стал.

– Лорд Керни, на связи Айрен.

– Я уж думал, больше никого из вас не услышу. Чем обязан?

– Хотел узнать, кто главный у Красных?

– Леди Юлайра.

– Как она выглядит?

– Яркая шатенка с карими глазами. Она предпочитает оде-

ваться в черное или красное, часто навешивает на себя драгоценности, а главное – любит убивать кривым деревянным ножом.

Айрен тем временем вместе с нами пытался отыскать такую женщину по монитору.

– У нее висит на шее белый коготь?

– Да, это она.

Я тоже увидела эту женщину. В ней чувствовалась сила и решимость идти к цели до конца. Драться с ней в рукопашную я бы не рискнула.

– Она многих убила своим ножом? – поинтересовался Айрен.

– Да, немало. Ей нравится процесс.

– А что будет, если Красных драконов лишит вождя?

Лорд Керни ненадолго задумался.

– Это им не понравится.

– На такой ответ я и рассчитывал.

– Ты не сможешь ее похитить и уж тем более убить. Я сам неоднократно пытался, поверь.

– Может, ты просто не сталкивался с нами?

– Ты что-то задумал? Посвятишь в свой план?

– Мы с Лануф скоро поднимемся.

– Жду с нетерпением.

И связь отключилась.

Айрен облегченно вздохнул и посмотрел на меня.

– Ты не против, сопровождать меня?

– Идите, идите, – отозвался Нацтер, – я буду подстраховывать. «Жучки» сможете поставить?

– Обожаю деловой настрой! – Айрен по-дружески потрепал парня по голове.

Снабдив нас устройствами для видео и аудио слежения, затем выпроводив нас из убежища, Нацтер вернулся на свое рабочее место.

В руке я держала посох, но надеялась, что не придется прибегать к его услугам.

Мы молча поднялись на лифте до жилых этажей и вышли.

– Как думаешь, где лорд устроил свой штаб? – задумчиво спросила я.

– Не имею представления.

Нам не пришлось долго теряться в догадках. Мы заметили лифт, спускающийся с верхних этажей, и поняли, что, скорее всего, это за нами. Нам оставалось только ждать.

И вот двери лифта плавно раскрылись. Внутри находилась Фальмейра.

– А Нацтер не с вами? – разочарованно спросила она.

– Он занят.

– Я раскаиваюсь, что напугала его. Но вы проходите, меня отец отправил за вами.

Мы вошли в лифт. Девушка нажала нужную кнопку.

– Вы не бойтесь нас, мы не причиним никому вреда. Просто мы такие, какие уродились.

Фальмейра так искренне смотрела на нас, что мы не могли

усомниться в ее словах.

– Тебе нравится Нацтер? – рискнула я задать ей нескромный вопрос.

– Да, он не похож на наших парней. Он другой, особенный. Он сегодня приснился мне во сне.

Девушка мечтательно умолкла.

Лифт остановился.

– Скажи, Фальмейра, а как вы это делаете? Наверно нужно много места для превращения?

Вопрос Айрена нисколько не озадачил девушку.

– Я бы показала, но вы испугаетесь. Это не больно. Раз и ты уже дракон.

Фальмейра повела нас за собой по коридору. Я обратила внимание, что нигде не горят лампы. Всюду царит полумрак.

Фальмейра открыла двери танцевального зала. Теперь этот зал явно использовался не по назначению. Посреди него стоял большой овальный стол, за которым восседал, освещаемый десятком свечей, лорд и несколько его ближайших помощников.

– Рад, что навестили, – начал Керни, внимательно рассматривая нас, – я велел обесточить резиденцию, кроме генераторов, обслуживающих подземелье и лифты.

Я неожиданно почувствовала благодарность за проявленную к нам заботу.

Мы последовали примеру его дочери и прошли к столу.

– Мне не хватает информации, – произнес Айрен, помо-

гая мне сесть. Затем и сам занял кресло рядом со мной. С нашей стороны мы отлично видели всю честную компанию.

– Все что угодно.

– Каких действий вы ожидаете от Красных?

– Они пока осматриваются. Потом полетят сюда. Мы попытаемся оглушить их ультразвуком. Это ненадолго охладит их пыл. А ночью они непременно попытаются прорвать оборону. Эта ночь все решит. И я бы посоветовал тебе не вмешиваться. Только зря люди пострадают.

– До ночи осталось примерно шесть часов, – подсчитала я. – Керни, расскажи нам об особенностях, которыми вы и они обладаете в образе дракона. Как со зрением, например?

Лорд добродушно улыбнулся.

– Отличное. Лучше не придумашь. Дополнительно инфракрасный и ультрафиолетовый спектры.

– Но ведь есть недостатки? – подсказывал Айрен.

– Трудно ответить на этот вопрос. Иногда недостатком может стать любая способность. Мы легко и быстро летаем, хорошо бегаем, не страдаем отсутствием аппетита.

– Можно... посмотреть? – осторожно поинтересовалась я.

– Мои люди на крыше. Я с удовольствием провожу вас.

– Я с вами! – заторопилась Фальмейра.

Лорд Керни не стал возражать.

Айрен, помогая встать из-за стола, взял меня за руку. Мне передалось его волнение.

– Вы не пугайтесь, драконы только выглядят страшно, –

попросила девушка. От нее трудно было скрыть наши истинные чувства.

– А где Асулина? – спросила я. – Вы ее спрятали?

– Да, она сама попросила спрятать ее, – ответил лорд.

– То есть, – продолжил мою мысль Айрен, – она их боится и не хочет жить с ними?

– Да это так.

– А в чем роль принцессы? – спросила я.

– Она символ процветания. Ей поклоняются как Богине. Она вдохновляет драконов не терять свои способности и использовать их во благо своих кланов. Она как белый голубь среди черных.

Лорд Белых драконов так вдохновенно говорил о принцессе, что и мы прониклись духом ее необходимого присутствия среди драконов. Он вкратце рассказал все, что я хотела знать.

Керни доставил нас на лифте на последний этаж. Далее нам предстояло подняться на крышу по широкому лестничному пролету. Мой посох то и дело стучался о ступени, невольно раздражая слух, но избавиться от него я не могла. Приходилось мириться с таким неудобством.

– Можно узнать, Лануф, – после долгого молчания обратился ко мне Керни, – это у тебя такое оружие для защиты от нас?

– Нет, вряд ли. Я таскаю эту штуковину с собой, чтобы никто от нее не пострадал. Есть в посохе одна вредная при-

вычка портить всем жизнь.

– Пожары не вовремя устраивать... – напомнил Айрен, усмехнувшись.

– Значит, вы не считаете нас причастными к пожару в ваших апартаментах?

– Мы никогда не обвиняли вас в этом, – заверил муж.

Лорд Керни распахнул перед нами тяжелые металлические двери и вошел первым, чтобы убедиться, что обстановка на крыше безопасна.

– Прошу, проходите.

То, что мы увидели, принять хладнокровно было невозможно. Мы будто внезапно попали в страшную сказку. Белые крылатые существа с рогатыми чешуйчатыми мордами, выдыхающие струйками серый дым, сидели на всевозможных каменных выступях, арках, вентиляционных трубах. Увидев нас, все возбужденно загалдели и закивали головами. Каждый из них превосходил размерами лошадь и весил не меньше двух сотен килограмм. Их тела были покрыты продолговатыми чешуйками и переливались на солнце синими бликами, а крылья были перепончатыми, точно, как у гигантских летучих мышей с планеты Кзелла. У каждого были по две пары лап: передние вдвое меньше задних. Огромные белые когти, похожие на сабли, производили шокирующее впечатление.

– Впечатляет? – весело поинтересовался Керни.

Всмотревшись повнимательнее в его лицо, я вдруг пойма-

ла себя на мысли, что лорд драконов стал значительно моложе, чем я видела его в первые разы. В синей накидке поверх строгого костюма, он напоминал мне сказочного принца, вызывающего драконов на смертный бой. Еще большее сходство с принцем придавал ему меч с золотой рукояткой, висевший на поясе.

– Да, впечатляет, – ответила я. – Мне кажется или ты действительно помолодел?

– Есть немного. Превращение помогает нам сохранять молодость.

Ближайший к нам дракон спрыгнул с арки и начал изменяться, превращаясь в человека. Этот процесс был так стремителен, что мы не успели запомнить детали. Перед нами предстал его сын Корши. Одежда на нем нисколько не пострадала при превращении.

– Красные готовы напасть в любую минуту, – сообщил он. – Звуковые ловушки приведены в готовность.

Я, повертев головой, заметила по углам крыши динамики, хорошо замаскированные под вазы с цветами.

Лорд кивнул.

Я взяла мужа за руку и повела к краю крыши. Оттуда я надеялась увидеть Красных драконов. Никто не стал чинить нам препятствия.

Сотни Красных драконов кружились над боевыми кораблями. Другие предпочитали передвигаться по земле. Людей среди них не было видно.

– Здесь опасно оставаться, – за спинами возник лорд Керни.

– Да, мы уже уходим, – заверил Айрен.

– Вас проводит моя дочь.

– С удовольствием, – обрадовалась Фальмейра.

– Удачи, лорд, – пожелал Айрен.

– Вам того же. Увы, нам не приходится выбирать, где сражаться.

На этом мы расстались. Фальмейра проводила нас до первого этажа, и прежде, чем оставить нас, проговорила:

– Вы хотели знать, какие у нас есть слабые стороны... Я расскажу о них, но только Нацтеру. Извините...

Затем, смущенно улыбнувшись, поклонилась.

– Мы передадим ему от тебя привет, – пообещала я.

– Я буду его ждать.

И девушка заторопилась уйти.

Оставшись одни, Айрен вкрадчиво поинтересовался:

– Ты успела поставить «жучок»?

– Да, на крыше.

– А я в его штабе. Жаль, не пришлось обниматься с лордом, я бы прицепил на него.

Я тихонько засмеялась.

– Айрен, тебе больше не с кем обниматься?

– Я же для общего дела.

– Ты смотри, не вздумай обниматься с его женой, буду ревновать.

Айрен лишь улыбнулся в ответ.

Ему предстояло закрыть на все засовы за нами бронированную дверь, отделяющую подземелье от жилой части резиденции.

Нацтер уже встречал нас.

– Все нормально?

Парню едва удавалось скрывать беспокойство.

– Тебе огромный привет от Фальмейры, – сообщил Айрен.

Нацтер изобразил на лице разочарование.

– Это ведь не все, что вы хотите мне сообщить?

– Все остальное в штабе. Кстати, тебе давно пора проверить работу «жучков».

– Значит, вам удалось?

– Было несложно, – сказала я.

– Тогда я побежал.

И только мы его и видели.

Нами еще до переселения в убежище было решено экономить электричество, и потому в настоящий момент в коридорах было сумрачно, и легко можно было потерять друг друга из виду. Тишину нарушали лишь далекие голоса переселившихся жителей и наши шаги.

– Ты уже решил, какой будет наш дальнейший план? – поинтересовалась я.

– Пока все расплывчато.

– А я уже сомневаюсь, что Юлайру удастся похитить. К

ней даже не подобраться.

– Вот это-то как раз и не вопрос.

– Да? Я что-то не знаю?

– Многое, любовь моя, многое...

Нацтера мы застали с наушниками на голове за прослушиванием разговоров лорда и его людей.

Увидев нас, он замахал руками, подзывая к себе.

– Рассказывайте, как прошла встреча?

В общих чертах мы обрисовали ему, что видели и поделились впечатлениями.

– Мы только не видели, как драконы изрыгают пламя, – закончила я рассказ.

– А ты уже услышал что-нибудь интересное? – спросил Айрен, с интересом вглядываясь в монитор, по которому бежали широкие волнистые цветные полосы.

– Нет, вот пытаюсь настроить картинку, но мешают помехи. Не могу понять, чем они вызваны.

Айрен задумчиво проговорил:

– Думаю, это ультразвук.

– Да, возможно. То есть Красные напали?

– Будем надеяться, что Белые продержатся до ночи. Лануф, твой посох еще может превращать в камень?

– Не знаю.

Я окинула посох критическим взглядом, имея на этот счет некоторые сомнения.

– На мне проверишь?

– Айрен, ты чего? – испугалась я и убрала посох за спину.

– Мне надо знать. Для плана. На Нацтере мы же проверить не можем.

– Сначала скажи, что ты задумал.

– Хорошо. План прост: подземные ходы распространяются далеко за пределы резиденции. Мы знаем, в каком корабле обитает Юлайра – кровожадная красotka. К кораблю мы можем незаметно подобраться на минимальное расстояние. Ведь все равно Красные не ждут нападения с тыла, – глаза Айрена все больше разгорались азартом. В нем была уверенность, что все задуманное им – осуществимо. Будто по-другому и быть не может! Айрен продолжал: – Затем необходимо привлечь внимание красотки. Если быть слишком наглым, то можно даже постучать по кораблю. А дальше, представьте... – Айрен начал жестикулировать, – она или ее поданные натыкаются на посох. Кто-то непременно его коснется, конечно, хорошо бы, чтобы это была сама Юлайра, но как уж получится. Потом Лануф превращает ее в живую, и пока она не очухалась окончательно, мои люди связывают ее, лишают сознания, если необходимо и тащат в уютное гнездышко, приготовленное для зубастых голубков. Кстати, Нацтер, ты сможешь ее загипнотизировать, чтобы она первой дотронулась до посоха?

– Я постараюсь. А вдруг и они обладают гипнозом в какой-нибудь извращенной форме?

Тут и я вставила словцо:

– А ты потренируйся на Фальмейре.

Мое предложение парню не понравилось. Он, поразмыслив, с сарказмом ответил:

– Сначала посмотрю, как Айрен станет каменеть.

– Лануф, не тяни, дай хоть раз подержать в руках твое оружие.

Оба с интересом ожидали моей реакции.

– Вы оба, психи! – рассердилась я.

Айрен протянул ко мне руку. Он был настроен решительно. Я отлично понимала, мой отказ его не остановит. Он найдет другой способ проверить, сохранилась ли способность посоха превращать живое в камень. Нехотя я выставила перед собой посох, и он поспешил сжать на нем руку.

– Лануф, видишь ничего страшного не случилось, – действительно Айрен оставался прежним. – А теперь убери руку.

Помедлив, я расцепила пальцы. Мы смотрели друг другу в глаза, каждую секунду ожидая неприятных последствий столь рискованного эксперимента.

Едва я перестала чувствовать пальцами посох, как пальцы Айрена начали чернеть.

– Началось... – взволнованно проговорил он, – Лануф, выручай.

– Что страшно?! – вспылила я. – Жить хочется?

Айрен закивал головой. Я продолжала изливать на него свое негодование:

– Соскучился по экстремальным ощущениям?

Его рука тем временем полностью почернела.

– Мы же собирались ловить драконов, а не меня, – произнес, оправдываясь Айрен. – Спасай меня скорее...

Нацтер равнодушно наблюдал за нами.

– Ты еще будешь играть на моих нервах?

– Нет, никогда! – мой муж начал поддаваться панике. – Лануф, извини, перестань дуться. У меня уже окаменели ноги...

– Ладно, – смилостивилась я, – прощаю.

Затем взялась рукой за посох. Через минуту Айрен стал прежним.

– Ты действительно хотела меня превратить в камень? – возмущенно проговорил он, едва придя в себя от потрясения.

– Этого ты хотел – вспомни-ка хорошенько.

– Хорошо, хорошо, я просто думал, ты не допустишь даже начальной стадии.

Я, усмехнувшись, перевела взгляд на парня.

– Не желаешь новых впечатлений?

– Не-ет, – Нацтер замотал головой. – Ни за что!

– Замечательно! – с коварной улыбкой я погладила посох.

– Просто незаменимая вещь в хозяйстве!

Айрен облегченно вздохнул, заявив:

– Ты нас вряд ли напугаешь.

– Правильно! Не хватало, чтобы лорд Айрен и Нацтер на-

всегда поселились в убежище.

Нацтер не выдержал.

– Вижу, вы еще долго будете выяснять отношения. Я пойду, пообщаюсь с Фальмейрой. Хотя, – в его голосе появились нотки сомнений, – я не уверен, что она что-нибудь расскажет полезное.

– погоди, тебе одному нельзя, – возразил Айрен. – Нужно выждать пару часов. И нам еще необходимо приготовить темницу, обдумать детали. Лануф, ты молчишь?

Я пожала плечами, ответив:

– О чем говорить? Мне нравится видеть, как вы занимаетесь делом, а не пытаетесь испортить со мной отношения.

Айрен, приблизившись, улыбнулся и смело поцеловал меня в... лоб. Не скажу, что я ожидала от него именно такого поступка. Может, он просто не хотел смущать парня?

– Не сердись, любовь моя. Давай забудем об этом глупом эксперименте. Ну, улыбнись...

Я поняла, что не могу оставаться серьезной. Он всегда знал, как повлиять на мое настроение и его просьба улыбнуться, вскоре была исполнена.

До сумерек оставалось несколько часов. Нами был составлен четкий план действий. Люди Айрена были отправлены на разведку, им необходимо было проверить целостность подземных ходов за пределами резиденции, расчистить их, если понадобится, и проверить обстановку в лагере Красных драконов. Другие под строгим контролем Айрена гото-

вили темницу для будущих пленников. В ней была встроена противопожарная оболочка стен, за которой тщательно спрятаны следящие устройства и системы связи. Айрен все проверял и перепроверял помногу раз. Нацтер занимался настройкой приборов и разнообразных устройств жизнеобеспечения.

– Айрен, надеюсь, ты учиываешь, что пленники у нас будут разного пола? – полюбопытствовала я.

– Разумеется, дорогая. Их комната будет разделена на две половины. И если они захотят померяться силами у них будет достаточно места.

– Лишь бы не сбежали, – высказал опасения Нацтер. – Вот уж нам тогда достанется...

– А с чего они должны сбежать? У них нет ни единого шанса.

– А если они могут проходить сквозь стены? – предположила я.

– Об этом постарается узнать Нацтер.

Парень кивнул. Он нехотя откатился от компьютера.

– Постараюсь все узнать. Лануф, проводишь меня?

– Если хочешь, я пойду с тобой.

– Тогда Фальм совсем увериться, что я ее боюсь, – парень вздохнул. – Я возьму с собой Роджи. Он хоть мало болтает.

– Хорошо, – согласился Айрен, – не забудь вручить ему кларкс.

Я проводила Нацтера и его напарника до границ подземе-

ля и осталась ждать их возвращения. Но насладиться тишиной и одиночеством мне было не суждено. Тишину мрачных коридоров нарушил звонок деофона.

– Лануф, – на связи был Айрен, – ты бы вернулась в штаб. Мы подслушаем, о чем будут говорить Нацтер и эта девушка.

– Ты прицепил ему «жучка»? Он хоть знает?

– Нет. Так ты идешь? Мне одному скучно...

– Жди, я скоро.

Глава 3

Ноги будто сами понесли меня в штаб. Подслушивать, конечно, неприлично, но я была благодарна мужу за то, что он держит ситуацию под контролем. Несмотря на то, что лорд Белых со своими людьми не проявляли к нам недобрых намерений, я все же на подсознательном уровне ожидала неприятностей.

– Они уже встретились? – поинтересовалась я, вбегая в штаб.

– Еще нет.

– Может, ты предупредишь лорда, пусть отправит дочку на свидание.

– Хорошая мысль, – Айрен взял в руку деофон. – Лорд Керни, как у вас там дела?

– Жертв и разрушений пока нет.

– Значит, сработала ловушка?

– Так было всегда, но скоро ночь... А у тебя ко мне дело или ты звонишь из любопытства?

– Фальмейра не слишком занята?

– Нет, а что?

– Она хотела увидеться с Нацтером.

– Ты не боишься отпустить его к нам? – произнес Керни удивленно.

– Почему-то я уверен, что с парнем ничего плохого не случится. Или я ошибаюсь?

– Не беспокойся, Айрен, я гарантирую, что он вернется целым и невредимым.

– Хорошо, до встречи.

Между тем Нацтер продолжал идти по коридору. Рядом шел Роджи. Мы хорошо слышали их шаги. Нацтер не торопился. Встреча с Фальмейрой определенно его не вдохновляла.

– Роджи, чтобы ты не увидел и не услышал – молчи, – попросил Нацтер. – И не вздумай оставить меня одного!

– Я всегда буду рядом, чтобы не случилось.

– Я просил тебя взять оружие...

– «Универс» устроит?

– Здорово! Спрячь... Нам к лифту.

– А парень не промах! – восхищенно воскликнул Айрен.

– Помни, мы с тобой ничего не знаем, – предупредила я.

– Разумеется!

Потом Нацтер и Роджи долго молчали, поднимаясь в лифте. Наконец, лифт остановился, и с легким шуршанием разъехались в стороны двери.

– Привет, – холодно произнес Нацтер.

– Здравствуй, – отозвалась Фальмейра, – я рада, что ты пришел.

– Ты обещала рассказать о том, чего мы не знаем.

– Расскажу, но мне не хочется, чтобы ты уходил так скоро.

Отужинаешь со мной?

– Не хочется...

– Да, ладно тебе! Не сердись на меня. Я же не нарочно...

Пошутила неудачно, прости.

– Я не могу привыкнуть, что ты...

– Да, я страшное изрыгающее огонь чудовище! – воскликнула девушка отчаянно и в то же время весело. – Но я и человек тоже. А быть драконом вынуждают обстоятельства. Я могу превращаться, а ты ведь тоже можешь изменять свое тело: то симпатичный мальчишка, то прекрасный юноша. Мы оба такие, какие мы есть!

– Вы прикинулись обычными людьми, а теперь вы здесь хозяйева. Твой отец вынудил Айрена отдать ему резиденцию! Все так хитро провернули.

– Но он мог захватить резиденцию силой, и кто-то мог пострадать. Нацтер, я не хочу о них говорить. Мне тоже все случившееся не нравится. Проходи, прошу... – она привела обоих в свою комнату. – Этот ужин я готовила специально для тебя. Я знала, что ты придешь.

– Ты готовила сама?

– Да, в этом нет ничего сложного. Мне нравится, – и уже шепотом поинтересовалась, кивая в сторону Роджи: – А ты не мог бы избавиться от него?

– Нет, извини. Мы все равно ненадолго.

– Ну, ладно... Присаживайся. И пусть твой дружок тоже за компанию.

Я обратила внимание, что скованность Нацтера постепенно пошла на убыль. Он стал более раскованным, и когда девушка попросила его рассказать о себе, вкратце в выгодном для себя свете изложил свою историю. Потом Фальмейра рассказала о себе. А парень во время ее рассказа занялся изучением и поглощением кулинарных изысков. Иногда он подавал восхищенные возгласы, и мне даже стало казаться, что я чувствую аппетитный запах. Айрен понял, какие меня посетили мысли.

– Это готовится наш ужин.

– Да? – искренне удивилась я и засмеялась.

– Да, – подтвердил муж, – никаких галлюцинаций.

Мы вновь сосредоточились на работе.

– Тебе понравилось? – спросила девушка.

– У тебя талант. Все было так вкусно! Роджи, как тебе этот... не знаю, как называется.

– Я ем это кушанье впервые в жизни. Оно восхитительно!

– произнес Родж.

– Значит, мне удалось тебя удивить?

– Удалось. Я право, не ожидал ничего подобного.

– Ты точно больше не сердишься на меня?

– Я? Нет, нисколько. Только не проси меня пожать тебе руку.

Фальмейра весело рассмеялась.

– Ты такой милый...

Нацтер тоже нашел, что ей ответить:

– А ты такая... хитрая. Я выполнил все, что ты хотела, но так и не услышал от тебя то, что нужно мне. Ты ведь понимаешь, о чем я?

– Да, понимаю, – Фальмейра вздохнула. – Ты хочешь знать, в чем слабость драконов. Но я должна быть уверена, что, рассказав тебе, я не причиню вред своему народу, моей родне, отцу. Я рискую. И потом... я стану тебе неинтересна, – она начала в волнении ходить по комнате. – А сегодня ночью я могу... погибнуть.

– Айрен, Лануф и я знаем, как предотвратить бойню. И все, что касается Красных драконов может нам помочь. Если мы что-то не учтем, нас ждет провал. И мы тоже обречены. Прорвав оборону, они примутся за нас. Ты мне не веришь?

– Я знаю, у вас есть оружие. Но оно бесполезно против них. Хочешь, я превращусь в дракона, и ты убедишься в этом?

– Нет, нет. Я пока не готов это видеть. Не обижайся, просто я всегда думал, что драконы – это вымысел.

Возникла долгая неловкая пауза, прерывая ее вздохом, девушка сказала:

– Да, понимаю.

– Если хочешь, я покажу тебе штаб, из которого мы ведем наблюдение за Красными. И кроме штаба у нас есть на что взглянуть.

– А с Вороной можно будет пообщаться?

– Если хочешь.

– Я должна предупредить отца. Не уходи, я скоро.

И комната огласилась звонким цокотом каблучков по паркету. Девушка и, вправду, торопилась, вероятно опасаясь, что Нацтер передумает и отменит приглашение.

– Он хочет привести ее сюда? – не могла поверить я.

– Возможно, он понял, что это единственное верное решение. И больше нет способа выведать ее секреты.

– В случае чего придется воспользоваться посохом. И мне кажется, будет лучше, даже, если она не узнает, где будут содержаться вожди драконов.

– Согласен. И придется заняться ликвидацией тех, кого они назначат на замену.

– Прошу, поменьше кровопролития.

– Как уж получится. Я вот думаю, что лучше: превращать вождей в камень или усыплять?

– Я бы превратила в камень, чтобы у всех драконов поселить чувство панического страха. Причем, как у Красных, так и у Белых.

Айрен загадочно улыбнулся.

– Лорд Керни не знал, с кем связался!

– Он вообще зря приземлился на Диво.

– Кажется, возвращаются...

– Пойду встречу сладкую парочку. Мне самой интересно, что Ворона ей скажет.

– Не забудь изобразить удивление, – посоветовал вдогонку Айрен.

– Не забуду, а ты сделай так, чтобы она не догадалась о наших планах.

– Не беспокойся.

Изобразить перед Фальмейрой удивление мне удалось без труда. Но Нацтера обмануть было невозможно.

– Я обещал показать Фальмейре, как мы устроились.

– Входи, Фальмейра, не стесняйся. У нас тут сыростью пахнет, но к этому быстро привыкаешь. Вентиляторы еще не полностью проветрили помещения.

Девушка вошла.

– Я была уверена, что у вас холодно.

Я улыбнулась.

– У нас система гейзерного отопления, – прокомментировал Нацтер.

Гостя провела у нас около двух часов. За это время Нацтер ни разу не оставил ее одну без внимания. Он предложил ей поужинать с нами, но она отказалась. Вместе они пообщались с Армондой, поговорили с Вороной, и даже Нацтер познакомил ее с букарусом. Запашок, который сопровождал зверька повсюду, нисколько не отпугнул юную красавицу. Нацтер даже признался ей, что раньше считал ее брезгливой и капризной особой. И что теперь приятно удивлен своим ошибочным представлением. Девушка приняла его признание со всей искренностью, на какую была способна. Она даже поцеловала его в щеку, в знак благодарности за откровенность. Нацтеру с трудом удалось скрыть свое смущение.

Потом он проводил ее и вернулся в штаб.

Я и Айрен делали вид, что не в курсе его разговоров с дочерью лорда.

– Все в порядке? – первым делом спросила я.

– Да, оказывается, она гораздо лучше, чем я себе воображал.

– Что ей сказала Ворона?

– «Черные драконы наследуют власть. Они будут живые в мертвом». И я, кажется, понял, о чем ее слова.

– О каменных драконах? – догадался Айрен.

Нацтер повернулся к монитору, следя за тем, как Красные драконы построились в колонны и замерли в ожидании приказа о нападении на резиденцию. А солнце тем временем неудержимо клонилось к горизонту. Красные драконы в его последних лучах стали казаться алыми.

– Вы меня возьмете? – поинтересовался парень.

– Ты не рассказал, какая у них слабость.

– У них их несколько: первая – им необходимо до превращения проглотить специальный камешек, без которого они не смогут изрыгать пламя. Каждый из них хранит эти камни при себе. И второе – у Белых драконов запасы камней на исходе.

– Еще что-нибудь?

– Это все. Так берете меня с собой? Только не надо про то, что это рискованно. И мне еще рано помирать...

Айрен вздохнул.

– Спроси Лануф.

Парень вопросительно посмотрел на меня.

– Ну, что с тобой поделаешь... Придется взять.

– И то, правда, зачем девушке одной помирать. Вдвоем вас хоронить будет веселее.

– Айрен! – возмущенно воскликнул парень. – Не шути так!

– Я не шучу. Предприятие, задуманное нами очень рискованное.

– Я буду очень осторожен.

– Ты же не надеешься, что Фальмейра увидит, как ты смело сражаешься, – вкрадчиво поинтересовалась я.

– Даже не думал об этом. А сражаться будете вы – вы же обязаны до последнего защищать своих детей.

Нацтер огорошил нас своим ответом.

– Я не знаю, чего ты встревожился, – недоумевая, проговорил Айрен. – Мы же вроде решили, что ты займешься гипнозом.

– Просто я вдруг подумал, не забыли ли вы об этом, занятые... подслушиванием.

Айрен растерянно посмотрел на меня. Я украдкой пожала плечами.

И тут парень положил на стол маленький черный предмет.

– И как ты догадался? – наконец, спросила я.

– Мне показалось странным, что вы позволили мне уйти в логово драконов без возражений, словно вы, наконец-то,

нашли верный способ от меня избавиться.

– Мы тебя подстраховывали, – пытался оправдаться Айрен.

– Ладно, я не держу на вас обиды, но я заслуживаю большего доверия.

– Мы тебе доверяем даже больше, чем себе, просто беспокоимся. Лануф все это время места себе не находила, – я, услышав такое от мужа, сделала большие глаза. Ну, надо же врет и не краснеет! Айрен решил быстро замять ситуацию: – Ну, все, друзья мои, время поджигает. Даю двадцать минут на переодевание и нанесение боевой раскраски.

Через двадцать минут мы были готовы. Армонда не особо огорчилась, узнав, что мы не скоро присоединимся к ней. Она была под надежным присмотром няnek и животных. Хоть о чем-то мне не надо было беспокоиться.

– Замечательно выглядите, – критически высказался Айрен. – Наденьте это...

Он кивнул на костюмы, висевшие на спинках кресел.

Нацтер первым взялся за их изучение.

– Они же противопожарные...

– А вам какие надо? Все, одевайтесь и без возражений.

– А ты? – спросила я.

– А я все равно наверх не выйду. Мне не будет жарко.

Поторапливайтесь, нас уже заждались.

И вот, наконец, нарядившись в костюмы, вооружившись противогневыми баллончиками и арбалетами со снотвор-

ными капсулами, мы отправились в путь. По пути Айрен прочел нам лекцию, как вести себя в экстремальных ситуациях, почему необходимо держать язык за зубами, и для чего нам раздали дамские зонтики.

—...это антиинфракрасный прибор. Раскрывать в случае крайней необходимости. И будем надеяться, что дождя не предвидится. Теперь ни звука...

Затем мы долго шли молча в окружении молчаливых добровольцев, решивших помочь лорду освободить резиденцию. Недостатка в добровольцах не было. Айрену пришлось даже отбирать особо крепких парней.

И вот мы оказались у цели нашего довольно долгого путешествия. Солнце только что зашло, но Диво еще не погрузилось в непроглядную тьму. Через специальный бинокль, абсолютно невидимый с поверхности, мы по очереди рассматривали крылатых существ и их корабли. Возмущенные крики драконов проникали к нам, и невольно по моей спине пробегали мурашки.

— Нацтер, ты готов? — поинтересовался Айрен, одновременно прослушивая донесение по деофону.

— Всегда готов.

— Хорошо. В ближайшем к нам корабле обитает Юлайра. Разведчики сообщили, что она на борту.

— Я помню, как она выглядит, и попытаюсь ее вызвать. Только нельзя ли как-нибудь выглянуть?

Айрен кивнул помощнику, ждущему наших распоряже-

ний. Тот тут же направился к кирпичной стене и начал вращать массивное металлическое колесо. Недалеко от нас медленно и почти беззвучно опустилась лестница.

– Залезай. Люк придется открывать самому. Сильно не открывай, иначе заметят. Вот тебе передатчик, сообщай, если возникнуть проблемы.

Выслушав рекомендации Айрена, Нацтер начал восхождение.

Я вновь взглянула в бинокль. Меня интересовал один вопрос, который я не замедлила озвучить.

– А я что буду делать?

– Я вот думаю, что лучше: использовать посох или снотворные пули?

– Пусть твои люди по-тихому подстрелят кого-нибудь. Там и решим. Вдруг пули на драконов не действуют.

– Милая, – Айрен заулыбался, словно впервые меня увидел, – ты даешь такие умные советы, а сама все переживаешь, что тебе не дают проявить себя. Ты себя явно недооцениваешь.

– Ты бы и сам до этого додумался.

– Да, но сколько бы прошло времени. Нацтер, как дела?

– Порядок. Сейчас я должен сосредоточиться. Не отвлекайте меня.

Айрен опять занялся переговорами с волонтерами. Время от времени он смотрел в бинокль, оценивая обстановку.

– Клим, у тебя отличная позиция, стреляй!

– Что там? – мне не терпелось узнать, что происходит. Но взглянув в бинокль, я ничего необычного не увидела.

– Надеюсь, драконы не услышат выстрела... Что у тебя, Клим?

Затем он повернулся ко мне.

– Лануф, он выстрелил всю обойму – тридцать штук и без толку! Пули отскакивают!

Чем я могла его утешить? Мы же предполагали такой исход эксперимента.

– Айрен, – из передатчика донесся встревоженный голос Нацтера, – пора выставлять наживку или ты собираешься стрелять? Я предложил ей превратиться в дракона...

– А ты не можешь изменить установку?

– Уже нет. Я кстати ей ничего не навязываю, она сама хочет стать драконом. Кажется, собирается начать атаковать резиденцию.

– Понятно. У меня есть одна идея. Лануф, теперь твоя очередь.

Мне стало интересно, как он собирается использовать мой посох? А самое главное со мной или без меня?

Айрен попросил следовать за ним. Мы прошли с десятков шагов, высвечивая путь светом фонарей, и остановились у сооружения похожего на очень узкий лифт.

– Вставляй сюда посох. Я гарантирую, с ним ничего плохого не случится.

– Кто бы сомневался, – усмехнулась я.

Как только посох занял место в выемке, расположенной вдоль дальней стенки, а я едва успела убрать руки, как дверцы устройства закрылись, и шипящий звук, устремившийся вверх, дал понять, что посох начал подъем на поверхность.

– Она выходит... – сообщил Нацтер.

Я поспешила к биноклю. Пришлось повернуть его на тридцать градусов. Вскоре я увидела посох, стоявший, казалось бы, без всякой поддержки недалеко от трапа. Красотка, появившаяся на трапе корабля, по-моему мнению, должна была непременно заметить странный предмет, стоявший на пути. Но, ей кажется, было все равно. Она думала о чем-то своем, целиком сосредоточившись на размышлениях.

Нацтер очень медленно закрыл люк и начал спускаться.

– Боюсь, она что-то заподозрила, – сообщил он трагическим голосом. – Вы заметили, как она посмотрела в нашу сторону.

– Тебе показалось, – сказала я. – Она просто осматривается.

Нацтер задумчиво покачал головой. Он был со мной не согласен.

– Нет, чует мое сердце – гипноз не помог.

– Она спускается... и идет... сюда! Айрен!

Он подбежал к биноклю.

– Я не запер люк! – вдруг сообразил Нацтер и бросился к лестнице. Он буквально взлетел по ней под самый потолок.

– Нацтер, это опасно! – успел предупредить Айрен.

И в этот момент потайная дверца внезапно распахнулась, и мы успели увидеть только руки, хватающие парня за плечи. Я была ближе к лестнице и первой поняла, что происходит. Я рванулась вверх по ступеням, надеясь успеть схватить Нацтера за ноги. Но когда я оказалась на середине пути, парня уже не было. Еще не зная, что буду делать, я продолжала подниматься все выше и выше.

– Что ты тут делаешь? – услышала я сердитый женский голос. – Отвечай!

Кажется, у парня от шока пропал голос. Он молчал.

Я тем временем осторожно выглянула из люка. В метре от себя я увидела стоящую ко мне спиной женщину. Одной рукой она держала Нацтера за шею.

– Это ты пытался повлиять на меня... – догадалась она. – Кто ты такой?

– Я ... – прохрипел Нацтер, – не... дракон.

– Это я уже поняла! Иначе ты был бы мертв! – Женщина издала свирепый рык и стала превращаться в дракона.

Это был подходящий момент. Выбираясь на поверхность, я краем глаз успела заметить ужас в глазах Нацтера, но мгновением позднее уже стремительно бежала к посоху. За спиной слышались шаги, но, стараясь не обращать на них внимания, я сцепила пальцы на посохе – только он мог помочь мне! – и изо всех сил дернула его, пытаясь вытащить из гнезда подъемного устройства. Но он был намертво закреплен в нем. Я с ужасом осознала трагичность своего положения.

Мне с трудом удалось оглянуться. Я боялась, что парень уже мертв.

На меня с удивлением в больших желтых глазах смотрел Красный дракон. Я и Нацтер по сравнению с ним были точно муравьи на ладони. Постепенно удивление в глазах дракона сменилось на ярость. В сгущающейся темноте картина эта была, ужаснее не придумаешь. Мне чудилось еще мгновение, и я потеряю сознание. Сердце лихорадочно стучало, а руки все сильнее сжимали посох.

Дракон поднял Нацтера над землей и, зарывчав, задрал морду к небу. Я решила, что сейчас услышу хруст костей. В этот отчаянный момент я еще раз с силой дернула на себя посох. Должен же Айрен помочь мне! Он же все видит...

И посох... поддался. Что есть силы я запустила им в дракона на манер копья. Чудовище явно оказалось шокировано подобной наглостью. Посох коснулся чешуйчатой груди существа и будто прилип. Дракон зарывчал грознее чем прежде, когти передней лапы разжались, роняя добычу, и тут же вцепились в посох.

Я бросилась к Нацтеру, помогая ему встать.

– Скорее бежим!

Дракон наклонил голову, но прежде, чем успел опалить нас огнем, окаменел.

Тут же со всех сторон из земли повыскакивали наши помощники и окружили нас. Появился сам Айрен.

– Боже, я чуть не умер... – прошептал он, обнимая нас.

– Все, все, нужно закончить с Юлайрой, – поторопила я.

– Драконы идут сюда... – шепотом предупредил, подбежавший к нам волонтер.

Пора было немедленно действовать. Я бросилась к окаменевшему дракону и, ухватившись за посох, скомандовала:

– Как только станет человеком, стреляйте!

Меня окружили человек пять с арбалетами и веревками через плечо. Другие приняли оборонительную позицию в ожидании ненужных свидетелей.

Каменное чудовище оживало. Отцепив посох от тела и, дождавшись, когда когтистая лапа разожмется, я поспешила отойти подальше. Теперь дело было за волонтерами. Дракон при оживлении начал принимать человеческий вид, что значительно упрощало нам задачу. Именно на это я и надеялась. Даже не знаю, как бы мы действовали, если бы все пошло по другому сценарию.

Раздались выстрелы, затем женский крик, а вдаль топот многочисленных драконовских лап.

– Лануф, уходим! – Айрен схватил меня за руку. – Они справятся без нас.

Мы помчались к спасительному подземелью.

Когда драконы собрались на месте похищения своей предводительницы никого из наших людей найти им не удалось. Некоторое время, приходя в себя от пережитых стрессов, мы слышали над головой топот и пронзительные крики.

– Молодцы! – радовался Айрен, не переставая нас обни-

мать. – Мы сделали это! Теперь остался Керни... Но вы – сумасшедшие! Что бы я сказал Армонде, лишившись вас? О чем вы только думали!

Нацтер обратился ко мне:

– Лануф, спасибо, ты спасла меня. Я думал...

– Все, успокойся, я сама чуть не умерла от ужаса.

Парень, вздохнув, потрогал шею.

– Я рад, что все получилось. Только меня всю ночь будет трясти, не усну.

– Нам с тобой очень поможет горячий травяной чай, – скрывая нахлынувшие слезы, проговорила я и крепко обняла моего милого мальчика.

– Идемте, идемте, – заторопился Айрен. – У меня тоже горло пересохло. В следующий раз Нацтера спасаю я.

Я нервно хихикнула.

– А я никого не буду спасать, – заявил Нацтер. – Мне трудно будет сделать выбор.

Нам после его слов стало весело. Подшучивая друг над другом, мы отправились в штаб.

– Боже, я как сегодня, не бегала за всю свою жизнь.

– Да, я видел... – поддержал меня Айрен, – это был спринтерский забег. Ты наверно тренировалась, когда я спал?

– В своих снах – это мне лучше всего удастся.

Красотку, нашпигованную снотворным, решено было обезоружить, развязать и запереть в темнице. Дозы снотворного обычному человеку хватило бы на десять часов креп-

кого сна, но пленница у нас была особенная, и как скоро она очнется, оставалось только гадать.

Наблюдение за драконами в ночное время было невозможно из-за спутниковой связи, которая периодически выходила из строя по независящим от нас причинам. Красные драконы, возможно, сами того не осознавая, приложили к этому свои когтистые лапы.

Дав себе небольшой отдых, мы приступили ко второй стадии нашего плана. Несмотря на то, что лорд Керни находился рядом, его захват казался нам самым сложным. Его всегда кто-то охранял. Мы не могли просто так позвать его к нам и схватить. Драконы поймут, кто виновен в похищении, и тогда предсказать последствия будет невозможно.

– Он ведь должен спать? – размышлял вслух Айрен.

– Сегодня вряд ли, – усомнился Нацтер. – Такая ночь...

– Нам нужно сделать вид, что лорда похитили Красные.

– Как?

– Нужно дождаться, когда Красные нападут, – подсказала я. – А лорда отвлечь и не позволить ему стать драконом. Нам придется подняться в резиденцию.

– Я отправлю своих людей, но вы сидите здесь и ждите. Ни шагу из этой комнаты!

– А если битва уже идет, и лорд стал драконом? Как отличить его от других? Это даже днем сделать невозможно, – высказал свои опасения Нацтер.

– Это я решу на месте. Теперь моя очередь геройствовать.

Кстати, я должен буду вас запереть, зная вашу склонность к незапланированным путешествиям. – Айрен торопливо направился к выходу. – И обещаю себя беречь.

Я вскочила от возмущения.

– Айрен!

– Отдыхайте, – Айрен улыбнулся и послал мне воздушный поцелуй. Затем скрылся с наших глаз. Вскоре раздался щелчок запирающего устройства.

– Он действительно запер нас!

Нацтер, усмехнувшись, пробурчал:

– Я думал, он шутит.

– Как он ловко нас провел, даже в мыслях себя не выдал.

Нацтеру не хотелось обсуждать поступок Айрена.

– Пойдем спать.

– Кто-то сказал, что не уснет.

– Я просто замерз и жутко устал. Меня все еще колотит.

– Ты иди, а я буду ждать возвращения безрассудного мужа.

– Я уверен, у него все получится.

Оставшись одна в окружении лишь бездушных устройств и приборов, я вскоре затосковала. Пленница лежала неподвижно и наблюдать за ней было неинтересно. Время шло, неизвестность становилась с каждым часом невыносимее. Я уже несколько раз делала себе кофе, устроила поздний – очень поздний ужин. А потом и вовсе задремала у монитора.

Мне снилось, что я бегу по взлетному полю. Вдали го-

товится к взлету корабль, которым управляет Нацтер. Я бегу, желая остановить его. Как он мог улететь, не прощаясь? Мне казалось, если я его не остановлю, то больше никогда не увижу. Но я опаздываю, и мой крик остается безответным. Серебристый звездолет отрывается от земли и устремляется ввысь. Я застываю на месте, задрав голову, и кричу, что есть силы: «Нацтер! Нац-тер!.. Вернись!». А по щекам неудержимо текут слезы. И вдруг я вижу, как у звездолета вырастают крылья, и он превращается в белого дракона. Пронзительный крик дракона разрывает голубое небо. И мне чудится, что вместе с криком разрывается мое сердце.

Я проснулась. Вокруг темно. Долго не могла понять, где я нахожусь.

– Не спишь? – услышала я знакомый голос.

– Ворона... где это я?

– Айрен тебя принес, – и добавила: – Я могу включить свет, хочешь включу?

– А почему ты до сих пор в темноте сидишь?

– Он просил не включать.

– Давно я здесь?

– Давно.

– Включи свет, – попросила я птицу.

Вскоре мягкий оранжевый свет залил комнату. Я находилась в спальне. Кроме меня и Вороны в ней никого больше не было.

– Ты знаешь, где Армонда?

– Она искупала Буку и теперь спит в соседней комнате, – птица указала лапой на одну из дверей.

Я встала, бегло взглянула в зеркало, чтобы убедиться, что выгляжу вполне прилично, затем прошла в соседнюю комнату. Армонда сладко спала, а из-под ее одеяла высовывалась симпатичная мордашка букаруса. Зверек тоже спал и, кажется, был ужасно доволен ощущением тепла и комфорта.

Затем я вышла, тихонько прикрыв дверь. Пора было проведать Айрена.

Своего мужа и Нацтера я застала в штабе за обсуждением чего-то важного. Нацтер отчего-то сердился на Айрена. Увидев меня, оба тут же замолчали, забыв о разногласиях.

– Выспалась? – поинтересовался Айрен.

– Ты чего меня не разбудил?

– Лануф, хорошо, что ты пришла, – произнес Нацтер, – Айрен отказывается рассказывать, что случилось. Говорит, расскажет, когда ты придешь. Давай, Айрен, рассказывай. Я скоро лопну от нетерпения.

Айрен загадочно улыбнулся. Ему было приятно, играть на нервах парня.

– Значит, есть новости? – предположила я.

– Мне удалось перехитрить Керни!

– А вот с этого поподробнее...

Я и Нацтер поудобнее устроились в креслах и приготовились слушать.

Айрен шепотом проговорил:

– Я взял его...

– Здорово! – Нацтер не удержался от улыбки и потянулся включить монитор. – Можно посмотреть?

Айрен опередил его.

Монитор включился, и мы увидели лорда Керни неподвижно лежащего на полу мужской половины. Ну, как не радоваться, когда планы исполняются в точности.

– Как тебе удалось? – спросила я. – И неужели Белые драконы поверили, что во всем виноваты их враги?

– Именно так. В общем, сейчас все объясню по порядку. Когда я с волонтерами вышел в резиденцию, разведчики сообщили о схватке между драконами. Белые и Красные устроили на крыше смертельный поединок. К сведению, в настоящее время три верхних этажа превращены в руины, но пожары удалось ликвидировать.

Так вот, мы случайно обнаружили лорда в своем кабинете. Он незадолго до нашего появления отдал распоряжение своим телохранителям и, оставшись один, следил через панорамное окно за ходом боев. Он не успел заметить нас. Несколько стрел и лорд драконов заснул сном младенца. А дальше мы перенесли его в темницу, а в кабинете открыли окна, имитируя нападение драконов, и для большей убедительности испортили при помощи огнемета интерьер кабинета. Идеальное, скажу вам, получилось похищение. Потом я вернулся и застал Лануф спящей за столом. Вот и вся история. Через час леди Юлайра должна проснуться.

– Да... – выдохнул Нацтер. – Встреча с лордом произведет на нее неизгладимое впечатление. Думаю, она убьет его сразу, как увидит.

– А если он оживет, то и свихнуться может, – добавила я.

– Но рано или поздно они придут к соглашению, устраивающему обе стороны и нас, разумеется, тоже, – произнес уверенно Айрен.

– Ты не боишься, что они могут отомстить? Ведь рано или поздно их придется отпустить.

– Я надеюсь на лучшее, Лануф. Конечно, риск существует. Постараюсь, чтобы все обошлось с минимальными потерями. Но, что уж получится. Кстати, если вы сомневаетесь в успехе, у нас есть еще время все вернуть, как было.

– Я не сомневаюсь ни в чем, – заверила я. – Это даже интересно посадить врагов в одну клетку и понаблюдать, что получится.

– Мы же их сюда не звали, – согласился Нацтер.

Пока мы ожидали, когда Юлайра очнется, Айрен велел принести завтрак. Без пользы для себя мы не проводили свободное время. После завтрака, осмотрели место побоища – благо взошедшее солнце способствовало этому. Кругом мертвые драконы: как Белые, так и Красные. Кое-где еще бушевали пожары. Сердце мое болезненно сжималось от увиденного. Сколько понадобится времени и труда, чтобы все восстановить. Потом я вдруг забеспокоилась, а остался ли кто из Белых в живых? Что стало с Фальмейрой? Нацтер ни-

чем не выдавал своих чувств. Неужели судьба девушки ему совершенно безразлична? Я смотрела на парня с сомнением. Нет, не мог он быть таким бесчувственным!

Наконец, я осторожно у него поинтересовалась:

– Ты не хочешь провести Фальмейру?

– Не уверен, что сейчас это будет уместно.

– Как знаешь, – вклинился Айрен, – но ты бы мог стать осведомителем. Оценить обстановку.

На что Нацтер коротко, но очень убедительно ответил:

– Шпионы и герои долго не живут!

Продолжать тему разговора мы не стали. Только я была уверена: рано или поздно Нацтер перестанет столь тщательно скрывать интерес к Белым драконам, а особенно к дочери лорда. Интересно, кто раньше даст о себе знать? Может сама Фальмейра, обеспокоенная судьбой отца?

Наступил долгожданный момент. Юлайра начала приходить в себя. Действие усыпляющего препарата еще продолжалось. Оно сказывалось на медлительности движений, заторможенности организма в целом. Рыжая красотка села и долгое время обеспокоено смотрела по сторонам. Внезапно осознав, где находится, стала ощупывать себя, проверяя при ней ли оружие. Затем завертелась, злобно сверкая глазами. В какой-то момент ее внимание привлекло неподвижное тело. Женщина вскочила и, пошатываясь, одной рукой опираясь о гладкую каменную стену, начала приближаться к мужской половине темницы. Затем, несколько осмелев, приблизилась

к лорду, стояла, раздумывая и, наконец, при помощи ноги перевернула лорда лицом вверх. Конечно, не узнать своего врага она не могла. Страх, гнев и недоумение одновременно отразились на ее лице. Казалось, еще секунда и она набросится на человека и задушит его. Но время шло, а она все стояла, вглядываясь в лицо врага.

Убивать его она не стала. Вместо этого она обошла всю темницу, прощупывая и простукивая стены. Убедившись, что выбраться невозможно, к нашему удивлению, женщина успокоилась и присела на корточки у дальней от лорда стены. Она, как я догадалась, решила ждать, что будет дальше. Наш штаб был недостижим для возможности прослушивания ее мыслей. Не думаю, что они чем-то отличались от мыслей, посещавших любых других людей, попавших в зависимость от обстоятельств неподвластных их воле и желаниям.

Прошло немного времени, и лорд Керни начал приходить в себя.

– На него не пришлось тратить много стрел, – прокомментировал Айрен, внимательно следя за возвращением пленника в сознание.

Положение, в котором оказался лорд и окружающая обстановка удивили и озадачили его. Он с трудом поднялся на ноги. Заметив Юлайру, буквально сжигающую его взглядом ненависти, Керни занервничал и принялся искать оружие. Его рука наткнулась на меч.

– Давай, лорд Керни, повесели того, кто нас здесь запер.

Я тоже имела шанс рассчитаться с тобой за все...

Лорд огляделся по сторонам.

– Кто же нас захватил? Ты его видела?

Губы Юлайры скривились в презрительной усмешке. Отвечать ему, она посчитала ниже своего достоинства. Женщина опустила глаза.

Керни осторожно приблизился к воинственной женщине.

– Нас намеренно столкнули лицом к лицу, – размышляя, произнес он.

– Догадливый... – Юлайра оторвалась от разглядывания каменного пола и, помедлив, с ненавистью спросила: – Мне встать, чтобы тебе было легче прикончить меня?

– Я не буду тебя убивать – это было бы крайне неразумно.

Лорд убрал от меча руку и сел у стены в метре от Юлайры. Оба долго молчали. Им даже было неловко смотреть друг на друга.

– Почему ты не воспользовалась шансом и не убила меня? Не сомневаюсь, ты хотела этого.

– При других обстоятельствах, лорд, я непременно воспользовалась бы шансом. Но даже сейчас тебе лучше держаться от меня подальше, иначе я могу потерять над собой контроль.

Лорд поднялся, окинул женщину холодным взглядом, потом отойдя немного, поднял глаза к потолку.

– Я знаю, кто похитил нас... Лорд Айрен Эшнер! Лорд, твоя шутка удалась. Может скажешь, ради чего ты провернул

все это?

Айрен заранее решил не отвечать на вопросы пленников в течение нескольких дней, чтобы до предела накалить между ними обстановку. Но ему было очень трудно удержаться. Мне и Нацтеру это было так понятно.

– Да, конечно, я признаю, что ты вправе злиться на меня за разрушенную резиденцию. Чего же ты хочешь? Что толку если мы поубиваем друг друга? Наши места наверняка уже заняты. Война будет продолжаться! Скажи хоть что-нибудь!

– Заткнись! – сердито выкрикнула Юлайра. – Ты, что не понимаешь, что он нас не выпустит, что бы ты не говорил. Эх, жаль, я не успела свернуть мальчишке шею...

Женщина яростно стукнула кулаком по стене.

Керни сердито посмотрел на нее. Ему не нравилось, когда-кто-то пытался заткнуть ему рот.

– А что ты предлагаешь? Молчать и злиться друг на друга? И как думаешь, мы долго продержимся? Не знаю, как ты, но сидеть здесь я не собираюсь!

Лорд Керни начал превращаться в дракона. Мы догадывались, что он задумал.

– Мне даже жаль его, – тихо призналась я.

– Ничего, помучаются немного и спесь с обоих сойдет, – утешительным тоном проговорил Айрен.

Юлайра с усмешкой следила, как дракон бьется об стены в яростном стремлении обрести свободу. Стены гудели, но не поддавались. Дракон не хотел пускать в ход пламя, опасаясь

напрасно потратить драгоценный камешек и силы. Наверно в течение часа он проверял стены на прочность, а когда, обесилев, превратился в человека, долго пытался прийти в себя. Он ходил кругами, тяжело дыша, с трудом сдерживаясь, чтобы не разразиться яростной тирадой в наш адрес.

– Не сомневаюсь, твой друг все предусмотрел, – съязвила Юлайра, подливая масла в огонь.

– Замолчи, женщина! – Керни от досады всплеснул руками. – Что ты понимаешь!

– Отсюда выйдет только один, – Юлайра поднялась с пола. – Я вызываю тебя на честный бой! Время выбираешь ты. Только запомни, долго ждать я не буду!

Они разошлись в разные стороны. Лорд, наконец, успокоился, взял себя в руки. После долгих раздумий, он первым нарушил молчание.

– Думаешь, у тебя есть шанс выйти, когда тебе удастся меня убить? Он же понимает, что ты будешь мстить.

– Я соглашусь на все его условия.

– Ты его не знаешь. Он смог взять нас тепленькими, и мы ни о чем даже не догадались. Я отдаю ему должное. Я его недооценивал.

– Но тебя-то я знаю лучше. Ты уже выбрал время? Вот и узнаем, что ожидает победителя.

Женщина с вызовом смотрела на лорда. Она провоцировала его на нужное ей решение. В ней присутствовали благородство и уверенность в своих силах.

– Тебе не терпится умереть?

– Это мы еще посмотрим, кто первым умрет!

Мы чувствовали, что обстановка между пленниками накаляется.

– Я ставлю на лорда, – произнес Нацтер. – Айрен, а ты за кого болеешь?

– Ни за кого. Мне жаль, что они не хотят решить свои проблемы мирным путем.

– Лануф, а ты наверно будешь за Юлайру? – вкрадчиво поинтересовался парень.

– Нет, я за Нацтера и Фальмейру.

– Что?!

Мы переглянулись. Айрен понял мой намек и засмеялся.

– Я не понял, куда ты клонишь, – возмутился Нацтер. – Ничего смешного я не вижу.

– Не обижайся, я пошутила, – я улыbnулась.

– Ничего себе шуточки! Лануф, я чуть не обиделся.

– Успокойтесь вы, – пожурил Айрен. – Смотрите, они в драконов превращаются!

– Не знаю, как вам, а мне лорд нравится больше, – сказал Нацтер, сердито косясь в мою сторону.

– Бой все равно нечестный. У Юлайры мало преимуществ, – заметила я. – Да к тому же Красные драконы меньше Белых.

При взгляде на крылатую, злобно настроенную парочку становилось ясно, Юлайре долго не продержаться. Они и са-

ми обо всем догадывались.

Два дракона стояли напротив друг друга, не решаясь броситься в атаку. Наконец Юлайра не выдержала и, изрыгнув огненный столб, рванулась на врага. Белый дракон увернулся от пламени и, подпрыгнув, отскочил в сторону. Неудача лишь еще больше разозлила Красного дракона. Только места для битвы было не так много для хорошего маневра. Лорд хорошо просчитывал все возможные варианты нападения и легко отбивал их. Нападающий уязвим всегда в момент нападения. Белый дракон выждал этот момент и, обрушившись на соперника всей своей массой, повалил на спину. Затем сцепил челюсти на его шее. Казалось еще мгновение и раздастся хруст костей. Красный дракон обреченно замер. Только его грудь часто вздымалась от недостатка воздуха.

– Нацтер, ты выиграл, – уведомил Айрен. – Можем считать, что бой закончен.

Но неожиданно Белый дракон передумал лишать противника жизни. Он оттолкнул его от себя и, превращаясь в человека, повернулся к нему спиной. Это было большой ошибкой. Юлайра вскочила и ударила Керни лапой по спине. Лорд упал.

Дракон прижал его к полу и проговорил грубым хрипящим голосом:

– Мы в расчете, а теперь я тебя убью!..

Лорд, вздохнув, закрыл глаза.

Секунду спустя когти дракона проткнули его тело. Вско-

ре вокруг несчастного расплозлось кровавое пятно. Агония была недолгой.

– Это нечестно! – негодуя, выкрикнул Нацтер.

– Так должно было рано или поздно случиться, – равнодушно сказала я.

Красный дракон, убедившись, что соперник мертв, превратился в человека.

– Лорд Айрен! – выкрикнула Юлайра, поднимаясь с колен. – Я тебе признательна за то, что мне не пришлось искать Керни в бою. Он мертв! Я клянусь, что, забрав принцессу, покину эту планету. Я не буду мстить тебе и твоим людям. Если хочешь, мои люди восстановят твою резиденцию. Что скажешь? Я знаю, ты слышишь меня и видишь. Ответь!

Но ответом была тишина.

Молчание лорда, в существовании которого воинственная женщина перестала сомневаться, действовало на нее как красная тряпка на быка. Женщина все больше злилась, ее движения стали резкими и нервными. Она ходила по темнице, как разъяренная тигрица.

– Чего ты хочешь, Айрен? Выпусти меня, я требую!

Она временами принималась яростно кричать и стучать в стены.

– У этой дамочки нет ни капли терпения, – вздыхая, произнес Айрен. – Лануф, теперь твоя очередь.

– Хорошо, иду. Сгораю от любопытства, кто из них первым сойдет с ума.

Я направилась к выходу.

Айрен выходя из-за стола, похлопал Нацтера дружески по плечу, интересуясь:

– Побудешь один? Мы скоро.

Получив утвердительный ответ, поспешил догнать меня.

– Лануф, я, конечно, догадывался, что мы с тобой особенные, но что такие изверги – не знал.

– Не принимай близко к сердцу.

Айрен проводил меня до места заточения пленников. В одной из стен было скрыто потайное окошко, увидеть которое изнутри было невозможно. Я открыла его и отыскала взглядом мертвого лорда. Пока он оживал, успела заметить, что, меча рядом с ним нет. Его присвоила Юлайра. Она перешла на угрозы и не стеснялась в выражениях. Меч то и дело со свистом рассекал воздух над ее головой. Пребывая в ярости, она не замечала перемен, происходящих с телом убитого ею человека.

– ...я уничтожу тебя, ублюдок! Только посмей показаться мне на глаза!

– Пойдем обратно, – Айрен настойчиво взял меня за локоть.

Прежде чем уйти, я успела заметить, как у лорда Керни открылись глаза, а лужа крови практически исчезла.

Мы поспешно вернулись в штаб.

– Тс-с, – Нацтер попросил нас соблюдать тишину и указал на монитор.

Юлайра внезапно ощутила опасность и замолчала. Повертевшись на месте, бросила беглый взгляд на мертвеца и... обомлела.

Лорд приподнялся, ощупывая себя. Затем повернулся в сторону красотки. На лицах обоих отразился страх.

Юлайра попятилась к стене.

– Кто... ты? – с трудом выдавила она из себя.

– Я ... Керни. Боже, я лорд Керни Изеност! И я был... мертв!

Керни просунул руку за спину и наткнулся пальцами на рваную одежду.

– Я убила тебя... Ты должен быть мертв!

– Но я... не умер. Что происходит? Я же видел свет... А потом будто какая-то сила вернула меня в тело. Я даже видел на нем страшные раны и кровь вокруг... Куда все делось?

Лорд, недоумевая, посмотрел на Юлайру. Увидев меч в ее руке, его глаза вспыхнули гневом.

– Ты... убила меня, едва я повернулся спиной...

– Мы квиты. Ты не убил меня, и я не убила тебя, когда ты был без сознания. А спиной тебе не следовало поворачиваться, пока не окончился поединок. Все честно!

– Ты забрала мой меч!

– Когда я это сделала, ты в нем не нуждался. Это мой трофей!

Керни никак не мог принять факт, что по-прежнему жив. Он отошел подальше от коварной красотки и стал снимать

плащ. Он пытался понять, что с ним произошло, но очевидность невозможного была неоспоримой. Рваные следы на плаще соответствовали лапе дракона, но на них не было ни капли крови. Затем Керни снял черную меховую безрукавку, оставшись в легкой светлой рубашке. Он также тщательно изучил ее. После этого снял рубашку, долго осматривал ее, затем надел.

– Это невозможно... Так не бывает...

Юлайра внимательно наблюдала за лордом, и было видно, как ее воинственный дух дает слабину. Постепенно ее охватывало состояние паники.

– Эй, кто-нибудь! – не выдержав, прокричала она. Ее крик эхом разлетелся по темнице. – Выпустите меня! Я не могу больше здесь оставаться...

Женщина вновь принялась стучать в стены. Потом устав, опустилась на корточки. Выпавший из руки меч, звонко ударился об пол, заставив Керни вздрогнуть. Обхватив от отчаяния голову руками, Юлайра беззвучно заплакала.

Мне показалось, лорд тоже готов был в любое мгновение впасть в безумие. Но лорд предпочел сдержать эмоции под контролем.

Долго ничего не происходило. Оба пленника сидели в разных сторонах темницы и старались не обращать друг на друга внимания. Нам даже наскучило наблюдать за ними.

– Айрен, – обратился к нему Нацтер, – если мы будем сидеть здесь безвылазно, драконы поймут, кто виноват в похи-

щениях. А что если ты и я выйдем из резиденции вдвоем? Осмотримся. Пообщаемся с людьми лорда?

– Я тоже собирался это предложить.

– А я что же останусь здесь? – возмутилась я.

– Там много мертвецов, – напомнил Айрен.

– Да, и кто-то же должен нас спасти, если мы влипнем в историю.

– Только попробуйте!

Все же предложение Нацтера было своевременным. После обсуждения деталей, подключения подслушивающих устройств, Айрен и Нацтер покинули подземелье. Я осталась одна следить за ними и за пленниками.

Нацтер встретился с Фальмейрой. Она обвиняла Красных в похищении ее отца. Хотя не скрывала удивления – раньше они никогда никого не похищали.

Айрен поговорил с сыном лорда, с его женой, принес свои соболезнования и заверил, что готов оказать посильную помощь.

В общем, численность Белых стремительно сокращалась. Бой выдался кровопролитным. Раненые залечивали свои раны.

Следующая ночь должна была стать решающей.

Принцесса Асулина пребывала в депрессии. Она клялась, что наложит на себя руки, если Красные драконы ворвутся в резиденцию. Айрен по доброте душевной предложил ей укрыться в нашем подземелье. Она после долгих раздумий

отказалась, сославшись на то, что ее присутствие поддерживает в Белых драконах боевой дух.

В общем, вылазка за пределы убежища оказалась удачной. Никаких подозрений на наш счет у Белых драконов не было.

За время их отсутствия мне в штаб был принесен обед на три персоны, и я целиком предалась гастрономическому наслаждению.

Пленников мы заранее решили не кормить. Не хотелось видеть, как они будут демонстрировать свой характер и грубость.

За время отсутствия Айрена и Нацтера прогресс в отношениях между пленниками не наблюдался. Все такая же угрюмая, озлобленная обстановка. Но их смирение и спокойствие были лишь видимостью. В душах каждого klokотала ненависть.

Я начинала думать, что ничего хорошего из нашей затеи не выйдет. А сегодняшней ночью может случиться так, что Белые драконы вообще исчезнут из мира живых.

– Что нового? – спросил по возвращении Нацтер.

– Ничего. Сидят, смотрят друг на друга и дуются.

– Как я проголодался!

Нацтер тут же забыл обо всем, едва увидев принесенные кушанья.

– Что это вас там Фальмейра не угощала?

– Ей не до этого. У нее траур, – ответил Айрен.

– Ты узнал, сколько их осталось?

– Около тридцати. Это притом, что Красные не все вступили в бой, а только самые отчаянные.

– Надо бы вечером приготовить Красным сюрприз.

Айрен кивнул.

– Что ж им будет, чем заняться кроме битвы.

Примерно около полудня Юлайра приняла важное решение. Она встала и решительно направилась к лорду. Керни встревожился. Меч, поблескивающий в ее руке, навевал страшные предположения.

– Убить, что ли собирается? – засомневался Айрен.

Лорд поднялся с пола, готовясь к худшему.

Женщина остановилась перед ним. В ее глазах уже не было прежней гордыни и злобного блеска. Она подбросила меч и, поймав его за острый конец, протянула рукояткой лорду.

– Держи, у меня к тебе просьба: убей меня.

Керни растерянно заморгал.

– Зачем?

– Мне самой трудно это сделать.

– Это не выход...

– Вот я и хочу проверить выход это или нет. Действуй, не заставляй леди ждать!

Лорд нерешительно взял в руку меч.

– А если ты не оживешь?

– Что с того? Может, именно этого я хочу. Не тяни, мне бы не хотелось считать, что лорд Изеност трус!

– Ты сама сделала свой выбор...

Юлайра склонила голову в ожидании смертельного удара.

Лорд размахнулся и секунду спустя, голова воинственной женщины упала к его ногам. Затем тело обмякло и, заливаясь кровью, рухнуло на пол. Лорд выронил меч. Руки его тряслись от волнения. Переведя дыхание, он приблизился к голове и, взяв за волосы, положил рядом с содрогающимся в агонии телом. Затем отошел подальше.

– Айрен, теперь твоя очередь. Я вряд ли чему-нибудь удивлюсь. Если ты ждал, когда кто-то из нас единственный останется в живых, то этот момент настал. Ведь моя смерть тебя не устроила. Отзовись, Айрен, это невыносимо не знать, чего ты добиваешься. Мы же можем договориться...

Теперь настала моя очередь действовать.

– Не задерживайся, – попросил Айрен.

Глава 4

Едва я заметила первые признаки оживления Юлайры, как поспешила вернуться в штаб.

Лорд долго не замечал перемен. Он терпеливо ждал ответа от Айрена. Он был уверен рано или поздно тот, кто его пленил, даст о себе знать. Ожидание утомляло и Керни временами тяжело вздыхал.

Неожиданно шорох со стороны женщины, которую он считал мертвой, заставил его насторожиться.

Юлайра приподняла голову, осматриваясь, повертела ею, затем села. Она вдруг зажмурилась от нахлынувших воспоминаний и оглянулась. Взгляды врагов встретились.

– С возвращением, – презрительно бросил лорд и, подумав, швырнул ей меч. – Кажется, это твой трофей.

Меч со звоном ударился об пол, заставив ожившую красотку испуганно вздрогнуть.

– Мы не можем... умереть? – с ужасом осознала пленница.

– Но у нас есть масса других способов устроить друг другу веселую жизнь. И Айрену будет нескучно наблюдать за нами.

– Я только и слышу от тебя: Айрен, Айрен. Кто он? Я хочу его видеть! Как он смеет держать меня здесь? И существует ли на самом деле этот мифический Айрен?

Юлайра вскочила и принялась возбужденно ходить по комнате.

– Он хозяин резиденции.

– Поверить не могу! Меня схватил простой смертный, даже не дракон! Если мой народ узнает... это будет хуже, чем позор и изгнание.

Женщина в отчаянии заломила руки.

– Смею заметить, он не простой смертный, раз смог захватить нас и обрел власть над смертью.

– Я думаю: он трус и ничтожество!

– Не сердь его, – предупредил Керни.

– И что он сделает? Ну, давай, попробуй напугать меня. Эй, Айрен, иди к нам. Интересно, кто тебе будет тот мальчишка? Я едва не свернула ему шею. Если он встретиться на моем пути, уж я не упущу свой шанс!

– Может расскажешь о мальчишке?

Юлайра гневно сверкнула глазами.

– Он пытался меня загипнотизировать, я выследила его и схватила. Но расправиться с ним помешала какая-то женщина. Она швырнула в меня чем-то вроде длинной палки, и я уже не помню ничего. Потом очнулась здесь.

Лорд Керни многозначительно хмыкнул.

– Значит, ты знаешь, кто они? – догадалась Юлайра.

– Зачем мне посвящать тебя в свои размышления? Может мне невыгодно, чтобы ты знала их. Ты не можешь контролировать эмоции и чуть что хватаешься за оружие. А это на-

ши распри, между прочим, нарушили их размеренный уклад жизни. Они нас сюда не звали. Мне лично лорд Айрен Эшнер ничего плохого не сделал. И даже за то, что я сейчас нахожусь здесь, я не точу на него клык. Я пытаюсь понять его замысел. А как бы ты повела себя на его месте?

– Почему, по-твоему, он молчит?

Лорд обвел задумчивым взглядом помещение и, остановив его на красотке, долго всматривался в глубину ее карих глаз.

– Может, он решил, что мы останемся здесь до тех пор, пока не разрешим наш конфликт?

– Тут и решать нечего! Ваш клан практически вымер. Принцесса будет жить с нами!

– А почему ты не хочешь узнать мнение самой принцессы?

– Оно меня не волнует!

– Что ж впереди у нас много времени, – вздохнул лорд и, перейдя в другой конец комнаты, опустился на пол.

Между ними опять надолго установилось вынужденное перемирие.

– Похоже, убийств больше не будет, – обрадовалась я.

Сказать по правде, мне уже порядком надоело подглядывать за пленниками. Хоть и дел особых не было.

– Ты уходишь? – забеспокоился Айрен.

– Нужно развеяться. Будет что-то важное, вы знаете, где меня искать.

Я вернулась в свои апартаменты. Армонды не было. Но в приемной комнате находилась Ворона, и я обратилась к ней с вопросом о местонахождении своей дочери.

– Она ушла с няньками на праздник.

– А поподробнее...

– Справляют чей-то День Рождения. А меня не взяли, – птица огорченно нахохлилась.

– Почему?

– Боятся, что я скажу что-нибудь плохое.

– Не огорчайся, – я ласково погладила Ворону по голове.

– Меня ведь тоже не пригласили.

– Я скучала. Где ты пропадала так долго? И где Нацтер?

– У нас было очень секретное дело.

Глаз у Вороны заблестел от любопытства.

– А мне расскажешь?

– Только когда оно увенчается успехом.

– Ты такая хитрая! – птица, рассердившись, повернулась ко мне спиной.

Я промолчала.

Прохаживаясь по гостевой комнате, я думала, чем себя занять. Посох, с которым я не расставалась в последние дни ни на минуту, мерно отстукивал пройденные шаги.

Остановившись у зеркала, я некоторое время без особого энтузиазма рассматривала свое отражение. На лице сохранились следы пережитых тревог и усталости. Глаза казались тусклыми, а кожа в целом излишне бледной. Необходимо бы-

ло отдохнуть. Ближе к ночи предстояла вылазка на поверхность.

Поскольку спать мне не хотелось, а активная деятельность всегда являлась для меня хорошим отдыхом, я решила превратить наши апартаменты в комфортное, уютное гнездышко. Кто знает, сколько времени нам придется здесь провести. Я вешала картины, взбивала подушки, расставляла вазы с цветами. В то время как я развешивала шторы на искусственных окнах, вошел Нацтер.

– Пришел проведать. Чем занимаешься?

– Вот вешаю Вороне тренажер для улучшения акробатических способностей.

– Да? – искренне удивилась Ворона.

– А я не знаю, что делать. Скукотища! Может, сыграем в виртуальную игру?

– Не хочется. Я все думаю, какое решение могут принять вожди драконов, устраивающее всех?

Нацтер пожал плечами.

– Пусть думают, у них много времени. Айрен подключил им воду, чтобы уж не считали нас слишком жестокими. А если вздумают потом обращаться в конвенцию по правам человека, то вряд ли что смогут доказать.

– Вряд ли этот вопрос будет их беспокоить. Ты же видел в действии нашу дамочку. Она разбираться не станет.

– Уж я постараюсь не попадаться ей на глаза.

Нацтер помог мне спуститься с подоконника.

– Ворона, можешь опробовать, изобрази-ка какой-нибудь кульбит.

Ворона посмотрела на меня так, словно я внезапно поменяла внешность, затем нехотя встrepенулась, помахала крыльями и недовольным тоном произнесла:

– Я уже стара для этого.

Мы не ожидали такого ответа и засмеялись.

– Ворона, перестань! Это ты-то старая? – не согласился Нацтер.

– Мне скоро десять лет будет.

Я удивленно переглянулаcь с парнем и решила утешить несчастную:

– Да на тебе нет ни одного седого перышка! И не говори, что собираешься помирать.

– Я еще лет десять проживу, если вы не будете заставлять меня делать кульбиты.

– Она еще меня называет хитрой, – воскликнула я.

Случилось так, что в этот момент я встретилаcь с ее взглядом. В тот же миг хохолок вздыбился, и она, выделяя каждое слово, мужским голосом проговорила:

– Мы встретимся очень скоро... Вам не надо было вмешиваться в наши дела!

Птица очнулась.

– Это Керни, я узнал его! – Нацтер не в шутку встревожился. – Надо сообщить Айрену!

– Он не сможет сбежать, я уверена.

– Он смог говорить через птицу.

– Может красотка его убила?

– Нужно срочно все проверить.

Мы поспешили в штаб.

К удивлению, Айрен спал за пультом мертвецким сном.

– Я оставил его пять минут назад...

Я принялась будить мужа, а Нацтер начал изучать обстановку.

– Ух, – облегченно выдохнул он, – я вдруг испугался, что пленники сбежали.

– Все в порядке?

– Да.

– Айрен, очнись...

Наконец, мой муж решил открыть глаза. Он с удивлением уставился на нас.

– Что за переполох?

– Да вот вышел на пять минут, а ты уже спишь. А ведь обещал не спускать с них глаз.

Айрен помотал головой, прогоняя остатки сна.

– Ладно вам... Нашли повод для паники.

– Ты нас действительно напугал, – призналась я.

– Извините, я наверно устал.

– Кстати Керни живой... Лануф, я наверно ошибся. Может голос был не его.

Я отрицательно помотала головой.

– Я тоже его узнала.

– О чем вы, если не секрет, – Айрен сосредоточился, старательно пытаясь избавиться от сонливости.

Нацтер вкратце рассказал ему о предсказании Вороны и высказал свои подозрения.

– Странно, странно...

– Айрен, подумай хорошенько, тебе случайно не хочется сделать доброе дело и выпустить наших голубков?

Айрен с недоумением посмотрел на меня.

– С чего вдруг, Лануф? Я похож на идиота? Они же от нас мокрого места не оставят.

– Ты не торопись, поройся в ощущениях. Какие мысли приходят в голову?

– Закрой глаза, – посоветовал Нацтер.

– Хорошо, хорошо.

Айрен понял, что возражать не имеет смысла. Едва он закрыл глаза, как голова его склонилась. Он уснул. Я была слегка шокирована.

Нацтер приложил палец к своим губам, предупреждая сохранять тишину. Затем обратился к спящему:

– Лорд Айрен Эшнер, повтори свою задачу.

Нацтер импровизировал, он в действительности не знал, о чем говорить с ним, и потому решил действовать наугад.

– Я должен отослать жену и сына подальше от штаба, – проговорил Айрен слегка натянутым голосом, – потом выпустить пленников.

– Я так и знал! – воскликнул Нацтер. – Его загипнотизи-

провали! Если бы мы опоздали, то все... Лануф, что будем делать?

– Ты можешь изменить установку?

Парень кивнул и, сосредоточившись, спокойным голосом уверенно произнес:

– Айрен, твоя задача выполнена. Теперь ты должен запомнить, что никто больше не сможет повлиять на твое подсознание. Ты больше не поддаешься гипнозу. Повтори...

– Я больше не поддаюсь гипнозу.

Голос Айрена показался мне бесчувственным. Словно и не он это говорил.

– Через полчаса ты проснешься. Настроение отличное. Жизнь прекрасна, и никто не убедит тебя в обратном. Все, спи.

Айрен никак не отреагировал на его слова. Он все также сидел с закрытыми глазами и склоненной головой.

Нацтер отошел от Айрена. Взгляд его остановился на мониторе. Он смотрел на рыжеволосую женщину.

– Уверен, это она все подстроила!

– Они сообщают. Ведь Керни удалось взять власть над Воронкой.

– Ты только представь, если бы мы не успели...

– Но с другой стороны, вожди драконов уже нашли что-то общее. Не будем думать о плохом. К счастью для нас, их планы провалились. Только я не поняла, зачем ты усыпил Айрена?

– По крайней мере, ближайшие полчаса мы будем знать, чем он занят.

– То есть ты не уверен в силе своего гипноза? – с удивлением предположила я.

– Если бы кто-то не запрещал мне накапливать опыт, я бы в своих силах не сомневался.

– Намек ясен. Только мне бы не понравилось жить в резиденции, где все поголовно подчиняются тебе.

– Я бы не стал злоупотреблять силой...

– Знаю я тебя. Лучше скажи, что будем с нами делать?

– С нами? – он отвел взгляд от монитора. Хитрец! Делает вид, что не понимает, о чем я.

– С тобой и со мной, – уточнила я. – Тебя тоже могут загипнотизировать.

– Но с троими сразу они не справятся. Будем следить друг за другом. Ключ от камеры только у Айрена. А связаться с кем-либо другим они не смогут.

– Нацтер, я целиком полагаюсь на тебя. Очень не хочется видеть, как Красная леди будет прокалывать нас деревянным ножом.

– Или слышать, как хрустят кости, когда она одним ловким движением сворачивает мне шею...

Парень поежился от неприятных воспоминаний. Даже мне стало не по себе от его слов.

– Все, все, прекращаем! Напридумывали тоже... Волосы дыбом встают.

Через полчаса действие гипноза закончилось. Айрен проснулся в отличном настроении. Конечно, он был удивлен, что уснул ни с того, ни с чего, но мы его заверили, будто он просто устал. Но Айрен все же заподозрил, что все не так гладко, как мы пытались представить. Он смотрел на нас с недоверием.

– Айрен, жизнь так ужасна, не находишь? – поинтересовался Нацтер.

– О чем ты, мой мальчик? Жизнь прекрасна!

Нацтер тут же подмигнул мне, и я догадалась, что его установка действует! Но все же задала мужу для проверки его адекватного состояния один каверзный вопрос:

– Тебе случайно не хочется отпустить наших пленников?

– С чего вдруг? Они, кажется, вполне довольны жизнью.

– Значит, планы менять ты не собираешься? – задал уточняющий вопрос Нацтер.

– Я не понял, к чему ты клонить?

– Ну, помнишь, мы рассказывали о том, чьим голосом говорила Ворона? – Айрен кивнул. – А что, если они могут повлиять и на нас на расстоянии? Ключ только у тебя. А я тебя знаю, если какая-нибудь странная мысль втемяшится тебе в голову, ты становишься сам не свой.

– Да, Айрен, – поддержала я Нацтера. – Мы все рискуем.

Айрен задумчиво вынул из кармана ключ и после долгого рассматривания, поинтересовался:

– Вы думаете, я уснул неслучайно?

По нашим глазам он понял ответ.

– Что ж я с вами согласен. Но кому мы поручим хранение ключа?

Мы всерьез задумались над его вопросом.

– Предлагаю, – нарушила я возникшую паузу, – отдать ключи на хранение нашему повару. У него под пытками даже рецепт не выведаешь.

Повар этот в недалеком прошлом напрочь отказался при-служивать султану планеты пауков, когда тому выпала редкая удача править нашим городом. Я гордилась силе его характера. Уж если он решил подать к ужину соухури в ананасовом соусе – никто не сможет повлиять на его решение.

Айрену мое предложение понравилось. И вскоре он вызвал его к себе.

– У нас к тебе имеется ответственное поручение, – повар склонил голову, чтобы не пропустить ни одного слова, – спрячь этот ключ. Но до тех пор, пока мы втроем не придем к тебе и не попросим его. Если придет кто-то один из нас, не отдавай ни в коем случае.

Повар с опаской перенял ключ из руки лорда и обеспокоено переглянулся с нами. Затем поклонившись, произнес:

– Искренне благодарен за доверие. Будьте уверены, я выполню вашу просьбу.

– Можешь идти.

Повар не стал прятать в карман десятисантиметровую металлическую вещицу с прорезями по круглому стержню. Он

уходил, бережно сжимая ключ в руке, и был полон решимости выполнить волю хозяина.

– Что молчишь, Нацтер? Не одобряешь? – после его ухода поинтересовался Айрен.

– Напротив. Надеюсь, вскрывать дверь лазером никому из нас не захочется.

День, судя по часам, неуклонно близился к вечеру.

Ужин мы заказали немного раньше обычного. После непродолжительной сiestы, я и Айрен решили совершить прогулку до места стоянки Красных драконов. Пора было задействовать секретное оружие – посох. То-то будет в их рядах переполох, если все получится, как задумано.

Нацтер оставался за главного. Он должен был следить за всеми и быть всегда на связи.

Еще до заката мы были на месте. Люди Айрена провели предварительную разведку и спешили доложить обо всем, что происходит среди крылатых «друзей». Нацтер тоже подсказывал, где и какое движение среди них привлекло его внимание.

– Вижу человека, – сообщил он, – выглядит солидно. Это мужчина, уже пожилой.

– Да, я смотрю на него, – отозвался Айрен, настраивая бинокль. – Думаешь, он главный?

– Заметь, как драконы перед ним пресмыкаются.

– Уважают.

– Вряд ли.

Мне с трудом удавалось сдерживать нетерпение.

– Айрен, можно взглянуть?

Айрен нехотя отошел в сторону.

Человек, о котором шла речь, действительно давал повод думать о нем, как о претенденте на роль вождя драконовской стаи. Это был кареглазый тип с редкой проседью в густых черных волосах. Он был не в духе, это его беспокойное состояние отражалось в манерах, резких выкриках, которыми сопровождалась разговоры с драконами, спешащими при встрече превратиться в людей. Его взгляд был суровым, он словно только и искал возможность придрататься к кому-нибудь и сорвать свое недовольство. На нем был черный строгий костюм и длинный бежевый плащ. От ветра полы плаща трепетали, выставляя на обозрение остроносые черные сапоги на высоком каблуке. Единственным украшением, подчеркивающим его несравнимую индивидуальность, был широкий пояс из серебристого металла с золотыми круглыми монетами, аккуратно вставленными по центру.

Даже не имея возможности слышать, о чем говорит этот человек, без труда можно было понять смысл его слов. Чем дольше мы изучали поведение этого человека, тем больше убеждались, что он тот, кто перенял бремя власти после похищения Юлайры.

– Жаль разочаровывать вождя – все его тактические приемы сегодня вряд ли принесут должные результаты, – сделал неутешительные прогнозы Айрен. – Нацтер, что у тебя?

– Заметил особую активность Красных в километре от стоянки первого корабля.

Айрен снова взглянул в бинокль.

– До темноты еще два часа... Что-то рано они в стаю сбивались.

– Может, боятся повторения вчерашних событий? – предположила я.

– Да, возможно. Тогда нам придется действовать в открытую. Нацтер, мы переходим в соседний тоннель поближе к их сборищу. Предупреди, если в пределах десяти метров от люка кто-то появится.

– Будьте осторожны, – пожелал Нацтер.

– Уверен, Лануф, в этот раз они не смогут пройти мимо твоего посоха.

– Пытаюсь представить масштабы паники, – с улыбкой сказала я.

Задача перед нами стояла простая. Мне не надо было покидать убежище, да я и не особо горела желанием. Посох был помещен в специальное устройство и оставалось только подгадать момент, чтобы явить его на всеобщее драконовское обозрение.

– Вижу человека, предположительно вождя, он идет в вашу сторону, – предупредил Нацтер.

– Было бы здорово его подцепить, – мечтательно произнесла я.

Я быстро вставила посох в устройство и поспешила к

биноклю. Вождь драконов неторопливой походкой обходил свою крылатую армию. На этот раз я заметила в его руке хлыст. Если кто-то был к нему непочтителен, то тут же получал «награду» в виде хлестких болезненных ударов. Пока я смотрела в бинокль, он усердно потчевал ударами одного из драконов. Причем несчастный даже лишился нескольких красных чешуинок. Как я поняла, на конце хлыста было прикреплено нечто напоминающее рыболовный крючок. Дракон даже не пытался избежать экзекуции. Он терпеливо сносил удары. Когда вождь устал, дракон, прихрамывая, скрылся среди собратьев.

– Пора, – произнес Айрен и поспешил включить устройство. Посох начал медленно подниматься над поверхностью земли. Сначала он был незаметен среди зелени и примятых цветов. Драконы иногда проходили совсем близко, и я начала опасаться, что они могут наступить на посох и сломать его.

Посох постепенно вышел из земли на половину, потом полностью. Некоторые из драконов вскоре заметили его появление и столпились кругом, непрерывно галдя. Вождь обратил свое внимание на это сборище и поспешил к ним. Затем что-то сказал на незнакомом нам языке. В ответ галдеж прекратился, и драконы, стоящие перед ним, разошлись в стороны, с опаской глядя на его хлыст. Вождь опять что-то произнес, но уже более резким тоном. Драконы закивали. Один по неосторожности наступил соседу на хвост. Нача-

лась перебранка, сопровождаемая щелканьем зубов и драчливыми взмахами крыльев, которая прекратилась, едва раздался звонкий щелчок хлыста. Вождь недовольно проворчал, глядя на драчунов, и направился к посоху.

– Возьми его, – шептала я, поочередно с Айреном глядя в бинокль.

Вождь долго задумчиво осматривал необычную находку. Драконы еще теснее сжались в круг, так как на них напирала любопытствующая публика. Все ждали от вождя какого-либо решения.

Те драконы, которые до этого времени кружились в небе, поспешили приземлиться, чтобы выяснить, что происходит. На небольшом пяточке земли собралось столько драконов, что мы, находясь под землей, из-за их топота не могли говорить друг с другом. Ну, а если кто-то из них принимался пронзительно кричать, тут уж хоть уши затыкай.

И вот вождь переложил хлыст в левую руку и смело сцепил пальцы на посохе. Крылатая толпа возбужденно загалдела, напирая друг на друга с еще большим азартом. Глаза у всех блестели от нетерпения. Я не могла понять, чего собственно они ожидали от деревянной палки с набалдашником в виде зеленого листа.

Вождь потянул посох на себя. Тот ловко выскользнул из гнезда устройства и оказался полностью во власти этого человека. Вождь с интересом осмотрел посох, перебросил его с руки на руку. А я все ждала, что вот-вот он начнет каменеть.

Но ожидаемого эффекта не происходило.

– Что... происходит? – недоумевала я.

Вождь издал воинственный клич и под общий гомон потряс посохом над головой, словно индеец топориком.

Вскоре все стали расходиться. Топот над головой постепенно стих.

Айрен выглядел потрясенным. Он не знал, что мне сказать.

– Посох не сработал! Теперь мой посох у них! Айрен, надо что-то делать! Его нельзя там оставлять!

– Не переживай. Они ведь все равно не смогут им пользоваться.

– Лануф, – по связи отозвался Нацтер, – я не понял, почему вождь не окаменел?

– Не знаю, это просто невероятно.

– Может у него сила кончилась?

– Этого не может быть!

Айрен осторожно обнял меня и отвел от бинокля.

– Лануф, успокойся. Ничего ужасного в этом нет. Я обещаю, что мои люди найдут его и принесут тебе. Поскольку он теперь не может превращать в камень, значит, толку от него пока мало.

– Но в нем скрыта моя сила и когда ей пользуется кто-то другой – это неприятно.

– Не спорю. Мы оба жуткие собственники. И мне тоже неприятно, когда кто-то плохо обходится с моей резиденци-

ей и землями.

– Это такой провал...

– Подожди, а вдруг нам не придется жалеть о сегодняшнем дне.

Я улыбнулась. Айрен не унывал в отличие от меня. Он был прав, чего я раньше времени трагедию устроила? Время покажет, кто будет смеяться последним.

– Но сегодня решающий день, – напомнила я. – Белые не выдержат оборону.

– Нет худа без добра, – бодро воскликнул муж. – Они заберут принцессу и уберутся отсюда. Я займусь перепланировкой резиденции. Давно мечтал изменить кое-где интерьер.

На этой воодушевляющей ноте, мы отправились обратно в убежище. Повлиять на ход предстоящей битвы мы все равно не могли. Да и конкретно занимать чью-либо сторону не хотелось, даже, несмотря на то, что Белые драконы и их лорд были нам более симпатичны, чем их кровные враги.

Мы вернулись в штаб.

– А у тебя что, Нацтер? – первым делом Айрен хотел знать о пленниках.

– Спят или делают вид, что спят.

– Хорошо, что никого оживлять не надо, а то я не в духе, – сказал я. – Вы как хотите, но я тоже иду спать. И чтобы не случилось, меня не существует до утра.

После этого я вышла, оставив моих любимых мужчин строить очередные грандиозные планы без меня.

Армонда сладко спала в своей постели, утомленная развлечениями на празднике. Ей часто приходилось довольствоваться лишь вниманием нянек, служанок и их детей, так что привычная к этому она редко обращала внимание на родителей. Если мы не играли с ней, значит, слишком заняты. У нее было больше других детских желаний, чем вертеться у нас под ногами. Иначе за ее воспитание мог взяться Нацтер, а слушать его нотации – это было страшное испытание для любопытной маленькой девочки.

Я ласково погладила Армонду по головке, поправила одеяло.

Ворона тоже спала, сидя на спинке кровати. А рядом на мягком коврик свернувшись в клубок, посапывал букарус.

Завтра будет новый день. Что он готовит?

Засыпая в своей постели, я опасалась, что сон мой будет внезапно прерван Айреном, поспешившим сообщить, что Красные драконы ворвались в резиденцию и уже взламывают двери в убежище. Что нам вновь придется спасаться, а путей спасения нет. Ведь найти нас в лабиринтах многочисленных подземных коридоров будет несложно для их сверхчувствительных органов. Что ж я всегда мечтала умереть рядом с Айреном в один день и час. Но я знала, даже в самый страшный час своей жизни я буду до последнего надеяться, что всем нам удастся спастись. Или хотя бы Нацтеру и Армонде... И я опять буду проклинать Дарьяна за то, что он как всегда где-то далеко от нас.

Только всем этим тревожным предположениям не суждено было сбыться. Меня никто не разбудил. Вставая, я заметила, что Айрен так и не ложился спать.

Вскоре меня привлек веселый смех Армонды, доносящийся из соседней комнаты.

«Развлекается с Вороной», – решила я и начала приводить себя в порядок.

Начинался новый день и события, которые ожидали меня, вполне могли оказаться непредсказуемыми. Хотелось выглядеть на все сто. Ни макияж, ни простая, но комфортная одежда не должны уронить меня в глазах врагов. В последние дни я готовилась к тому, что каждый день действительно может стать последним для семьи лорда Эшнера. Но никто не увидит в моих глазах страх и отчаяние. Я так решила!

Вздохнув, я отвела взгляд от зеркала. Пора выяснить, чем занята моя дочь. Часы показывали раннее утро. Обычно в это время Армонда продолжала спать. Да и Ворона не горела желанием в такую рань просыпаться.

Я еще раз более оценивающим взглядом посмотрела на зеркального двойника, чуть-чуть поправила прическу и, убедившись, что выгляжу гораздо лучше, чем себя чувствую, отправилась пообщаться с дочкой.

– Армонда, дорогая, как спалось? – приветствовала я, едва успев увидеть, входя, свою неугомонную красавицу.

– Хорошо, мамочка! – она бросилась меня обнимать.

– А ты?

– Я тоже хорошо выспалась.

– Мама, а у нас гости...

На этой фразе Армонда загадочно улыбнулась и взглядом указала в сторону. Повернув голову, я... оцепенела от шока. На тахте в окружении игрушек Армонды сидела... Асулина. Я ума не могла приложить, чтобы понять, как она сюда попала.

– Это Асулина, ты помнишь ее? Нам было весело.

Красавица блондинка встала и, доброжелательно улыбувшись, поклонилась.

– Да... я помню, – скрывая волнение, проговорила я.

– Доброе утро, леди Лануф, извини, что пришла без приглашения.

– Ничего, я привыкла.

– У меня важный разговор, но думаю, тебе интересно знать, как я сюда попала?

– Да, ответ на этот вопрос, если нетрудно.

Все это время я старалась понять, как ей удалось попасть не то что в мои апартаменты, но и в само подземелье. Ведь Айрен – я это ясно осознавала – не собирался вмешиваться в исход ночной битвы. Конечно, он из вежливости предлагал Асулине предоставить убежище, но не думала я, что, получив отказ, он стал бы впускать ее, даже если бы она рыдала у дверей подземелья.

Постепенно я взяла себя в руки. Асулина не казалась мне опасной, но может это была всего лишь ее маска?

– Кроме Армонды никто не знает, что я здесь, – Асулина с грустью опустила глаза.

– Тогда, кто тебя впустил?

– Для меня нет стен и дверей. Если я хочу куда-то попасть, я просто разыскиваю это место. Так я нашла ваши апартаменты.

– Белые драконы знают, где ты?

– Нет. Я ненадолго. Мы вчера готовились к битве, но Красные драконы не стали нападать. У них что-то случилось. И еще... – девушка сделала интригующую паузу, – я знаю, что это лорд Айрен похитил Керни. Уверена, у него были благородные намерения.

– Разве его похитили не Красные драконы? – попыталась возразить я. – Зачем Айрену похищать его?

Принцесса, вздохнув, ответила:

– У вас есть причины скрывать правду. Только прошу, я очень прошу, не причиняйте ему вреда. Я бы хотела с ним поговорить, если возможно. И даже попыталась бы убедить его сделать все, что вы от него добиваетесь. Лануф, поговори с Айреном о моей просьбе. А я клянусь, скрывать ваш секрет.

Она внимательно смотрела на меня, ожидая ответа. Армонда, ставшая невольной свидетельницей нашего разговора, тоже ждала, что я скажу. Наконец, не выдержав, дочка поинтересовалась:

– Мама, Асулина считает, что мой папа спрятал лорда

Керни, но это ведь не так?

– Конечно, Асулина ошибается, – заверила я. – Армонда, сходи к поварам и поторопи их с завтраком. Скажи, что я съем их самих вместе с потрохами, если завтрак еще не готов.

Девочка весело засмеялась и, подпрыгнув, выбежала из гостевой.

– Ну, так как? – после ее ухода полюбопытствовала принцесса.

– Откуда у тебя такая уверенность, что лорд у нас?

– Я знаю...

– Ты ясновидящая?

– Есть немного. Извини, я, кажется, напугала тебя.

– Хорошо, – наконец сдалась я, – я обещаю поговорить с мужем. Но ты обещала молчать.

Принцесса драконов улыбнулась.

– Спасибо. Когда мне прийти?

– После обеда.

Красавица, соглашаясь, качнула головой и... исчезла.

– Невероятно... – прошептала я, – только ее нам и не хватало!

Я застала Айрен и Нацтера за игрой в шахматы. Нацтер выигрывал, а мой муж отчаянно пытался спасти своего короля.

– Лануф, доброе утро! – весело встречал мой приход Нацтер.

– Вижу, вы не скучали без меня.

– Три один в мою пользу!

– Этот плут не оставляет мне ни единого шанса! – Айрен делал вид, что сердится.

– А как Красная леди и Белый лорд поживают?

– Немного поспорили, кому первому принимать душ, – Айрен потянулся, довольно улыбаясь, – а в остальном – полный штиль.

Я посмотрела в монитор. Пленники находились в разных частях комнаты и не проявляли никакой активности.

– Вы к сюрпризам готовы? – я повернулась к парочке, приступающей к новой партии.

Айрен насторожился.

– Кто кого на этот раз?

– Вроде бы тихо было, – отреагировал Нацтер.

– Пленники не причем.

– Ух, – Айрен облегченно вздохнул, – я уж было начал сомневаться... О чем ты?

– Знаете, что битвы ночью не было? – начала я из далека.

– Да, – удивленно ответил Нацтер и пристально посмотрел на меня. – А ты откуда знаешь?

Я пожала плечами.

– Интересно, что случилось с Красными драконами?

– Твой посох сделал свое черное дело, – весело доложил Айрен. – Новый вождь, приняв вид дракона, окаменел и вслед за ним окаменели все, кто рискнул ему помочь. Не

меньше сотни черных каменных драконов украшают лесной пейзаж.

– Замечательно!

– Так к какому сюрпризу мы должны подготовиться? – спросил Нацтер.

– Есть некто, кто знает о наших пленниках. Или, точнее сказать, об одном из них.

Айрен и Нацтер, недоумевая, переглянулись.

– Да и кто же это? – спросил Айрен.

– Принцесса драконов. Эта леди обладает некоторыми сверхъестественными способностями, о которых мы даже не подозревали. Не далее, как десять минут назад я разговаривала с ней в своих апартаментах.

– И чего же она хочет?

– Поговорить с лордом Керни.

– Сюрприз, что надо! – сердито воскликнул Нацтер. – Только ее нам для полного счастья не хватало!

– Мы должны что-то решить. После обеда она явится за ответом.

– Принесла нелегкая... – пробурчал Айрен. – Теперь все узнают, что лорда похитили мы. Что начнется...

– Я взяла с нее слово, что она будет молчать о нашем секрете. По крайней мере, до обеда у нас есть время.

Айрен встал и в задумчивости прошелся по комнате.

– Ты говоришь, что она прямо так взяла и появилась в твоих апартаментах?

– Я все удивлялась, пока наносила макияж, чего это Армонда так веселится. Неужели, думаю, Ворона что-то учудила. А наша дочка оказывается, гостью развлекает, с игрушками знакомит. Потом после разговора Асулина просто исчезла. На атомы растворилась...

– Тогда чего она сразу к лорду не пришла? – не понимал Нацтер.

– Это очень интересный вопрос.

– Я должен буду с ней поговорить, – заявил Айрен. – Необходимо выяснить, что на уме у этой дамочки.

В двери осторожно постучали. Айрен разрешил войти. И вскоре на пороге появились девушки – официантки.

– Извините, мы немного задержались с завтраком, но повара ни в чем невиноваты, – они смущенно заулыбались, – это мы заблудились. Вы не сердитесь на нас, пожалуйста.

– Мы не сердимся, – заверила я.

– О, очень хорошо! – обрадовались девчушки. – А то Армонда запугивает поваров рассказами о том, что госпожа Лануф собирает их съесть вместе с потрохами.

– Это была всего лишь шутка, – пояснила я, улыбаясь.

Девушки посмеиваясь, покинули помещение.

– Моя женушка так голодна? – вкрадчиво поинтересовался Айрен.

– Зверски! Я не буду возражать, если вы не составите мне компанию. Что-то мне подсказывает, что вы и так полночи на кухне провели.

– Ничего подобного! – возразил Нацтер. – Мне надо расти и расти.

– А я в отличие от Нацтера всю ночь не спал, так что от своей порции ни за что не откажусь.

До обеда день не принес новых сюрпризов. Свободное до встречи с принцессой время, Айрен решил посвятить сну. Нацтер сразу после завтрака, проводил его в спальню, сославшись, будто необходимо покормить Буку и, убедившись, что действия моего мужа действительно совпадают с его намерениями, вернулся в штаб. Но вскоре заснул прямо в кресле за монитором. Оказывается, он всю ночь лишь притворялся спящим. Он наблюдал за Айреном, опасаясь, что тот может снова стать жертвой гипноза. Пока он спал, я прислушивалась к разговору пленников, но кроме недовольства своим положением (особенно возмущалась Юлайра) ничего достойного внимания услышать не удалось. Утешало одно, что у них пропало желание экспериментировать со смертью. Об Айрене они вообще старались не заводить речь.

Отведенное Асулиной время приближалось к концу. Я начала волноваться. Айрен уже должен был проснуться и прийти в штаб. Или он решил поговорить с ней наедине?

– Нацтер, проснись, – я решила, что пора разбудить парня.
– Пошли обедать.

Нацтер сонно заворочался.

– Вставай, вставай, царство небесное проспишь.

– Еще минуточку...

– Нужно за гостьей идти, ты не забыл?

– Угу... – пробурчал он и нехотя открыл глаза. Потом, болезненно морщась, повертел головой. – Мне снилось, что на меня надели узкий скафандр. Ты бы слышала, как трещали мои косточки...

– Это твое кресло скрипело.

– Ты говорила про обед...

– Да, уже час как остывает.

В этот момент в штаб открылась дверь. Вошел Айрен, а за ним следом Асулина. Я поспешила отключить мониторы.

– Лануф, Нацтер, я поговорил с принцессой и не нахожу причин для возражений.

– Ты все рассказал? – недоверчиво спросил Нацтер.

– Не совсем... Лануф, включи, пожалуйста, мониторы. Асулина, проходи. Прости, но я намеренно упустил одну важную деталь...

Девушка прошла к столу, вопросительно всматриваясь в наши лица. Наконец, она посмотрела в монитор и, увидев пленников, воскликнула:

– Юлайра!

– Да, это она.

– Но... – Асулина растерянно попятилась. Ее глаза расширились от ужаса. – Они же...

– Не беспокойся, все живы и убивать друг друга не торопятся.

– То, что я вижу – это невозможно! Я знаю их очень хоро-

шо. Они клялись убить друг друга при первой возможности. Что вы с ними сделали?

– Асулина, смею заверить, – начала я, – мы не применяли никаких препаратов и прочих средств запугивания. Никто из нас даже словом не обмолвился с ними. И мне кажется, если ты там появишься, то можешь пострадать. Твое присутствие даст им повод пустить кровь не только друг другу.

Асулина, тяжело вздохнув, опустила в кресло.

– Чего же вы от них добиваетесь?

– Они должны найти способ прекратить вражду, – ответил Айрен.

– Это невозможно, это невозможно... – девушка отчаянно помотала головой и спрятала лицо в ладонях.

Асулина выглядела такой несчастной. Мне стало ее жаль. Я смотрела на эту красивую девушку с белыми волосами, спадающими на плечи, в голубом длинном платье и понимала, что ее душу терзает невыносимое чувство вины. И живет она с этим чувством большую часть своей недолгой жизни.

– Что случилось с прежней принцессой? – вкрадчиво поинтересовалась я.

– О, – гостья горько вздохнула, – прекрасная Гжелла покончила с собой, едва я появилась на свет. Наше бремя делает жизнь невыносимой.

– Что же будет с драконами, если принцессы переведутся? – тихо спросил Нацтер.

– Страшно представить...

– Может, все же тебе лучше вернуться в резиденцию? – осторожно предложил Айрен. – А мы тут сами во всем разберемся.

– Я должна поговорить с ними.

– У Юлайры меч...

– Ее ярость страшнее оружия, но меня это не пугает.

Асулина встала.

– О чем же ты будешь говорить с ними? – спросила я.

– Мы должны раз и навсегда решить наш конфликт. У вас найдется оружие?

Никто из нас не сомневался, что ситуация складывается более чем серьезная. И оружие лишним не будет. Айрен протянул ей «Универс».

– Будь осторожна.

Асулина взглянула на монитор. Ей предстояло нарушить мирное существование пленников. Глубоко вздохнув, она опустила глаза и исчезла. Даже воздух не шелохнулся в помещении, словно ее и не было здесь.

Мгновение спустя мы прильнули к мониторам.

– Где она? – заволновался Нацтер, не увидев ее в темнице.

Айрен принялся осматривать прилежащие коридоры и территории. И вскоре девушка была обнаружена в пустующей комнате недалеко от темницы. Она с задумчивым видом ходила из стороны в сторону.

– Она промахнулась, – решила я.

– Нет, мне кажется, она обдумывает свою речь, – предпо-

ложил Нацтер.

Минут десять она провела в этой комнате. Даже всплакнула о чем-то. И вот, наконец, замерла на месте, видимо приняв важное решение, и исчезла.

Снова наше внимание было приковано к темнице. Ее появление произвело на пленников шокирующее впечатление. Оба поспешно повскакивали с мест.

– Асулина! – воскликнули они одновременно.

– Зачем ты пришла? – спросил, недоумевая Керни.

– Не приближайтесь! – девушка выставила перед собой оружие.

Оба замерли на месте.

– Я пришла сюда, чтобы сказать, вы оба должны принять решение, которое прекратит эту бесконечную бойню. Иначе никто из нас не покинет эту комнату! А если вы не придете к компромиссу я... я покончу с собой!

Девушка приставила «Универс» к своей голове.

– Давай, стреляй, дура безмозглая! – в бешенстве прокричала Юлайра. – Айрен запросто вернет тебя с того света!

– Если даже это в его власти, он не станет этого делать.

Он считает, что нет принцессы – нет проблем.

– Ты говорила с ним? – тихо спросил Керни.

– Да, он не хотел, чтобы я приходила к вам.

– О чем вы еще разговаривали?

– О том, что Красные драконы, – на последнем слове она пристально посмотрела на Юлайру, – постепенно превраща-

ются в черных каменных истуканов. Твоя армия уменьшается на глазах, Юлайра.

– Не поняла... как уменьшается?

– Айрен применил неизвестное нам оружие.

– Никогда ни о чем подобном я не слышала... Это блеф!

Асулина пожала плечами.

– Что хочешь, то и думай, но я никогда не вру! Мне кажется, лорд Айрен контролирует все, что происходит за пределами этой комнаты. А у вас кроме злости друг на друга ничего нет!

Юлайра и Керни бросили друг на друга сердитые взгляды.

Асулина старалась держаться мужественно, но было видно, что это дается ей с трудом. По сравнению с грозными вождями она казалась хрупкой тростиночкой. Универсальный автомат в ее руке выглядел нелепо.

– Юлайра, предлагаю забыть о том, что происходит с нашими людьми, – нарушил молчание Керни. – Асулина, ты видишь выход из нашей ситуации?

– К сожалению, нет. И я не буду жить в замке Красных драконов!

– Это мы еще посмотрим... – с сарказмом произнесла Юлайра.

Керни, наконец, решил отреагировать на ее вызывающий тон.

– Юлайра, твои манеры по отношению к принцессе отвратительны! Именно они вынудили Асулину искать спасения

у нас.

– Это твой народ истребил моих предков, так что учится хорошим манерам мне было не у кого!

– Перестаньте! – воскликнула возмущенно принцесса. – Сколько можно держаться за старое? Вы хотите выбраться отсюда или нет?

Керни всерьез задумался.

– Юлайра не пойдет на уступки, – проговорил Айрен.

Я спросила его:

– А ты бы, что делал на их месте?

– Я бы очень хотел, чтобы этот вопрос никогда не появлялся в нашей жизни.

Девушка, вздохнув, опустила руку, сжимающую оружие. Я заметила, как напряжение спало с надменного лица Юлайры. Она действительно боялась за жизнь принцессы.

– Вы оба... вы хоть знаете, – взволнованно начала говорить Асулина, – чем я живу? Нет, вы никогда не задавали себе этот вопрос. Я всегда была для вас вещью, – по ее щекам покатались слезы. – Я предмет для вас! Я не могу так больше жить! Ваши распри довели до самоубийства мою мать. Но вам это не послужило уроком. Каждый день своей жизни я только и делала, что служила вашей воле. Вам было виднее, что для меня лучше. Хватит, я устала так жить!

– Разве мы не выполняли все твои желания? – тихо поинтересовалась Юлайра.

– Вспомни хотя бы одно.

Юлайра растерянно заморгала. Воспоминания к ней явно приходили с трудом.

– И ты, Керни, напряги свою память. Разве что-то я просила для меня сделать?

– Но ты никогда не жаловалась...

– А как птичке, запертой в золотой клетке, пожаловаться или о чем-то просить, если никто ее не слышит? С этого времени я не нуждаюсь ни в чем покровительстве! Я и только я управляю своей жизнью! Никто из вас, господа, не удостоится больше чести держать меня в своем замке!

– Это чушь! Куда ты пойдешь? – завозмущалась Красная леди.

– Когда я с Белыми драконами летела на их корабле, я поняла, что жизнь разнообразна. И я решила, что смогу жить счастливо, хоть мне трудно будет забыть, что по моей вине было убито так много хороших людей – драконов. Ведь я никогда не делила вас на Красных и Белых, вы всегда были для меня одной большой семьей.

– Это не твоя вина, – горячо возразил лорд Белых драконов.

– Может и нет в этом моей вины, и все дело в старинном укладе жизни. Так неужели вы мало пролили крови? Что изменится, если принцесса не погибнет, а просто поселится в отдельном замке? Вы еще будете обвинять друг друга и заставлять своих людей идти на смерть? Не пора ли и им дать право выбора? Мечь постепенно истребляет весь род лю-

дей-драконов, разве вы этого не видите? И если произойдет нападение на нашу планету, кто защитит ее от агрессоров?

Юлайра опустила на корточки и, подперев подбородок руками, не перебивая внимательно слушала девушку. Иногда она переглядывалась с Керни, но тот всячески избегал ее взгляда. Несмотря на взволнованный, прерывающийся голос, принцесса своими словами не оставила соперников равнодушными. Она заставила их другими глазами посмотреть на свою жизнь. И мало что утешительного было в ее словах.

– О чем же ты мечтаешь? – осторожно поинтересовалась Юлайра.

Асулина вобрала в грудь больше воздуха и с воодушевлением произнесла:

– О мире между вашими кланами. И о замке со своим собственным садом. Мне было бы радостно видеть в небе Красных и Белых драконов и знать, что не для битвы они поднялись на крыло, а, чтобы продемонстрировать свое искусство полета перед подрастающим поколением. Люди-драконы – это уникальная раса во всей вселенной! Если войны прекратятся, то уверена, принцесс появится много. И тогда они непременно поселятся в ваших замках. Разве вы забыли, что рождение принцесс происходит лишь после смешения крови Красных и Белых драконов? А Белых драконов осталось так мало... Что вам делить, если война приведет к уничтожению всего драконовского рода? Почему вы месть поставили выше жизни?

Девушка замолчала и с ожиданием посмотрела на вождей. Мы – свидетели этого разговора тоже ждали, что они ответят.

– У вас еще есть время, чтобы принять решение, – сказала в окончание Асулина.

Вожди долго задумчиво молчали.

– Асулина права, – признал Керни, – то, что я сейчас скажу, не имеет целью покинуть, наконец, эту комнату. Юлайра, я тоже прошу прекратить войну.

Воинственная женщина подняла на него глаз. В них уже не было ненависти. Она вдруг не выдержала и заплакала, уткнувшись в ладони.

– Юлайра, это не будет поражением... – уточнила принцесса.

Юлайра с трудом взяла себя в руки и посмотрела на лорда. Затем взяла в руки меч и, встав на ноги, твердым голосом произнесла:

– Керни, я возвращаю тебе оружие. Возьми его.

– Можешь оставить себе.

Юлайра подошла к лорду и, подбросив меч, ловко подхватила за острие, затем протянула ему.

– Он должен быть дорог тебе, ведь им пользовалось не одно поколение твоих предков. И это особая сталь, на ней не остается следов крови.

– Мне кажется, за твоим решением вернуть мне меч, что-то скрывается, – заподозрил лорд. Брать меч он не спешил.

– Да, взамен я хочу, чтобы у меня была... принцесса.

– Что? – ужаснулась Асулина и, попятившись, натолкнулась на ледяной взгляд Юлайры.

– Как это понимать? – сурово спросил лорд.

– Я хочу иметь принцессу, – бесстрастно повторила Юлайра и помедлив, добавила: – ... от тебя.

Лорд побледнел.

– Что ты... сказала?

– Вот это ход! – воскликнул Нацтер. – Она же от лорда без ума! И вся ее ярость лишь обман! – и сочувственно добавил:

– Да... отказа она не переживет...

– Наш парень растет не по часам, а по минутам, – весело произнес Айрен, подмигивая мне.

– Почему нет? – Юлайра сделала робкую попытку улыбнуться. – Все будут довольны. А тебе надо лишь попросить жену не возражать. Прошу, не считай мою необычную просьбу за попытку заставить тебя изменить жене.

– Твоя просьба для меня слишком неожиданна...

– Мне тоже не хочется кончать жизнь самоубийством, только потому, что ты не захочешь выполнить мою просьбу. Я сочту себя опозоренной.

Керни шагнул к Юлайре и взялся за рукоятку меча. Женщина не торопилась отдавать ему оружие. Она смотрела в упор и ждала его решения.

– Хорошо, Юлайра, у тебя будет... принцесса.

Только после этого она расцепила пальцы, и ее суровое

лицо озарила счастливая улыбка.

Асулина издала облегченный вздох и произнесла:

– Я рада за вас.

Только Керни все еще недоверчиво относился к Юлайре. Ему чудился подвох. И он решил уточнить ее планы.

– Юлайра, значит ли, что ты согласна восстановить между нашими кланами мир?

– Своим недоверием ты оскорбляешь меня.

– Я просто помню, как ты обманом выманила моего брата и убила его.

Юлайра загадочно улыбнулась.

– Ты видел его тело?

– Нет.

– Тогда почему ты решил, что он мертв?

– Вы пленных не берете, разве не так?

– Я нарочно распространяла этот слух, чтобы твой народ жил в страхе. Я хотела, чтобы ты признал свое поражение и сдался.

– Мой брат... жив? – Керни опасался даже близко допустить к себе эту мысль.

– У меня много пленных на Шаянт. И твой брат среди них. Все они живы. Я хорошо помню закон смешения крови. Я давно решила, что принцесса у меня будет только от лорда.

– Мой брат тоже лорд.

– Да, но я-то люблю тебя! И только это чувство не позволило мне лишиться жизни твоего брата.

Лорд Керни вдруг покачнулся и, хватаясь за сердце, осел на пол. Меч со звоном упал рядом.

Асулина и Юлайра бросились к нему.

Керни тяжело дышал.

– Кажется, инфаркт, – сделала я предположение.

– Керни, только не умирай, – взмолилась Юлайра. – Вдруг Айрен передумает и не воскресит тебя. Тогда миру конец!

– Я... в порядке, – прерывисто дыша, проговорил Керни.

– Сердце кольнуло. Скоро пройдет.

Асулина, поднявшись с колен, заявила:

– Я должна поговорить с Айреном. Он врач. Я попрошу его отпустить вас и провести обследование.

– Да, Асулина, поспеши, – поторапливала Юлайра, – скажи, что я готова на все, лишь бы Керни был здоров.

Принцесса, кивнув головой, исчезла.

Нам не пришлось долго ждать

– Вы все видели... – взволнованно произнесла она. – Вы их отпустите? Керни действительно очень плохо.

Айрен предложил принцессе присесть.

– Что будем делать? – спросил его Нацтер.

– Мне кажется, принцесса зря беспокоится. Он уже в порядке.

Лорд поднялся с пола, выпрямился и уже мог стоять без поддержки.

– Они пришли к соглашению, – напомнила девушка. – Чего же еще вы хотите?

– Если я их выпущу, мне нужны гарантии, что они не станут мстить.

– Хотите, я буду их гарантией? Если они хоть пальцем тронут кого-либо из вас или ваших людей, я покончу с собой. Я так им и передам!

– О, Боже, – раздраженно воскликнула я, – откуда только у тебя суицидальные наклонности?

– Но я верю им, а вы нет.

– Не спешите... Лануф, Нацтер у меня есть одна интересная идея. Нам понадобится ключ. Придется прогуляться. А тебя, Асулина, я попрошу не покидать этот кабинет. Ты все увидишь по монитору.

– Хорошо, – охотно согласилась девушка.

Вскоре втроем мы покинули штаб и направились на кухню, разыскивать повара. Любопытство мое было на пределе терпения.

– Милый, ты не посвятишь нас в свой план?

– Он тебе не понравится.

– А мне не нравится сама мысль выпустить их так рано, – признался Нацтер. – Шея побаливает...

– Именно по этим причинам вам в моем плане отводится роль страхователей.

Я начала понимать, куда он клонит.

– Ты задумал к ним войти?

По глазам мужа я поняла, что догадка верна.

– Айрен, ты сумасшедший! – воскликнул Нацтер. – Они

тебя на клочки разорвут!

– Конечно, есть шанс, что они именно так и поступят. Но нам нужно серьезно поговорить и очень надеюсь, мы сможем договориться мирным путем.

– Мне не нравится твой план, – заявила я.

– Я был в этом уверен.

Глава 5

Повар спал в комнате отдыха. Пришлось его разбудить. Он не сразу понял, чего мы от него хотим. Потом какое-то время соображал, куда спрятал ключ, а вспомнив, поспешил на кухню. Некоторое время до нас доносилось бряцанье крышек о кастрюли, потом все стихло, и на пороге появился счастливо улыбающийся повар. В его руке мы увидели ключ.

– Ты из него суп не варил случайно? – полюбопытствовал Айрен.

– Нет, что вы. Я хранил его в самом надежном месте.

Затем я и Нацтер вернулись в штаб, а Айрен отправился осуществлять задуманное. Нацтер поспешил закрыть за нами дверь на все запоры.

Асулина наблюдала за его действиями с нескрываемым любопытством.

А я меж тем устроилась поудобнее перед компьютером. Внутри меня все дрожало от волнения. Я твердо решила, если с Айреном что-то случится, я не позволю пленникам выйти из темницы. Я сгною их там! Указательный палец правой руки невольно завис над кнопкой, контролирующей электронные двери в коридорах. Они не смогут далеко уйти!

Мы не спускали глаз с Айрена. А он уже добрался до заветной двери, вынул из бокового кармана рубахи ключ, затем задумчиво огляделся по сторонам.

– Не слышу добрых пожеланий, – проговорил он, отыскав взглядом месторасположением скрытой камеры.

– Удачи, – шепнула я.

– Удачи, Айрен, – проговорил Нацтер.

Асулина, решившись, взяла меня за руку.

– Не беспокойся, Лануф, они ничего ему не сделают. Они же понимают, что только благодаря твоему мужу, они смогли договориться о мире.

– Хочется тебе верить.

Асулина заглянула в мои глаза и, искренне улыбнувшись, добавила:

– Верь, прошу тебя.

Замок открылся, звонко щелкнув. Пленники обернулись в сторону двери. И вот металлическая дверь медленно отворилась, и на пороге возник Айрен. Он смело вошел внутрь и поспешил тут же закрыть за собой дверь. При этом бегло взглянул в сторону скрытой камеры. Было видно, что он волнуется. Мы заранее с ним договорились, что в случае неприятностей я введу в действие электронный замок.

После этого Айрен обратил свое внимание на пленников. Юлайра едва могла скрыть гневный блеск своих глаз.

– Леди Юлайра, спешу представиться, я и есть тот Айрен, который обрек вас на такое жалкое существование, – Айрен развел руками.

– Добрый день, Айрен, – холодно проговорил Керни.

Лорд Керни был еще бледен, но держался на ногах уве-

ренно.

– Я в курсе вашего решения. И очень рад, что вы решили помириться.

– Так ты отпускаешь нас или нет? – сердито поинтересовалась Юлайра.

– Я бы с радостью, но как быть с твоими угрозами в мой адрес?

Женщина растерянно развела руками.

– Помнится, ты обещала кое-кому свернуть шею... – некстати напомнил Керни.

– Керни... Но это же...

– Кстати, эта угроза относится к моему сыну.

– Извини лорд, я раскаиваюсь. Я просто была вне себя от злости.

– Асулина обещает покончить с собой, если вы причините вред моей семье.

– Если она так поступит, опять начнется война, – понимающе произнес Керни.

– Хорошо, что вы это понимаете. А как же ты, Керни, разве ты не хочешь поквитаться со мной?

Керни усмехнулся.

– Если ты когда-нибудь поссоришься со своей супругой, и мне представится возможность запереть вас в комнате похожей на эту для выяснения отношений, учти я так и сделаю. Знаешь ли, я тоже не буду вас кормить.

Айрен улыбнулся, покачав головой.

– И я не поняла, – вмешалась Юлайра, – как ты смог вернуть нас к жизни?

– Это мой большой секрет. Советую не злоупотреблять оружием.

Керни подошел к Айрену. Пока тот пытался понять, что он задумал, протянул ему руку.

– Айрен, после всего, что ты с нами сделал, ты проявил невероятное мужество, явившись сюда один и без оружия.

– Я очень мирный человек, – Айрен с опаской пожал ему руку.

Керни пообещал ему:

– Я тоже возьму на себя смелость за себя и за Юлайру заверить тебя в том, что мы не станем мстить или как-либо по-иному вредить тебе, твоей семье и твоим людям, – лорд по-искал взглядом поддержку Юлайры и, убедившись, что она не возражает, тихим голосом поинтересовался: – Ты собираешься нас накормить? И не хотелось бы в таком жалком виде предстать перед своими людьми.

– Да, да, конечно.

К ним подошла Юлайра.

– Думаю, сообщая замять этот конфликт мы легко сможем. Лорд Айрен, ты познакомишь меня со своей семьей?

– Если честно, нет.

– Что ж, – женщина огорченно отвела взгляд, – я не настаиваю. Твой парень мастерски владеет пространственным гипнозом. Я даже едва не решила, что сама по своей воле

делаю то, что он мне велит. Нам было бы что обсудить...

Женщина улыбнулась, но в глазах ее угадывалось скрытое коварство.

– Прощу за мной.

И Айрен направился к выходу. По пути он связался по деофону с поварами и велел накрыть в столовой стол на две персоны. Бывшие пленники обрадовались известию и невольно ускорили шаг.

– Здесь столовая, – Айрен указал на закрытую дверь, затем протянул Керни деофон, – свяжись со мной, когда поедите, я провожу вас в гардеробную. И, пожалуйста, не грубите поварам и официантам, они не понимают ваш язык и очень обидчивы.

– Я буду держать себя в руках, – искренне пообещала Юлайра. – И я бы хотела, чтобы Асулина присоединилась к нам.

– Я передам ей твою просьбу.

Айрен толкнул перед ними дверь, когда бывшие пленники вошли, перебросился парой фраз с поварами и, пожелав приятного аппетита, оставил их одних.

Войдя в штаб, перевел дыхание.

– Кажется, порядок. Я прослушивал их мысли и не нашел ничего подозрительного.

– Тебе повезло, – на радостях я обняла мужа, – я так волновалась.

– Извините, – Асулина привлекла наше внимание, – я пой-

ду к ним, хорошо?

– Да, конечно.

Девушка с улыбкой на устах растворилась в воздухе.

– Ну что, Нацтер, не желаешь познакомиться с Юлайрой поближе? – весело поинтересовался Айрен.

– Издеваешься? Мне хватило одного раза.

Парень невольно потрогал шею.

– Я пошутил, не сердись.

– Не смешно.

– Не ссорьтесь, мальчики, – вмешалась я, – перед нами стоит большая задача спровадить их наверх от нас подальше и проследить, чтобы они не улетели раньше, чем восстановят резиденцию.

Примерно через час зазвонил деофон, и Айрен был вынужден оставить нас. В ожидании его возвращения Нацтер уговорил меня поиграть с ним в шахматы.

– Я буду поддаваться, – пообещал он.

Это были быстрые шахматы. Мы давали себе время на обдумывание хода не больше пятнадцати секунд. Фигуры стремительно исчезали с клетчатой доски. Порой складывались такие комбинации, что мы с легкостью удаляли с поля самые ценные из них, и в итоге в большинстве случаев на шахматной доске воевать оставались лишь короли, да пешки. Мы то и дело подшучивали друг над другом и смеялись.

Увлечшись игрой, я не сразу обратила внимание, что дверь в наш штаб отворилась.

– Твой ход, Нацтер, – я заметила, что парень не торопится ставить шах моему королю, хотя у него были все шансы загнать его в ловушку.

Я отвела взгляд от шахматной доски и посмотрела на парня. Тот смотрел на кого-то, стоящего за моей спиной. Я даже успела удивиться, обычно на Айрена парень так серьезно не смотрит. Затем резко повернула голову.

В метре от входной двери стояла воинственная рыжеволосая женщина с карими глазами и внимательно разглядывала нас.

– Извините, что отрываю от игры. Уверена, мое имя вам знакомо.

– Что ты сделала с Айреном? – я вскочила, повернулась к ней и выставила перед собой руку, сжатую в кулак. Кольца засветились, готовясь отразить возможное нападение.

Юлайра с интересом взглянула на мое оружие.

– Ничего я с ним не сделала. Он знакомит лорда Керни с последними новинками своего гардероба. Мне это стало неинтересно, и я незаметно от них сбежала. Потом нашла вас.

– Чего тебе нужно?

– Мне очень хотелось познакомиться с вами. А главное, выяснить, почему мои люди стали каменными?

– Считай, что это я их заколдовала! – заявила я.

– И ты, конечно, можешь вернуть их в прежнее состояние?
– красотка прошла по комнате и остановилась у ближайше-

го кресла. – Не возражаете, если я присяду? – не дожидаясь разрешения, она села в кресло.

– Я могу их оживить, – ответила я на ее первый вопрос.

– И когда?

– Когда посчитаю нужным.

– Понятно, понятно... Пока я сидела в той комнате, я много думала, как это Айрену удастся нас оживлять. Но когда он сам пришел к нам, я все поняла. У него нет такой силы. Должен был кто-то вернуть его к жизни, в случае, если бы мы обошлись с ним, мягко говоря, грубо. И сейчас я ни капли не сомневаюсь, у кого эта сила есть.

– И что?

– Не надо нервничать. Я пришла сюда не мстить или запугивать вас. Я хочу во всем разобраться. Вам удалось обвести нас обоих вокруг пальца. Такого у нас еще не случалось.

– Ты и так все знаешь.

– У меня много сомнений. К примеру, какая нас ожидала бы участь, если бы мы не пришли к мировому соглашению?

Я переглянулась с Нацтером. Затем вернулась за игровой стол. Общество этой женщины вынуждало нас находиться в напряжении. Страх, охвативший меня в первые мгновения встречи с ней, начал постепенно проходить. Сердце сбавляло темп. Я стала искать способ избавиться от незваной гостьи, но подходящие идеи не спешили посетить мою голову.

– Мы об этом не думали.

– Нацтер все молчит, – заметила Юлайра.

Парень не избегал ее пристального взгляда. Но я знала, что эта женщина внушает ему страх.

– Мне нечего сказать, – ответил он.

– И после всего, что произошло, ты меня не боишься?

– Нисколько!

– Замечательно! Значит, мы можем обсудить особенности наших способов пространственного гипноза.

– Я не хочу ничего обсуждать.

– Так я не тороплю. Я задержусь на этой планете, пока резиденция не будет восстановлена. Думаю, месяца на два-три.

Звонок деофона, раздавшийся внезапно, заставил меня вздрогнуть. Прибор лежал рядом с пультом, и, чтобы им воспользоваться, надо было пройти мимо Юлайры. Мы догадывались, что звонит Айрен, но даже я не решалась встать и подойти к деофону.

– Это Айрен, – догадалась Юлайра, – наверно меня потеряли. Что же вы сидите? Ответьте ему.

Нацтер решил продемонстрировать, что присутствие леди Юлайры не пугает его. Он встал и смело подошел к пульту.

– Айрен, слушаю, что у тебя?

Деофон был установлен на громкую связь.

– Не хочу пугать, но красотка сбежала и разгуливает по подземелью. У вас там порядок?

– Да.

– Запритесь на все запоры.

– Айрен, – парень отошел на шаг от опасной женщины. –

Она уже у нас.

– Что?!!

– Мы просто разговариваем, не беспокойся.

Связь внезапно прервалась.

– Думаю, он скоро придет сюда, – прокомментировал Нацтер, возвращаясь за шахматный стол.

Желая устранить неловкость, возникшую после разговора Нацтера с Айреном, я обратилась к гостье с вопросом:

– Ты действительно остаешься, чтобы восстановить резиденцию?

– Да, мы обязаны возместить ущерб. Но это будет возможно, если мои люди перестанут изображать каменных истуканов.

– О том, где мы находимся, ты узнала у принцессы? – спросил Нацтер.

– Она здесь не причем. Я нашла вас случайно. Ну, ладно, – она встала, – чувствую, разговор у нас не клеится. Рада была познакомиться.

Затем она решительно направилась к выходу. Только Айрен успел открыть дверь раньше. Он замер, вопросительно уставившись на красотку. Потом посмотрел на нас.

– Все в порядке, Айрен, – заверила я.

Вслед за Айреном вошел Керни.

– Все живы, можете убедиться, – Юлайра указала на нас рукой, с сарказмом добавив: – И я тоже не пострадала, спа-

сибо, что поинтересовались.

Керни облегченно вздохнул и с улыбкой поклонился.

– Лануф, Нацтер, счастлив снова вас видеть. Очень надеюсь, что все произошедшее здесь в течение последних дней будет сохранено в тайне.

– Я буду только за, – сказала я.

– А я вообще ничего не помню, – произнес Нацтер.

– Не могу тоже самое сказать о себе, – ответила Юлайра.

– То есть... поясни, – попросил Керни.

Женщина с усмешкой на губах склонила голову и исподлобья взглянула на него.

– Керни, у меня хорошая память. Я уже обещала не мстить, но, если ты нарушишь слово, данное мне, я могу передумать.

– Я не нарушу обещание.

– Тогда не стоит волноваться.

– Нам пора. Асулина уже известила моих людей о нашем решении.

– Идем скорее, – Юлайра заторопилась уйти, – не хочу, чтобы меня лишили власти. Иначе наше соглашение может оказаться недействительным.

– Я провожу вас, – Айрен продолжал изображать из себя добродушного хозяина.

Только, когда бывшие пленники покинули штаб, я вздохнула с облегчением.

– Кажется, пронесло, – высказался Нацтер. – У меня руки

не дрожали, когда я по деофону говорил?

– Не заметила. Твой ход.

– Нет, я пас.

Он уронил своего короля.

– Все, переставай нервничать. Ты сам не свой. В чем дело?

– Я не верю этой женщине. Она смотрела на меня так, словно я муха, которую она вот-вот прихлопнет. Наверно, тебе это кажется смешным?

– Ничего смешного. После того, что ты пережил тебе нелегко будет избавиться от страхов. Нужно время.

– Пока они не улетят, я буду жить здесь!

– А как же Фальмейра? Она к тебе явно равнодушна.

– Это я заметил, – парень смущенно улыбнулся, – вот поэтому я хочу, чтобы они скорее улетели с Диво.

Я хорошо понимала, что Нацтеру эта своенравная красавица нравится. Он нарочно пытается казаться бесчувственным. Я решила над ним немного пошутить.

– И то правда, иметь родственников – драконов – это рискованное удовольствие. Кто знает, из-за чего у них в следующий раз разразится война. Да и от смешения крови у них рождаются странные дети.

Нацтер принял мои слова всерьез. Он ничего не ответил, но надолго задумался.

Проводив драконовских вождей, в штаб вернулся Айрен.

– Вот и все, наша миротворческая миссия завершена успешно, поздравляю вас и себя в том числе, – начал он по-

здравления еще с порога.

– Только миссия местами была очень эмоциональной, – заметила я.

– Ничего не поделаешь, не все поддается холодному расчету разума. Могу предложить успокоительное и постельный режим.

– От второго варианта я не откажусь, – сказал Нацтер, едва сдерживая зевету.

Я забеспокоилась.

– Айрен, надеюсь, ты не собираешься сразу возвращаться в резиденцию?

– Не хочется торопиться. Кстати, я пообещал Юлайре, что завтра ты оживишь ее людей. Ты не против?

– Не против. Я буду чувствовать себя увереннее, имея рядом посох.

Нацтер встал и, пожелав: «до завтра», отправился в свою комнату.

– Он в порядке? – поинтересовался муж после его ухода.

– Нацтер очень мужественный парень.

– Что есть, то есть.

Предстоящая встреча с Красными драконами меня беспокоила. Мне не верилось, что Юлайра отказалась от мысли поквитаться с нами. Завтра у нее будет реальная возможность продемонстрировать свои истинные намерения. Неужели она сможет устоять от соблазна, находясь в кругу своих людей?

Я всю ночь не спала, думая об этом. Мои тревожные метания несколько не беспокоили крепко спящего Айрена.

Ранним утром я решила навестить штаб, чтобы изучить обстановку. Вечером перед уходом Айрен отключил все приборы, и теперь мне пришлось разбираться, что к чему.

Лорд Керни с женой прогуливались по крыше, временами поглядывая в сторону, расположившихся за пределами резиденции Красных драконов.

– Мне придется выполнить это условие, – произнес Керни.

Люди Юлайра тем временем сидела на ступеньках трапа и с не меньшим интересом вглядывалась в едва различимые силуэты людей, стоящих на крыше резиденции.

– Что ж я готова мириться со всеми ее требованиями. Кроме одного... – Ливандия пристально посмотрела на мужа. – Надеюсь, она не захочет видеть тебя своим мужем.

Лорд грустно улыбнулся.

– Я люблю и буду любить только тебя. Я всегда буду только твоим мужем, клянусь!

Затем он бережно обнял супругу и увел ее с крыши.

Я заметила, что представители обоих кланов предпочли сменить драконовскую внешность на человеческую. Драконов практически не было видно. Красные и Белые пока не стремились к близкому контакту, но агрессии друг к другу уже не проявляли.

Исключением, нарушавшим идиллию, представала скульптурная композиция из черных драконов, замерших в

самых разных позах. За прошедшие дни немало смельчаков пополнили эту коллекцию, занимавшую значительную площадь между кораблями. Теперь их было около двух сотен. Только перемирие прекратило распространение «каменной болезни». В центре композиции замер огромный дракон, собиравшийся взлететь. И я, глядя на него, поняла, что посох по какой-то причине отреагировал своей необычной силой лишь на перевоплощенного вождя, а то, что большой дракон именно вождь, я не сомневалась. Глядя на все это, я вдруг задалась вопросом: как я смогу пройти к посоху, если все вокруг заполнено драконовскими телами? А если я окаменею прежде, чем доберусь до него? Спасет ли меня сила колец? Выяснить ответы на свои вопросы мне совсем не хотелось. Особенно подозревать, к чему приведет отрицательный результат. Айрен будет вне себя...

И еще, если мы вдвоем (я была уверена, что Нацтер не покинет резиденцию, как не уговаривай) вдруг окажемся в плену, что вполне возможно, кто будет править городом и защищать его? У Нацтера недостаточно полномочий и власти. Если с людьми Айрена и слугами он сможет справиться, то с лордом Керни у него нет шансов. Определенно Айрен должен остаться и самое трагичное, что я могу от него ожидать – он будет вне себя от ярости. А в гневе не поздоровится обоим кланам. Что ж пусть лучше я окаменею, чем попаду в плен к рыжеволосой красотке!

Вздохнув, я принялась отключать компьютеры и приборы.

Закончив с ними, я вернулась в свои апартаменты, чтобы переодеться в более удобную одежду. Предстать перед Юлайрой в платье, конечно, престижно для того положения, что я занимаю, но в нем не спрячешь фонарь и оружие. Да и в туфлях ходить по высокой траве, усыпанной бриллиантками росы не самое лучшее удовольствие.

Затем я поцеловала в щечку Армонду, убедилась, что Айрен продолжает крепко спать, и тихонько вышла из апартаментов.

Куда идти я уже знала. Я направилась к тоннелям, ведущим далеко за пределы резиденции. Мне не хотелось выходить в резиденцию, чтобы воспользоваться катером. Могли возникнуть ненужные встречи и вопросы. Я как всегда хотела все сделать по-своему.

Примерно через час я добралась до места, где Юлайра обнаружила Нацтера. Теперь нужно было подняться наверх. Вокруг было тихо, лишь изредка капли воды со звоном разбивались о каменный пол. Я отключила фонарь и начала восхождение.

От волнения мое сердце гулко стучало, а на лбу выступила испарина. Мне стало казаться, что я собираюсь совершить что-то противозаконное.

Люк поддался с трудом.

Свет теплым потоком ворвался в тоннель, рассеивая влажную тьму. Я глотнула свежего воздуха и выбралась на траву. Затем огляделась. Кое-где попадались на глаза груп-

пы людей, устраивавших что-то вроде пикника, но меня они не видели.

Я встала с земли, отряхнулась, спрятала в карман курточки фонарь и смело направилась к виднеющийся вдали драконовской композиции.

Пройти надо было мимо корабля, на трапе которого встречала утро Юлайра. Я рассчитывала, что ее уже там нет. Приблизившись к кораблю, я стала осторожно обходить его, чтобы убедиться, там ли она. На трапе красотики действительно не оказалось. Вздохнув с облегчением, я продолжила путь.

Внезапно, словно из-под земли передо мной выросли трое мускулистых парней, каждый из которых превосходил меня на две головы. Вздвогнув, я замерла на месте, широко распахнув от неожиданности глаза.

– Кто вы? – спросил один из молодцев – кудрявый брюнет с квадратным мужественным лицом.

– Собиралась я кое-что сделать, но теперь сюрприз не получится, – я огорченно развела руками. – Что ж ведите меня к Юлайре, она знает, кто я и что здесь делаю.

– Это вы собирались оживить их? – сообразил другой парень и указал рукой на каменных драконов.

– О, это хорошо, что вы в курсе.

– Вы ведите женщину к ним, а я сообщу нашей леди, – отдал распоряжение третий – рыжий парень с веснушками на носу.

Двое других ответили ему кивками головы и, встав по бо-

кам, взялись меня сопровождать.

Примерно минуту мы шли молча. Я уже успокоилась и стала воспринимать присутствие парней за мелкую помеху.

– Как вы будете это делать? – спросил самый догадливый парень.

– Решу на месте.

– То есть они... живы? – поинтересовался брюнет.

– Надеюсь, что да.

– Там мои родственники...

– Сочувствую.

Только оказавшись в непосредственной близости от каменных фигур, я смогла в полной мере оценить масштабы трагедии в стае Красных. Это было нечто грандиозное!

Я аккуратно прошла под крылом одного из крайних драконов, перешагнула через хвост соседнего. Мне хотелось пройти весь путь так, чтобы даже случайно не коснуться окаменевших фигур. Сопровождающие вскоре потеряли меня с глаз. Но любопытство было выше их терпения. Они превратились в драконов и, поднявшись на крыло, стали кружить над каменными сородичами. До моего слуха долетали хлопки их мощных крыльев.

Метров двадцать я прошла благополучно. Но ряды драконов становились все сплоченнее, и пролазить между ними становилось все труднее. Наступил момент, когда я поняла, что мне придется избрать другую тактику. Размышляя, я взглянула вверх. Там кружились уже четыре Красных дра-

кона.

– Будь, что будет! – решила я и, вытянув руку, на пальцах которой были кольца, коснулась драконьего бока.

В пальцах появилось неприятное покалывание. Затем они начали чернеть, но, когда чернота дошла до цветных колец, процесс пошел в обратную сторону. Дракон начал оживать. Я, наконец, смогла отдернуть руку. Понимая, что оживающее существо, скорее всего, начнет вести себя неадекватно, я поспешила убраться от него подальше. Тут уж я перестала беспокоиться о себе. И что совсем было странно, всех кого я успела коснуться, стали оживать. Благо, эти счастливицы были так заняты процессом, что меня не замечали. Я вовремя успевала скрыться за еще каменными фигурами. За мной следом неслись пронзительные крики, хлопанье крыльев, но на этом все заканчивалось. Оживленные драконы при попытке взлететь, задевали каменных и вновь превращались в истуканов. Так продолжалось до тех пор, пока я не предстала перед драконом, сжимающим в коротких передних лапах мой посох.

Добежав до него, я перевела дыхание, дождалась, когда за спиной восстановится мертвая тишина, и посмотрела вверх. Четыре дракона по-прежнему парили надо мной. Не Юлайра ли была четвертым? По внешнему виду все они казались одинаковыми.

Я взялась руками за посох. Оставалось лишь ждать. Лапы дракона крепко держали посох и, даже оживая, не спешили

разжать когти. Я боялась думать о том, что случится, когда чудовище обнаружит меня, пытающуюся отнять такое грозное оружие. Я закрыла глаза, с еще большей силой сжав посох руками.

И вот раздался грозный рев. Я почувствовала, как дракон склоняет ко мне свою морду, и как мои волосы развеваются от его шумного дыхания.

Ему в ответ раздался рев одного из парящих драконов. Затем послышался свист, и я инстинктивно сжалась, стараясь казаться как можно меньше. Раздался мощный удар, заставивший меня открыть глаза. Удар выбил посох из моих рук. И только открыв глаза, я поняла, что происходит. На ожившего дракона напали сверху, вынудив потерять равновесие. Он лежал на боку, рычал и перебирал в воздухе лапами, пытаясь встать. Но встать он не мог, его прижимали к земле лапы атаковавшего дракона.

Сообразив, что посох лежит без присмотра, я нашла в себе силы, вскочить и подбежать к нему. Краем глаза я заметила, что вокруг меня происходит невероятное оживление. Отступить было некуда. Всюду приходящие в себя после долгого каменного сна драконы. Как зачарованная я наблюдала за всем, что происходит.

Поверженный дракон свирепо рычал. Из его пасти начали вырываться струйки густого черного дыма, а глаза налились кровью от ярости.

Дракон, находящийся сверху, вдруг начал перевопло-

щаться. Он превращался в рыжеволосую босоногую женщину, облаченную в короткое красное платье с множеством блестящих камней и с кулоном в виде белого когтя на шее. В ее руках сверкал меч. Поверженный дракон не сразу заметил перемены, и этого времени хватило женщине, чтобы вскочить на его плечи и нанести смертельный удар в шею.

Женщиной этой была Юлайра.

Дракон захрипел и забил крыльями. Юлайра медленно вытащила свой меч. Алая кровь фонтаном брызнула из раны и окропила землю. Женщина повернула голову, разыскивая меня.

– Лануф, не ожидала тебя увидеть так рано.

– Зачем ты убила его?

Юлайра, усмехнувшись, ловко спрыгнула с умирающего дракона и, вытирая меч о его крыло, ответила:

– Он поспешил занять мое место – это была непростительная ошибка!

Часть оживших драконов, наблюдавших убийство собрата, сочла за лучшее улететь. Лишь наиболее смелые, сменив внешность, составили нам компанию. В основном среди них были мужчины. Все смотрели на меня настороженно и терпеливо ждали объяснений Юлайры.

– Эта женщина вернула вас к жизни, – сообщила Красная леди. – Относитесь к ней с уважением. Любой, кто обидит ее, будет иметь дело со мной! Все расходитесь.

Толпа нехотя подчинилась воле предводительницы клана.

Юлайра приблизилась ко мне.

– Я не знаю, как благодарить тебя.

– Не стоит, – я попыталась улыбнуться, – мне пора возвращаться.

– Опять через тоннели? Извини, что нарушаю твои планы, я приглашаю тебя в гости.

– Ты не собираешься еще раз воспользоваться мечом?

Женщина беззлобно рассмеялась.

– Ох, я уж было подумала, что только я тебя побаиваюсь. Знаешь, после всего, что я здесь увидела, – она развела руками, – это впечатляет!

– Меня всегда интересовало, как живут люди-драконы. Но надо предупредить моего мужа.

– Я пошлю гонцов.

Во время беседы я старательно избегала смотреть на умирающего дракона. Мне было чего опасаться.

– Посох ведь не причем? – из любопытства спросила Юлайра. Я не сразу поняла, о чем она говорит. Заметив мою растерянность, она пояснила: – Я о воскрешении...

– Мне бы не хотелось об этом говорить. Но, если ты станешь меня пытаться, я расскажу такое, что и сама уже не помню.

Юлайра опять рассмеялась.

– Пойдем, я не сторонница жестоких методов. Обычно сразу убиваю. Пусть мои манеры не пугают тебя. У меня даже в мыслях нет причинять тебе вред, – что, правда то, правда,

в ее голове действительно не было пугающих мыслей. Ее искренность подкупала. Юлайра, несмотря на недавнее убийство, уже не казалась мне чудовищем в женском облике. Ее карие глаза излучали радость и нескрываемое любопытство. – Ты оживляешь... взглядом. Я права?

Я остановилась на месте, пронзив ее гневным взглядом.

– Нет, нет, все в порядке, успокойся. Я никому не раскрою твой секрет, – пообещала она, прикладывая руки к сердцу.

Медленно выдохнув, я продолжила путь.

– Не хочу угрожать, но считаю не лишним предупредить: все, кто пытаются воспользоваться моей силой, плохо кончают.

– Хорошо, что ты не воскресила Ситрока.

– Убитого дракона?

– Его. Когда мертвецы оживают – это страшнее ночного кошмара.

– Хорошо, что ты это понимаешь, ведь мне приходится с этим жить.

– Все забудем об этом, – Юлайра остановилась у трапа корабля, – прошу, но, если ты не хочешь, чтобы я шла сзади, я пойду впереди.

– Лучше я следом за тобой.

Мы начали подниматься по трапу. Сердце мое не предчувствовало намеков на опасность. Кольца не светились. Я впервые за время знакомства с Юлайрой, почувствовала себя спокойно. Я еще подумала, не гипноз ли это, но решила, что

под действием гипноза люди не задают себе таких вопросов. Значит, моей волей никто не управляет. Я могу уйти, когда пожелаю. На всякий случай я остановилась и оглянулась назад. На глаза мне попались люди поодиночке или группами наблюдающие за нами. А в небе я увидела приближающегося Белого дракона. Люди, заметив его, заволновались.

– Кажется, у нас будет еще один гость, – вымолвила Юлайра.

Дракон, издав воинственный клич, приземлился и стал оглядываться по сторонам. Поняв, что нападать на него не собираются, начал изменять облик. Я узнала в нем лорда Изеност.

– О, лорд Керни! – Юлайра поспешила навстречу. – Какими судьбами?

Взгляд лорда остановился на мне. Он отвесил нам приветственный поклон и лишь после этого произнес:

– В резиденции обеспокоены отсутствием госпожи Лануф.

– Со мной все в порядке.

Керни с сомнением посмотрел на Юлайру. Женщина не сдержала улыбки.

– Да, можешь убедиться. Я пригласила Лануф на чашечку кофе. Керни, прошу, присоединяйся к нам.

– Я обещал Айрену, доставить Лануф в резиденцию.

– Керни, – вмешалась я, – ты предупреди его, что мы задержимся. Когда еще представится шанс побывать в гостях

у самой воинственной женщины на свете.

Моя улыбка обезоружила лорда. Он, соглашаясь, качнул головой и улыбнулся.

– Хорошо, уговорили. Юлайра, ты ведь не заставишь меня пожалеть о своем решении?

– Керни... ты меня с ума сводишь своей подозрительностью.

Лорд вынул из кармана плаща деофон и созвонился с Айреном, затем обрадовал, что нашел меня в целости и здравии, и заверил, что к обеду доставит меня в резиденцию.

– Айрен спрашивает, что Лануф тут делает.

– Она оживила всех каменных драконов, – за меня ответила Юлайра.

Керни передал ему ее слова, выслушал еще дополнительные инструкции и прервал связь.

– Айрен сердится, что ты его не предупредила.

– Я найду способ его утешить, – заверила я.

Поднимаясь по трапу, Керни обратился к Юлайре:

– Юлайра, ты великолепно выглядишь.

– Спасибо, я очень надеялась увидеть тебя в ближайшее время.

– Я видел мертвого дракона – это не Ситрок случайно?

– Он, – женщина смущенно опустила глаза, – ну сам все понимаешь...

Керни кивнул.

Юлайра проводила нас в большую каюту, оформленную

в стиле барокко. Кресла, обитые красным атласом, всюду статуэтки драконов из красного золота, свисающие с потолка люстры с лампочками вместо свечей. Мягкий мерцающий свет создавал иллюзию таинственности. В центре стоял овальный стол, украшением которого был кальян. Только увидев его, я поняла, что за необычный манящий запах витает в воздухе.

– Сейчас нам принесут угощение. Лануф, ты не куришь случайно?

– Нет, нет, – я замотала головой, – не хочу привыкать.

– Меня это расслабляет... Присаживайтесь. Керни, не желаешь оценить вкус нашего сорта эфидры?

Керни решил воспользоваться предложением. Он глубоко затынулся, потом некоторое время прислушивался к своим ощущениям.

– Довольно мягкий, но пробирает до костей.

Юлайра довольная похвалой, улыбнулась.

– В смесь мы добавляем некоторые виды пряностей.

Керни снова затынулся.

Мне оставалось только наблюдать за процессом, поскольку принимать участие несколько не хотелось. Я прислонилась к креслу посох и предалась ознакомлению с красотами каюты: картины в больших золоченых рамах, изображающие горные пейзажи незнакомой планеты, причудливые портьеры, мебель из тигрового дерева с мягкой обивкой.

Юноши-официанты со строгими выражениями лиц во-

шли, быстро расставили приборы, профессионально разложили десерт, разлили напитки. Кроме всего этого они положили в центре стола три анализатора. Я с удивлением переглянулась с хозяйкой.

– Это на всякий случай, – пояснила она, перестав курить.

У обоих по-особому заблестели глаза, и появился на щеках задорный румянец. Юлайра махнула юношам рукой, велела удалиться.

– Тебя пытались отравить? – поинтересовался Керни.

– Пока нет, но я допускала такую возможность. Только ты тут не причем. У меня есть некоторые разногласия в своем кругу.

Я решила не пользоваться анализатором, чтобы не обижать хозяйку. К тому же я считала, что умереть так рано мне вряд ли удастся.

Десерт представлял собой фруктовое пирожное с потрясающим вкусом.

– Лануф, расскажи, как тебе удалось незаметно покинуть резиденцию? – попросил Керни.

– По тоннелям. Айрен такой предусмотрительный, он знал, что рано или поздно придется ими воспользоваться.

– Он из меня чуть душу не вытряс. Почему ты не взяла с собой кого-нибудь, Нацтера, например?

– Не хотела его будить.

– Но ты рисковала, – произнесла Юлайра.

– Мы все рискуем, в той или иной степени. Давайте вы-

пьем за то, чтобы нам и нашим людям никогда не пришлось больше ссориться.

Мой тост всем пришелся по душе. Осушив свой бокал, Керни с улыбкой заметил:

– Никогда прежде я даже представить себе не мог, что буду сидеть за одним столом с бывшим врагом.

– Начнем жизнь сначала? – предложила Юлайра.

– Буду только рад.

– С вас еще резиденция, – напомнила я, – вы не забыли?

– Мои люди уже заняты ремонтом. Но нас так мало...

– Керни, твои воины были мужественны в бою, – признавала Юлайра.

– Я бы хотел похоронить их на родине.

– Думаю, это будет возможно сделать. У меня найдется для них корабль.

– Давайте, не будем об этом говорить, – попросила я. – Эта тема навевает грусть.

– Да, извините меня, – Керни вздохнул, – я все о делах думаю. Столько всего навалилось.

Некоторое время мы молча уплетали пирожное, наслаждаясь необычным вкусом.

– Юлайра, я впервые пробую такой десерт. Я тут заметила незнакомые фрукты. Что это?

Я указала на голубые кусочки.

– Мы выращиваем голубые бананы.

– У них вкус жасминового меда.

– Они у нас ценятся на вес золота. Тебя нравится?

– Очень.

– Обещаю прислать вам рассаду для оранжереи. Керни утверждает, что она у вас просто сказочная.

Я улыбнулась и, пожав плечами, добавила:

– Не особо богата экзотикой, но мне нравится. Мы любим проводить там вечера.

– Она почти не пострадала, – заверил Керни, – потолок потрескался. Кстати, а как звать архитектора, который построил беседку недалеко от входа в резиденцию? Когда я первый раз ее увидел, то не мог поверить, что она из стекла.

– Она, правда, не пострадала?

– Почернела от дыма, но не более того. Так кто он?

– Я, конечно, могу его назвать, но только это его первое и последнее творение. К тому же он очень влиятельная особа, занимающая высокое положение. Если ты предложишь ему соорудить нечто подобное у себя, то нанесешь ему смертельное оскорбление.

– Ты меня заинтриговала, Лануф, – проговорила Юлайра.

– Ты не скажешь, кто он?

– Для вашего же блага.

– Ну, ладно, я не настаиваю. Керни, ты покажешь мне это чудо? А то с трапа корабля оценить достопримечательности резиденции довольно сложно.

– Если Лануф не возражает.

– С чего я стану возражать? Айрен ведь передал тебе ре-

зиденцию.

– Это была всего лишь устная договоренность.

Наш разговор неожиданно был прерван вошедшим без разрешения молодым человеком. Юлайра взглянула на него сердито.

– Извините, господа, у трапа приземлился катер. Он называл себя лордом Айреном.

У меня екнуло сердце. Чего мой муж такой нетерпеливый! Я встала.

– Мне пора. Юлайра, спасибо за приглашение.

– Я провожу тебя.

– И я тоже, – решил Керни.

Айрен нетерпеливо прохаживался у трапа. Вокруг него столпились Красные драконы в человеческом обличье. Они были вооружены и готовы броситься на несчастного, если только тот рискнет ступить на трап. Айрен словно не замечал ничего вокруг.

Увидев нас, он остановился и терпеливо дождался, когда мы спустимся. Лицо его было бледным, а взгляд беспокойным.

– Лануф...

– Милый, ты зря волновался.

– Все в порядке, Айрен, – подтвердил Керни и чуть улыбнулся. – Ты мне не поверил?

– Я решил все увидеть своими глазами.

Юлайра и Керни остались стоять у входа, а я спустилась к

мужу. Айрен поспешно открыл передо мной дверь катера. Я бросила прощальный взгляд на провожающую нас парочку и залезла внутрь.

– До скорой встречи, извините, что помешал.

Произнес на прощанье Айрен и, забравшись в катер, не теряя времени, заставил машину взлететь.

– Ты сердишься на меня? – спросила я.

– Да.

– Извини.

– Ладно, забыли.

Я решила, что оправдываться ни за что не буду. Во избежание возможных грубых высказываний в мой адрес, я предпочла продолжить полет в молчании.

Так же молча, мы приземлились, затем покинули катер.

– Ты хоть представляешь, как я переживал? – сдерживая эмоции, проговорил муж.

Я повернулась к нему.

– Я знала, что все хорошо закончится.

– Ну, да, – от досады он всплеснул руками, – ты всегда все знаешь! А я места себе не находил. Где Лануф? Где носит мою непутевую жену? А она... Боже, я едва с ума не сошел!

Улыбнувшись, я подошла к мужу.

– Все, перестань злиться. Я же за вас переживала. Если бы мы вдвоем отправились оживлять драконов, кто бы нас спасал в случае чего? В резиденции должен был оставаться лорд Айрен – его истинный хозяин!

Я с нежностью провела по его волосам. Искорки гнева в его глазах исчезли, взгляд смягчился. Он обнял меня и прошептал:

– Еще раз уйдешь без предупреждения, я даже беспокоиться не буду.

– Правда?

– Я никогда не вру!

– Ты сейчас врешь!

Он кивнул и опять обнял меня.

– Айрен, вокруг нас собрались Белые драконы. Неужели ты не сможешь нам обоим избежать ненужных вопросов?

– Они и так все знают.

Айрен поднял голову и огляделся.

– А... попался, – рассмеялась я.

– Обманщица! Никого же нет!

– Разве это плохо? Я не люблю, когда за нашими семейными сценами кто-то наблюдает. Наверно и Нацтер на меня сердится...

– Ты же знаешь нашего парня. Он редко доволен тем, что происходит без его участия.

Наконец-то Айрен улыбнулся.

– Вижу, настроение пошло на поправку.

– Я просто рад тебя видеть.

– Мир?

– Мир.

– Нацтер ведь не узнает, что мы едва не подрались?

– Что? Когда это я собирался с тобой драться?

– Ну... – я задумчиво склонила голову, – мне показалось, только присутствие драконовских вождей помешало тебе свернуть мне шею.

– Все, хватит бредить, моя дорогая.

Он взял меня под руку и повел со стоянки в резиденцию. Там нам пришлось пробираться по разрушенным, покрытым толстым слоем сажи, коридорам. По пути встречались люди из клана Белых драконов и наши люди – постоянные жители резиденции. Все работали по восстановлению разрушенных залов и апартаментов. То и дело слышался смех девушек, заигрывающих с парнями. Причем девушкам было все равно, кто перед ними: драконы или настоящие люди. При удобном случае они начинали мазать всех подряд сажей. В такое развлечение едва не угодили мы. Узнав нас, девушки растерянно замерли вдоль стен и, переглядываясь, попрытали за спины испачканные руки.

Мы молча с гордым видом, прошли мимо. Смех за спиной вновь возобновился, вынудив и нас рассмеяться.

– В гостях тоже было весело? – полюбопытствовал Айрен.

– Мне понравилось. Меня и Керни угощали незабываемым десертом. Кстати, Юлайра разгадала мой секрет. Но сживать ее со свету мне пока не хочется.

– Надеюсь, она пообещала хранить его в тайне?

– Да, но это всего лишь слова.

– Ты ей не веришь?

– Нет, – ответила я, – но говорит она убедительно.

В дальнейшем этот день прошел спокойно. Нацтер делал вид, что моя утренняя вылазка в стан бывших врагов – дело обычное. Будто бы он догадывался о моем намерении и был уверен, что ничего плохого мне не грозит. «Я бы и сам это сделал, если бы мог оживлять каменные статуи», – заявил он.

Пророческий дар Вороны в последующие дни не давал о себе знать. Но словно предчувствуя что-то, она заимела привычку ночевать в его комнате. Парня такое внимание несколько не беспокоило. Он стал замкнут и задумчив. Выходить из убежища наотрез отказывался.

Прошла долгая не особо богатая событиями неделя.

– Нацтер, извини, но так продолжаться не может, – не выдержав, заявила я.

– Я занят.

Он действительно что-то ремонтировал в микросхемах компьютера. Парень сердито нахмурился.

– Слушай, – я присела рядом, – Фальмейра хочет тебя видеть.

– А я нет! И не пускай ее сюда! Пусть бы они поскорее убрались отсюда!

– Не понимаю, чего ты взъелся на них? Ну да, конечно, они не совсем люди в нашем понимании, но они честны и благородны.

– Ты их защищаешь... – он презрительно усмехнулся.

– Скажи честно, что с тобой происходит?

– Ничего.

– Посмотри на меня...

Я положила свою руку ему на запястье, вынуждая прекратить работу. Он поднял на меня глаза. Потом отвернулся, резко оттолкнув от себя свободной рукой электронную плату и паяльник. Я на миг даже испугалась этой его неожиданной агрессии и отдернула руку.

– Я не могу тебе этого сказать.

– Почему? Ты мне не доверяешь? Дай, догадаюсь... Все дело в девушке?

Он молча положил руки на стол и опустил на них голову.

– Если дело в девушке, – продолжала я, – ничего странного в этом нет. Ты уже взрослый парень. Все можно уладить. Хочешь, я объясню все лорду Керни, мы обсудим этот вопрос. Не думаю, что он будет против.

Нацтер вздохнул.

– Не вздумай! Ты все испортишь! Фальмейра тут совершенно не причем!

– Но она ведь тебе нравится?

– И не более того! Мы с ней чертовски похожи характерами, особенно по части сования носа в чужие дела, и все! Это не любовь, если ты на это намекаешь.

Он поднял на меня глаза. В них было столько тоски и отчаяния, что мое сердце сжалось.

Ворона, наблюдавшая за нами с люстры, проворчала что-то и нахохлилась.

– Нацтер, ты меня пугаешь... Мы же всегда делились своими чувствами и сомнениями. Кто она?

– Я не скажу. Пусть это все во мне перегорит, и я вновь буду прежним. Забудем этот разговор, хорошо?

Он пристально посмотрел в мои глаза, ожидая ответа.

– Что ж я ничего уже не помню, – встав, я обняла его и поцеловала в макушку, – я не могу видеть тебя таким несчастным. Будь смелее, не сжигай сердце в пламени безответной любви. Вместе мы найдем выход из любой ситуации. Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Не замыкайся в себе. И удачи...

Нацтер ничего не ответил. Он вновь пододвинул к себе плату и принялся за работу.

Глава 6

Разговор с этим упрямым парнем оставил в моей душе неприятный осадок. Хотелось что-то изменить, но имела ли я право вмешиваться? Конечно, нет. Но желание видеть своего самого верного друга на свете счастливым было сильнее, придуманных людьми правил этики и морали. Я отлично понимала, что осторожность и тактичность в этом вопросе являются гарантиями положительного результата. Первое, что мне необходимо было сделать – это найти ее – девушку, воспламенившую ранимое сердце моего мальчика страстным влечением к ней и яростным нежеланием поддаться этому всепоглощающему чувству. Передо мной стояла сложная задача.

Я несколько дней ломала голову, кто из девушек клана Белых мог увлечь собой все мысли Нацтера. Всего я насчитала одиннадцать девушек приблизительно от шестнадцати до двадцати пяти лет. Им посчастливилось выжить в битве. Некоторые лишились своих кавалеров и оплакивали свои потери – они автоматически исключались из списка претендентов. Были другие, которые в данный момент находились в лазарете и залечивали свои раны. Со многими из них наша семья даже не была знакома, по всей видимости, они были очень далекими родственниками лорда Керни. Но все без исключения обладали красотой, силой воли и несгибаемым

характером. Любая из красавиц могла занять место в сердце парня. Но из них только Фальмейра открыто выражала озабоченность невозможностью пообщаться с ним.

Находиться в обществе Белых драконов я не могла, так как не хотела, чтобы Нацтер начал что-то подозревать.

Пыталась я все выяснить у Вороны, но та молчала, как партизан на допросе. Вроде бы, о чем угодно может начать говорить, но стоило мне повернуть разговор в нужное русло, она сразу начинала вздыхать и спешила улететь от меня подальше. Я решила, что Нацтер ее загипнотизировал. Это в его духе!

Я поняла, что без помощи мне не обойтись. Из всех, кого я знала, на эту роль лучше всего подходила Асулина. Выбрав подходящий момент, я решила посвятить ее в свои планы.

Конечно, подходящий для разговора момент заставил себя долго ждать. Принцесса драконов редко бывала одна. Теперь лишившись опеки лорда Керни, она могла самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Она уже без страха появлялась на территории Красных драконов и участвовала в их праздниках. Никто больше не стремился предъявлять на нее права. Юлайра старалась поменьше общаться с ней. У меня сложилось впечатление, что она на нее обижена.

Однажды прогуливаясь по одному из верхних этажей резиденции еще не совсем пригодного для житья, я вошла в зал, из которого через балкон был перекинут белый стеклянный мост. Я вышла на него и не спеша направилась в бесед-

ке. Беседка действительно совсем не пострадала и теперь, избавленная от трещин, отмытая и вычищенная от копоти сияла в солнечных лучах, словно драгоценная жемчужина. Меня на территории этой беседки всегда охватывало радостное волнение. Будто непременно должно было произойти что-то хорошее. Я не всегда успевала заметить, как задумавшись над своими ощущениями, начинаю улыбаться. Вот с такой глуповато-счастливой улыбкой я вошла в беседку.

Через закрытые входные жалюзи солнечный свет практически не проникал внутрь. Единственным источником освещения были светящиеся фонтаны. Я не сразу заметила, что в беседке я не одна.

– Лануф, ты наверно хочешь побыть одна, – поинтересовался знакомый женский голосок.

– Асулина, это ты?

Стройный силуэт плавно выплыл из-за кудрявого дерева и направился к выходу.

– Я пойду.

– Не уходи, пожалуйста. Мне очень нужно с тобой поговорить, если, конечно, ты не спешишь.

Девушка остановилась.

– Я не спешу.

Я взяла ее за руку и подвела к скамейке. Когда мы сели напротив друг друга, спросила:

– Тебе нравится здесь?

– Очень. Я часто хожу сюда. Мне нравится играть с рыб-

ками, – принцесса улыбнулась, смутившись.

– Здесь особая атмосфера, – согласилась я.

Я опустила руку в черную воду бассейна и тут же почувствовала, как в пальцы тыкаются любопытные рыбки.

– Мне кажется, эту беседку мог построить только тот, кто по-настоящему влюблен. Во все здесь вложено столько чувств.

– Ее создал человек, который любит меня и знает, что чувство это навсегда останется без ответа. Это очень грустная история.

Асулина тяжело вздохнула.

– Это не подарок твоего мужа?

– Нет. Я испытываю к тому человеку только дружеские чувства. Между нами ничего не может быть.

– Печально...

– Так уж получилось... Асулина, у меня к тебе маленькая просьба.

– Я охотно ее выполню.

– Знаешь, Нацтер влюблен и я не могу видеть, как он страдает.

– Чем же я... могу помочь?

– Мне никак не удается выяснить, кто она. Я сначала была уверена, что это Фальмейра, но он категорически все отрицает. И вообще, закрылся в своем кабинете и никого не хочет видеть. Поговори со своими девушками, попробуй выяснить что-нибудь.

– Хорошо, я сделаю, что могу. Если я что-то узнаю, непременно сообщу. Но неужели ты и лорд Айрен не стали бы возражать против возникновения серьезных отношений вашего сына с девушкой – драконом?

– Я была бы только рада, если бы он нашел свое счастье. Он заслуживает быть счастливым. Но если по независящим от нас причинам он не имеет права встречаться с этой девушкой, то пусть она поговорит с ним и убедит, что ему действительно лучше ее забыть.

– Но ведь именно забыть ее он и стремится, не так ли?

– Да, а если он пытается отказаться от своей судьбы? Он своим упрямством вполне возможно разрушает счастье этой девушки.

– Она может не знать о его чувствах, – с горечью в голосе предположила Асулина.

– Единственное чего я боюсь, лишь бы это не оказалась Юлайра.

– Тогда ему ничто не поможет. Все знают, что она без ума от Керни.

Потом мы еще немного поговорили на разные темы, порадовались восстановлению спокойствия между кланами драконов. Я обстоятельно продемонстрировала в действии секретные механические устройства беседки, чем произвела на принцессу ошеломляющее впечатление. Особенно удивило ее появление над головой звездного неба.

– Восхитительно! – говорила она, и при каждом всплеске

эмоций ее глаза вспыхивали от восторга.

Затем мы долго прогуливались вокруг беседки, любуясь пейзажами и цветами в шикарных вазах. Маленькие цветные птички прятались в широких листьях вьющихся лиан и наполняли воздух приятными трелями. Нам было весело. Асулина часто смеялась. Ее счастливый смех был похож на птичью песню.

Когда она ушла, сославшись на необходимость с кем-то поделиться увиденным, я вернулась в беседку. Мне хотелось побыть одной и о многом подумать. Закрыв жалюзи, я оказалась в сказочном полумраке. Раньше я часто любила лежать часами на скамейке и наблюдать за звездами. В такие моменты меня охватывало необычное волнующее чувство, будто бы я осталась во вселенной одна одинешенька и лечу куда-то. И этот полет будет продолжаться бесконечно. Такое тревожное чувство, постепенно переходящее в ощущение безнадежной обреченности.

Но на этот раз мне не удалось отдаться во власть щекочущей души эйфории. В беседку торопливо вошла женщина. По походке и нервным жестам я узнала в ней Юлайру. Выходить к госте и тем самым раскрыть, что в беседке она не одна, я сразу не решилась. Чем дольше я оставалась инкогнито, тем меньше хотелось, чтобы меня случайно обнаружили. Я осторожно встала и спряталась за декоративным деревом.

Юлайра все ходила и ходила вдоль бассейна. Иногда до меня долетали обрывки фраз, произносимых ею шепотом. Я

поняла, что она кого-то ждет.

– Приди... приди... приди же, наконец!

У меня от стояния в одном неудобном положении стали затекать ноги.

Наконец, стук каблучков прекратился, женщина вздохнула и села на скамейку. Она села так, чтобы держать вход в беседку под наблюдением. У меня не оставалось сомнений, гость, которого она ожидает, очень важен для нее. Юлайра с трудом держала себя в руках. В отблесках светящегося фонтана я даже заметила, как в приступе отчаяния она начинала грызть ногти.

– Приди... приди... приди... – как заклинание шептали ее губы.

Время шло, но ничего не происходило. Я стала подумывать, не пора ли мне незаметно покинуть беседку?

– Приди... ты же не хочешь, чтобы я сама пришла к тебе...

Она и угрожала, и просила одновременно. Ее тон интриговал меня все больше. Уйти и не узнать, кого она ждет, теперь уже я не могла. Я твердо решила, даже если ожидание продлится весь остаток дня, я дождусь своего звездного часа. Пусть наступит конец света, но я все выясню!

Прошло наверно около часа. Юлайра перестала нервничать, она свесила голову, став похожа на обиженную, но очень гордую птицу.

Внезапно послышались чьи-то уверенные шаги, и вскоре входные жалюзи раздвинулись. Женщина словно проснулась

от тяжелого сна. Она встала и сделала несколько шагов навстречу долгожданному гостю.

Вошедший замер недалеко от входа, привыкая к темноте.

– Я ... пришел, – бесстрастно произнес он.

И я оцепенела от шока. Я узнала гостя. Это был... Нацтер!!!

– Я ждала тебя. Позволь, я включу освещение. Не хочу, чтобы ты думал, будто я собираюсь причинить тебе вред.

Мягкий свет залил беседку, но большей частью он освещал только бассейн и ту часть, где находилась Юлайра и ее гость. Более отдаленные участки были скрыты в тени причудливых витражей и растений.

Нацтер был одет в свободный свитер, украшенный светящимися узорами и темные брюки, скрывающими обувь.

– Что тебе нужно? – спросил он, не скрывая раздражения.

– Прежде чем мы перейдем к серьезному разговору, давай сложим оружие, – Юлайра вынула из-за пояса деревянный нож и положила его на столик. Затем отошла. – Твоя очередь...

– У меня ничего нет!

– Не обманывай. Это всего лишь предосторожность. Мне не хочется, чтобы ты случайно продырявил меня. Пожалуйста... – она указала рукой на столик.

Нацтер несколько секунд упрямо смотрел в глаза женщины, потом нервно мотнул головой и, вздохнув, направился к столику. Я увидела, как он нехотя вытащил из-под свитера

«Универс» и, положив его, взглянул на Юлайру. Та многозначительно усмехнулась. Тогда Нацтер достал второй «Универс» и положил его рядом с первым. Он собрался отойти, но Юлайра остановила его.

– А как же третий?

Нацтер одарил ее убийственным взглядом, затем склонился и вытащил оружие, прикрепленное к ноге.

– Четвертого ведь нет?

– Нет, – буркнул недовольно парень.

– Присаживайся.

Нацтер не стал упрямиться.

Я кожей чувствовала, как ему неуютно находиться в обществе этой воинственной красотки. Он пытался держать себя невозмутимо и старался поменьше говорить, чтобы она не услышала, как дрожит его голос.

Меня очень интересовало, почему он все-таки пришел? Он знал, кто его зовет, и вполне мог не отвечать. Я была уверена, он не боялся ее угроз прийти к нему, и вряд ли у нее это получилось бы. Убежище было в его полной власти, он сам решал: пускать кого-то или нет. Так, в чем собственно дело? Простое любопытство?

Парень решил не прерывать молчание своими вопросами. Он смотрел на женщину исподлобья, ожидая ее объяснений.

– Нацтер, ты такой упрямый, – наконец, начала она, – я уже четвертый день жду тебя. Если бы на твоем месте был кто-то другой, он пожалел бы об этом.

– Говори уже, что тебе надо от меня, и я пойду.

– Только не надо горячиться. Выслушай меня спокойно.

Ты единственный человек, который может мне помочь.

– Это вряд ли, – усмехнулся парень, – я тебе не помощник!

– Но ведь выслушать ты меня можешь? – она выдержала паузу. – Я вижу, что ты заранее настроен отказать мне во всем, но моя просьба касается всех и вас в том числе. Среди моих людей зреет заговор. Если зачинщикам удастся убить меня, они, скорее всего, заявят, что это дело рук Белых драконов. И тогда вновь вспыхнет война. Помоги мне их найти.

– Как ты это представляешь? Только не говори, что я должен буду всюду тебя сопровождать.

– Это необязательно. Мой план прост. Ты для вида можешь изобразить влюбленного?

– Могу, наверно, – Нацтер пожал плечами.

– Ты будто бы ухаживаешь за нашей принцессой.

– За... Асулиной?

– Чего ты испугался? Может кто-то из моих людей и возмутиться, но не более, уверяю. Постоять за себя ты сможешь.

– Ну и в чем суть?

– Вы с принцессой ежедневно совершаете прогулки за пределами резиденции. Никто не заподозрит в этих прогулках ничего странного. Твоя задача будет узнать, где логово моих врагов. Я знаю, ты легко найдешь применение своим способностям.

– Асулина в курсе?

Юлайра отрицательно покачала головой.

– Понимаешь, я ей не доверяю. Мои враги могут превратить ее в оружие против меня. Она легко поддается внушению, если рядом с ней будешь ты, то я буду уверена, что с ней все в порядке. Так, ты мне поможешь?

– Но Асулина и я... это же обман.

– Все это ради мира. О, какая я глупая женщина! – неожиданно вскочив, воскликнула Юлайра. – Ты вовсе не обязан мне помогать, – она начала в волнении прохаживаться вдоль бассейна. – На что я смела надеяться? Это не ваши проблемы. И это после того, как я едва не свернула тебе шею... В моем плане много белых пятен. Да и Асулина вряд ли примет твои ухаживания... – женщина остановилась. – Все дело в том, что я очень боюсь умереть от подлого удара в спину. Особенно сейчас... когда... – она устало опустила на скамейку, – у меня будет ребенок. Я вся на нервах!

В беседке установилась долгая томительная тишина. Я меньше Нацтера была погружена в размышления. Рассказ Юлайры выглядел правдивым. Но Нацтер – он рискует жизнью, если согласиться.

«Не соглашайся, умоляю... Пусть она сама решает свои проблемы. Да никто не поверит в случае гибели Юлайры, что ее убили люди лорда Изеност. И это после всего, что между ними было... Нацтер, не соглашайся...» – мысленно взывала я к нему. Но из-за модернизированного кларкса услышать мои мольбы Нацтер не мог.

– Хорошо, я попробую, – наконец, произнес Нацтер, – но ничего не могу гарантировать.

– О, боже... – Юлайра всплеснула руками. – Только не надо никого посвящать в наши дела.

– Я могу идти?

– Я не держу тебя. Спасибо, что выслушал меня и согласился помочь.

Парень направился к столику с оружием. Засовывая «Универсы» за пояс, он задержал взгляд на изогнутом деревянном ноже.

– Ты убила им кого-нибудь?

Женщина улыбнулась.

– Это всего лишь оружие страха, благодаря которому я сохранила до сих пор свою власть в клане. Ты только представь его в действии... Нож даже царапины не оставит на броне дракона.

– Но человека им вполне можно убить.

Юлайра встала и, подойдя к столику, взяла правой рукой нож.

– Ты ведь держал его в руках, когда я была в плену?

Нацтер кивнул.

– Что странного заметил?

– Он... легкий.

– А теперь смотри, что будет, если он коснется тела.

Женщина медленно провела острием по запястью. Мне трудно было со своего места видеть то, что видел Нацтер. Я

лишь заметила, что парень побледнел.

– Кровь...

– Нет, это лишь похоже на кровь. Дерево, соприкасаясь с кожей человека, мгновенно расщепляется, окрашивая ее в красный цвет. Многие верят, а затем слухи раздувают из мухи слона, и я обрастаю ореолом самой кровожадной женщины во вселенной. Этакой садисткой с неуравновешенной психикой.

– Можно мне попробовать?

– Пожалуйста, – она протянула ему нож.

Парень осторожно провел по запястью.

– Ничего нет...

– А ты посильнее надави, не бойся.

– Здорово... То есть этим ножом точно нельзя убить?

– Нельзя. Он рассыплется на кровавые опилки, если с силой надавить на него. Только прошу не надо уничтожать мое оружие, – женщина с улыбкой протянула ему руку.

Нацтер вернул ей оружие.

– Никто не знает тайну твоего ножа?

– Никто. И незачем кому-то знать.

– Я тоже буду молчать.

– Верю тебе. Спасибо, что решился прийти сюда. Даже не представляю, что ты обо мне думал, когда шел сюда.

– Это я тоже сохраню в секрете.

Затем Нацтер повернулся и зашагал прочь из беседки.

Юлайра осталась еще минут на десять, чтобы привести

мысли и чувства в порядок. Потом и она покинула беседку.

Когда ее шаги по подвесному стеклянному мосту стихли, я вышла из-за дерева. Меня слегка колотило. Я подошла к бассейну и побрызгала на лицо холодной водой.

– Вот так история, – проговорила я. – Кто бы подумал... Нацтер и Юлайра стали сообщниками! Что ж, по крайней мере, он теперь не будет сутками напролет сидеть в подземелье. Я усмехнулась. Надо же, Нацтер станет ухаживать за Асулиной! Нет, такое пропустить я не могла. Я решила, что мне необходимо создать свой штаб по контролю за событиями. Интересно, лаборатория Айрена сильно пострадала? Смогу ли я за короткое время наладить связь со спутниками? И главное никто не должен знать то, что узнала я. Пусть Айрен пребывает в счастливом неведении.

– Да, странные дела творятся в драконовском королевстве, – заключила я, направляясь к выходу.

Весь остаток дня я была занята настройкой спутниковой системы. Айрен не возражал тому, что я заняла его лабораторию. У него было много других дел.

К счастью, неустранимых сложностей по настройке у меня не возникало. Видео и звуковая связь вполне удовлетворяли моим запросам. Я без зазрения совести весь вечер провела, наблюдая за кланом Красных драконов. Но ничего, подтверждающего, что на Юлайру готовится покушение, заметить не смогла. Но с другой стороны наши крылатые гости были опытными телепатами и по части сокрытия сокровен-

ных мыслей друг от друга просто асами. Может все же Юлай-ра преувеличивает? И о ребенке она не рано ли начала говорить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.